ISSN 0130—3554

Советские архивы

5
1985
МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№5 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА **1985**

СОДЕРЖАНИЕ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 20.08.85 г. Подписано в печать 11.09.85. А07727 Формат 70×1081/16
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 11 050 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 2085

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

Прошлое служит настоящему

А. И. Ильенков,

*председатель исполнительного комитета
Калининского областного Совета народных депутатов*

Всю жизнь современного человека сопровождают документы. Документируются наша работа, быт, отношения с обществом и государством. Каждый из нас независимо от профессии и занимаемой должности, будь он токарь или академик, ежедневно имеет дело с документами. Документ остается величайшим средством общения и в обозримом временном пространстве будет сохранять роль носителя разносторонней информации.

Пять веков отражены в документах калининских архивов. Значение этих материалов трудно переоценить. В них содержится революционный, политический, хозяйственный, военный опыт трудящихся Верхневолжья. В этих документах — наша история. Практика классовой борьбы, созидательной работы научила нас ценить опыт прошлых поколений. В историческом романе, сборнике документов, документальной выставке, музейной экспозиции наш современник ищет ответа на многие вопросы и философские, и сугубо практические.

Сама историческая судьба нашей области, современная многогранная жизнь Верхневолжья являются наглядным историческим пособием.

В эпоху Киевской Руси здесь располагалось многочисленное славянское племя кривичей. На западе этого района проходил великий путь «из варяг в греки».

Почти 250 лет верховья Волги занимало великое княжество Тверское. Города этого феодального государства сыграли крупную роль в борьбе русского народа за национальную независимость, в развитии ремесла, торговли и культуры северо-восточной Руси.

Сильное влияние на развитие экономики тверского Верхневолжья оказали преобразования начала XVIII в. и строительство Петербурга. Тверской край стал важным транзитным и торговым районом европейской части России.

Создание Вышневолоцкой водной системы в XVIII в., строительство железной дороги Петербург — Москва в середине прошлого столетия содействовали развитию капиталистической промышленности. В XIX в. в Тверской губернии возникли текстильные, деревообрабатывающие и машиностроительные предприятия.

С конца прошлого столетия рабочий класс губернии становится передовым отрядом революционного движения в России. Решающее влияние на развитие рабочего и крестьянского движения оказал созданный в мае 1902 г. Тверской комитет РСДРП, который одним из первых в России объявил себя сторонником ленинской «Искры».

Во время первой российской революции 1905—1907 гг., в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции трудящиеся губернии были в центре революционной борьбы. В 1905 г. в Тверском уезде (в Новинской волости) был создан первый в России Совет крестьянских депутатов. В октябре 1917 г. солдаты, рабочие и крестьяне губернии под руководством большевиков обеспечили почти бескровную победу Советской власти, помогали Москве и Петрограду в решающие дни борьбы с контрреволюцией.

В благодарной памяти поколений трудящихся Верхневолжья сохраняется чувство живой связи с В. И. Лениным — основателем Советского государства. И до, и после революции в поле зрения В. И. Ленина постоянно находилась жизнь и борьба трудящихся нашего края.

В годы Великой Отечественной войны область перенесла тяжкие испытания, связанные с вражеской оккупацией и длительным прифронтовым положением. Боевые действия на Калининском фронте стали важной частью героической битвы за Москву. Ожесточенное сражение за Калинин, кровопролитнейшие бои под Ржевом вошли незабываемой страницей в историю войны. На фронтах сражались около 700 тыс. калининцев. В оккупированных районах области развернулось партизанское движение, в котором участвовало около 14 тыс. человек. Действовало 29 подпольных комитетов партии. За боевые подвиги более 300 уроженцев области удостоены звания Герой Советского Союза.

Велик был трудовой вклад калининцев и в годы войны, и в борьбе за восстановление хозяйства, разрушенного гитлеровцами.

Ныне Калининская область является примером грандиозных преобразований, свершившихся в стране после революции. Бывшая Тверская губерния превратилась в область развитой промышленности, интенсивного сельского хозяйства, высокой культуры.

В области находится около 500 промышленных предприятий, 720 колхозов и совхозов. Промышленность области определяют такие ее отрасли, как текстильная, легкая, машиностроительная, химическая, деревообрабатывающая, энергетическая, полиграфическая и др. Областью производится продукции на сумму около 5 млрд. руб. в год.

По производству сельскохозяйственной продукции — по объему продаваемых государству молока, мяса, яиц, картофеля и овощей — Калининская область занимает одно из ведущих мест в Центральном экономическом районе.

Что же касается льна, то каждая четвертая тонна льноволокна, производимого в Российской Федерации, выращивается на полях колхозов и совхозов нашей области.

Освоение больших объемов капитальных вложений, щедро выделяемых государством, позволяет значительно укрепить экономику колхозов и совхозов области, коренным образом преобразить быт и культуру калининского села. Еще в бóльших объемах предстоит эта работа в двенадцатой пятилетке.

Активно осуществляется программа по развитию топливно-энергетического комплекса. В области работает Конаковская ГРЭС мощностью 2,4 млн. квт. час. электроэнергии. Вступил в строй первый энергоблок Калининской атомной электростанции мощностью 2 млн. квт. час.

Калинин — город науки. Здесь имеются университет, политехнический, медицинский и сельскохозяйственный институты. В области работают научно-исследовательские институты и их филиалы, конструкторские и проектные институты и бюро.

Подготовкой кадров для народного хозяйства занимаются 39 техникумов и более 50 профессионально-технических училищ.

Калининская область может гордиться своей историей, в 13 музеях собран большой исторический материал. С Верхневолжьем связано много дорогих нам имен, исторических и революционных событий.

Эта древняя и красивая земля с обилием лесов, множеством рек и озер,

где берут начало великая русская река Волга и Западная Двина, где расположена наша жемчужина — озеро Селигер, близка не только тем, кто родился и вырос на ней, но и тем, кто сражался с врагом за ее освобождение, кто вложил труд в ее развитие, кто побывал на берегах Верхней Волги.

Мы бережно храним места, где бывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская, где родился и жил М. И. Калинин, где начинали свой трудовой путь видные деятели партии и государства А. А. Жданов, П. Н. Поспелов, А. Ф. Горкин, А. И. Криницкий и многие другие.

Среди наших земляков — Афанасий Никитин, еще в XV в. положивший начало дружеским связям нашей страны с Индией; Леонтий Магницкий, инженер, автор первого учебника математики; А. Н. Сеславин, герой 1812 года; Н. А. Львов, архитектор, мастер садово-парковой архитектуры, историк и литератор.

Здесь родились и выросли знаменитый лицейский учитель А. С. Пушкина А. П. Куницын, известный музыкант В. В. Андреев, авиаконструктор А. Н. Туполев, писатели В. Я. Шишков, А. А. Фадеев, Б. Н. Полевой, поэт С. Д. Дрожжин, художники В. А. Серов и Вл. Серов, геолог и писатель В. А. Обручев, артисты С. Я. Лемешев и М. И. Царев, выдающиеся военачальники М. В. Захаров, П. А. Ротмистров, Ф. С. Октябрьский, известный летчик и ученый М. М. Громов, артистка Т. А. Устинова.

С нашим краем связаны жизнь и творчество целой плеяды выдающихся писателей, художников, архитекторов и артистов. Среди них А. С. Пушкин, А. Н. Радищев, И. А. Крылов, Ф. Н. Глинка, И. И. Лажечников, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, А. Н. Островский, И. С. Тургенев, А. П. Чехов, М. Горький, О. А. Кипренский, И. И. Левитан, А. Г. Венецианов, Н. К. Рерих, К. И. Росси, М. Ф. Казаков, М. Н. Ермолова и многие другие. С тверской землей связана жизнь и деятельность многих революционеров — Е. Л. Дмитриевой-Томановской (героини Парижской коммуны), С. П. Перовской, М. А. Бакунина и других.

Жизнь и творчество многих из них запечатлены в материалах облгосархива. К этим драгоценным документам обращались и обращаются исследователи.

Богатое историческое прошлое отразилось в памятниках истории и культуры, которыми необычайно богата область.

Свыше 400 строений XVI—XIX вв., созданных выдающимися архитекторами России, выявлены в области в последние годы. Взято под охрану государства свыше 1580 памятников революционного, военного, литературного прошлого Верхневолжья. Пять верхневолжских городов — Калинин, Торжок, Старица, Кашин, Торопец — вошли в число древнейших русских городов, для которых предусмотрены специальные меры по сохранению их исторического облика.

Во всей этой большой работе видное место принадлежит архивам. На основании архивных документов осуществляются выявление, составление проектов реставрации и восстановление памятников, постановка их на учет и охрану. Архивными материалами были обоснованы решения исполкома областного Совета о создании Берновского, Прямухинского, Карачаровского и Дуденевского заказников. Архивисты были инициаторами восстановления пушкинских мест Верхневолжья, вошедших в широко известное теперь Пушкинское туристическое кольцо. С помощью архивов был создан музей Новинского Совета крестьянских депутатов, а также музей истории здравоохранения Верхневолжья.

Словом, многое из того, что нам дорого и памятно, на чем мы учим и воспитываем подрастающее поколение, что показываем нашим советским и зарубежным гостям, многочисленным туристам — найдено, восстановлено, отреставрировано и объяснено с помощью государственных архивов.

Сама архивная служба в области возникла более ста лет назад.

В 1884 г. состоялось открытие Тверской ученой архивной комиссии. Выдающийся ученый и архивный деятель того времени академик Н. В. Калачов отметил, что из четырех губерний, в которых в виде опыта создаются комиссии, «Тверская занимает бесспорно первое место не только, как губерния, усеянная... древностями разного рода, но и обладающая уже несколькими выдающимися деятелями по собиранию и описанию этих древностей»[1]. В 1885 г. в г. Твери начал действовать исторический архив. Усилия комиссии способствовали тогда сохранению большого историко-культурного наследия, однако огромное количество архивных и других исторических памятников, находившихся в частных руках, не были доступны ни народу, ни исследователям.

В советский период работа архивов в области развивалась по пути, намеченному первыми ленинскими декретами об организации архивного дела. В настоящее время государственная архивная служба в области, возглавляемая архивным отделом облисполкома, состоит из областного (1,5 млн. дел) и 36 городских и районных государственных архивов (1 млн. дел), хранящих документы с конца XIV в. до наших дней. Документы калининских архивов являются, можно сказать, неопубликованной энциклопедией области. Вся дореволюционная и советская литература по истории, общественно-политическому развитию Верхневолжья создана на основе архивных документов.

Архивисты принимали участие в подготовке книг «Солнце над Волгой», «В. И. Ленин и Тверской край», «Очерки по истории Калининской организации КПСС» и мн. др. Первой попыткой опубликовать обобщающий материал по истории Верхневолжья стала книга «Города и районы Калининской области» (1979). Ведется подготовка к изданию информационно-справочной книги «Калининская область».

История архивного дела области имеет давние традиции и насыщена значительными событиями. Родоначальник известной династии учителей А. Раменский собирал здесь летописные материалы для историка Н. М. Карамзина в годы его работы над «Историей государства Российского».

А. С. Пушкин совершил в Тверскую губернию свою первую архивную поездку в Погорелое Городище, где преподал урок властям, как надо хранить ценный документ.

Развитие архивного дела в советское время отмечено находкой неизвестной рукописи В. И. Ленина в материалах, поступивших на хранение в облгосархив (1972 г.). Это была статья «Завоеванное и записанное».

В 1971 г. в облгосархив поступило письмо М. И. Калинина с описанием г. Калинина после его освобождения от оккупантов в декабре 1941 г. Принята на хранение переписка В. И. Гагановой с ее последователями, документы других героев труда.

Еще в начале революции большевик А. И. Тодорской подал пример талантливого использования архивов в политической борьбе. Он извлек из забвения уездные архивы и на основе их материалов написал книгу «Черные страницы Весьегонской истории» — дополнение к брошюре «Год с винтовкой и плугом», одобренной В. И. Лениным.

В советское время формировалось бережное отношение к историческому документальному наследию. Примером тому является смелый поступок колхозника М. Е. Емельянова, который в 1941 г. с риском для жизни спас от фашистских захватчиков архив Граблинского сельсовета Западнодвинского района.

В связи с повышением интереса к прошлому нашей Родины, к осмыслению исторического пути архивы области стремятся сохранять и популяризовать документальное наследие, отражающее прошлый и современный, политический и хозяйственный опыт трудящихся Верхневолжья.

[1] ГАКО, ф. 103, оп. 1, д. 1, л. 3.

Так, в связи с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне архивисты широко использовали средства массовой информации, многочисленные выставки, комнаты боевой и трудовой славы, в которых экспонировались волнующие документы военных лет. Был издан крупноформатный альбом-выставка «Калининская область в годы войны», направленный партийным комитетам, военкоматам, учебным заведениям. Было отвечено на сотни запросов граждан о награждениях, стаже работы в военные годы, о судьбах родственников — участников войны.

Разумеется, что использование архивов не ограничивается военной темой, а ведется по разным направлениям. Архивные материалы исследуют историки, социологи, экономисты, филологи, агрономы, врачи, архитекторы, реставраторы, писатели, художники, учителя, аспиранты, студенты-дипломники, краеведы. К ним обращаются пропагандисты и агитаторы. Систематически стали изучать документы районных архивов работники сельского хозяйства. Облгосархивом подготовлены обзоры о развитии овцеводства, льноводства, пчеловодства, клеверосеяния и по другим темам. Эта работа продолжается, увязывается с интересами и запросами сельхозорганов, тематикой исследовательских и практических работ специалистов сельского хозяйства, ученых, она дает ощутимый практический эффект.

Составлены 39 справочников и документальных публикаций, каталог по 30 крупным темам (130 тыс. карточек), отражающим развитие народного хозяйства, общественной жизни и культуры области. Это хороший ориентир для каждого, кто нуждается в архивных данных.

В своей работе я считаю важным и полезным обращаться к ретроспективным материалам — при этом испытываешь чувство движения во времени, постигаешь масштабы совершенного в народном хозяйстве и культуре своей области, яснее видишь, где можно использовать и многовековой опыт крестьянина, и опыт рабочего, иногда целого трудового коллектива.

Обращение к далекому прошлому или даже недавней истории города, района или колхоза всегда вызывает повышенный интерес и размышления. В сопоставлении с прошлым сегодняшние достижения и недостатки не выглядят обособленными, получают более доказательное объяснение. Поэтому возникла привычка, выезжая в район на встречи с людьми бегло прочитывать свои собственные выписки из архивных, статистических материалов или литературных источников, характеризующих те места, куда едешь. Какие это бывают данные? Урожайность полей, продуктивность скота, производительность труда, потребление продуктов питания, обеспеченность школами, больницами, благоустроенным жильем, бытовой техникой и мн. др. В льноводческом хозяйстве напомнишь о приемах посева и уборки льна, выработанных многолетней практикой тверских — калининских льноводов, о полезном опыте знаменитых в довоенные годы моляковских звеньев. В таких случаях чувствуешь, что возникает интерес к прошлому.

Двигаясь вперед всегда полезно оглянуться назад. Иной раз о полезном опыте прошлого может напомнить и сам рядовой колхозник. И если, приехав в «глубинку», имеешь время не ограничиться вопросами «как с планом, как с уборкой», а ведешь неторопливый разговор о деле твоего собеседника, то очень скоро в беседе появляется историческая тема. Пожалуй, сельский житель особенно склонен поразмыслить о прошлом своей родной деревни и прошлых делах односельчан.

Многое предстоит сделать для повышения научного уровня архивной работы. Наши архивы давно связаны с большой наукой. Существует многолетняя практика участия ученых, и прежде всего историков, в работе архивов. Так, преподаватели Калининского пединститута, а затем госуниверситета участвовали в подготовке всех сборников документов по истории области, учебных пособий для средних школ, путеводителей и других изданий, раскрывающих содержание архивов. На историческом факультете университета студентам прививаются навыки работы с исто-

рическими документами, их использования в преподавании истории СССР. Для студентов и школьников созданы документальные пособия по истории области. В развитии этой совместной работы велика роль профессоров А. Н. Вершинского и В. Г. Карцева. В настоящее время эта традиция развивается.

Немаловажным событием в последнее время были научные доклады и выступления перед архивистами области председателя Археографической комиссии Академии наук СССР профессора С. О. Шмидта, который выдвинул новые вопросы работы архивов — проблемы сбора личных архивных фондов, находящихся у населения. Практически нужными и полезными оказались неоднократные выступления в архивной аудитории заслуженного деятеля науки РСФСР, заведующего кафедрой Калининского университета профессора Н. В. Ефременкова, возглавляющего зональный совет по истории советского крестьянства и коллективизации деревни.

Но всего этого мало. Нам представляется, что ученые должны принять самое активное участие в разрешении главной проблемы архивного дела — комплектования архивов. Поток документации растет. Что принять и что не принять на государственное хранение? Что оставить для истории, для потомков, а что считать утратившим значение? В рамках области, как правило, это решается с помощью ведомственных перечней только представителями учреждений, предприятий и архивными работниками. Крайне редко на заседаниях областной экспертно-проверочной комиссии можно встретить представителей науки. А ведь эта комиссия фактически решает судьбу огромного количества документов. Решает по каждой организации изолированно, а не по отрасли в целом. Существующая система отбора приводит к тому, что на госхранение может поступить один документ в нескольких экземплярах. Так, объемистый годовой отчет колхоза или совхоза составляется в 5—6 экземплярах, рассылается в районные и областные инстанции, откуда может попасть в госархивы. А нужно ли это? Вот когда возникает то, что называется у архивистов дублетностью, что удорожает хранение, затрудняет использование нужных документов.

Оценка исторической значимости документа — дело сложное, требующее широкого диапазона знаний, умения заглянуть в будущее. Просматривая недавно переписку В. И. Гагановой я обратил внимание на внешнюю будничность писем и подумал, что значимость событий настоящего можно определить только на фоне больших периодов истории. Уверен, что волнение будущего читателя этих писем будет больше того волнующего чувства, которое испытал я, их современник.

Многие учреждения слишком часто запрашивают различные сведения, увеличивая тем самым толщу дел в канцеляриях. Научная организация делопроизводства и архивного дела может помочь справиться с этим потоком и уменьшить объем материалов, подлежащих постоянному хранению.

Ученые университета примут участие в этой большой, постоянной работе. Заключен творческий договор.

Необходимо более организованное привлечение ученых к подготовке изданий по истории городов и районов, при этом архивные отделы облисполкомов могли бы стать организационными центрами. Думается, что все города и районы Российской Федерации заслуживают того, чтобы была написана и опубликована их история. Пора подумать и о создании координационных советов по руководству архивами, музеями и другими учреждениями, связанными с историей края и области.

Работа в архивах требует специальной квалификации и большой начитанности. Формируется новый тип архивного работника, далекий от образа забитого архивиста, созданного русской литературой XIX в. Современные архивисты — это разносторонне подготовленные, политически развитые люди. В архивной среде выросло немало и тех, кто был

выдвинут на советскую и преподавательскую работу. Мы стремимся прививать архивистам чувство нового, их органичной причастности к задачам, которые решает областная партийная организация, к проблемам, которые стоят перед областью. Преодоление узкого профессионализма в архивном деле — задача немаловажная. Это относится не только к архивистам областного звена, но и к архивным работникам райгоргосархивов, личный состав которых особенно изменился к лучшему.

Районный архивист стал образованнее, я бы сказал смелее в своей деятельности. А смелость и энергия архивисту необходимы.

Нередко архивному работнику приходится «воевать» за интересы архивного дела. Ведь в массе руководителей не так уж редок тип людей, которые не всегда понимают важность делопроизводства, архивной информации в управленческом труде, в организации любого производства.

Возьмем простой пример — ведение карточек (форма 2-Мол) на племенных животных. Как беспомощны оказываются те зоотехники, которые плохо ведут или теряют этот учетный материал, как отрицательно это сказывается на самой работе по выведению и сохранению племенного стада! Небрежное ведение первичных зоотехнических документов наносит немалый ущерб животноводству.

Бывают случаи незаконного уничтожения или утраты документов. Особенно непростительна утрата документов, отражающих трудовой стаж, производственный опыт советских людей. В деле сохранения документов архивистам следует совершенствовать методы разъяснительной работы, вести разговор не только на языке инструкций, но и на языке пропагандиста, историка, шире привлекать общественность.

Формированию ответственного отношения к документальному хозяйству должен помочь общественный смотр сохранности документов, который в 1985 г. проводится и в нашей области. Смотр показал, что в отдельных учреждениях, колхозах и совхозах не обеспечена сохранность архивов. Документы нередко размещаются в коридорах и складских помещениях, медленно развивается их использование. Встречаются еще руководители, отношение которых к архивам можно выразить в поговорке: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Надо признать нашу излишнюю мягкость к таким лицам. Дело пока ограничивается внушением на заседании исполкома, редко — выговором. Между тем утрата документов — это серьезное нарушение закона. Мы понимаем необходимость усиления ответственности за подобные правонарушения. В этой связи хотелось бы высказать мнение, что законодательство по охране и использованию памятников истории и культуры нуждается в дальнейшем развитии. В частности, нам думается, что назрела необходимость иметь специальный закон об архивах. Такой закон мог бы вобрать в себя все то полезное, что накопилось в практике советского архивного дела, более четко определить место и роль архивной службы в государственной системе, меру прав и ответственности должностных лиц и граждан в отношении документального наследия народа. В законодательный акт могли бы войти и решения о правовом положении объединенных ведомственных и межколхозных архивов, правовые вопросы передачи на госхранение фото- и фонодокументов редакций газет и журналов.

Эти и другие вопросы обсуждались на совещании архивных работников Нечерноземной зоны РСФСР в г. Калинине в 1984 г. Были рассмотрены актуальные вопросы участия государственной архивной службы в осуществлении Продовольственной программы в Нечерноземье. Состав присутствовавших на этом совещании говорил о внимании, интересе к архивам. В совещании кроме архивистов приняли участие партийные и советские работники, ученые, работники сельского хозяйства, культуры, народного образования. Наше общение с руководителями центральных архивных ведомств превратилось в живой обмен мнениями по самым злободневным вопросам развития архивного дела.

Выступления на совещании руководителей Главархива СССР Ф. М. Ваганова и Главархива РСФСР Е. Ф. Сопина содержали полезное обобщение работы архивистов Нечерноземной зоны РСФСР, их трудового вклада в осуществление Продовольственной программы, сконцентрировали внимание на вопросах создания материально-технической базы дальнейшего развития архивного дела.

Работа архива не может развиваться без хорошей материально-технической базы. Для ее укрепления в Калининской области сделано немало. Но вызывают тревогу условия хранения ведомственных архивов. Только 600 из них размещаются в отдельных помещениях. Нуждается в новом хранилище и облгосархив. Не все райгосархивы обеспечены хорошими хранилищами, охранно-пожарной сигнализацией, металлическими стеллажами.

Исполком областного Совета, осуществляя функцию охраны и использования памятников истории и культуры, за последние годы рассмотрел все аспекты работы, потребности государственных архивов и наметил меры по дальнейшему развитию архивного дела, рассчитанные до 1990 г. То же сделано в исполкомах районных и городских Советов. Но в этой связи хотелось бы высказать пожелание, чтобы плановые органы РСФСР положительно решили затянувшийся вопрос о строительстве новых архивохранилищ, в частности и в Калининской области.

Советы народных депутатов нашей области под руководством областной партийной организации сделают все от них зависящее, чтобы превратить архивы в единую и совершенную систему ретроспективной информации, отвечающую растущим потребностям народного хозяйства, науки и культуры.

Статьи и сообщения

Архивы Украины в завершающем году одиннадцатой пятилетки

А. Г. Митюков, начальник Главархива УССР

Готовясь к своему очередному XXVII съезду, КПСС разрабатывает научно обоснованную программу нового подъема экономики и культуры страны. Неотложные, первостепенной важности задачи партии, основные направления ее внутренней и внешней политики всесторонне проанализированы на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. Определяя пути и характер предсъездовской деятельности, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование... повсеместно повышать организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности»[1].

Смелые решения и энергичные действия, направленные на ускорение социально-экономического развития страны, дальнейшее укрепление порядка и дисциплины, активизацию всех звеньев политической системы советского общества единодушно поддерживают и одобряют все трудящиеся нашей страны.

Вопросы развития архивного дела в современных условиях были рассмотрены на Всесоюзном совещании работников государственной архивной службы СССР, проходившем в феврале 1984 г. В докладе начальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова «Актуальные вопросы развития архивного дела в СССР в свете решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии» был дан всесторонний анализ состояния архивного дела в стране, определены пути его развития в двенадцатой пятилетке и до 2000 г.[2].

Важное значение для дальнейшего совершенствования архивного дела имеют решения научного совета Главархива СССР по тематике исследований в области архивного дела, археографии и документоведения на двенадцатую пятилетку, вопросам усовершенствования планирования работы архивных учреждений[3], а также рекомендации Всесоюзной научно-практической конференции по актуальным вопросам совершенствования архивного дела, проходившей в Москве в марте 1985 г.

Итоги Всесоюзного совещания, решения научного совета Главархива СССР и рекомендации Всесоюзной научно-практической конференции восприняты работниками архивных учреждений нашей республики как важные документы, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование архивного дела в стране.

И хотя прошло немного времени, архивные учреждения Украинской ССР уже проделали значительную работу по их практическому выполнению.

---

[1] Материалы Пленума ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. М., 1985, с. 8.

[2] Материалы Всесоюзного совещания работников государственной архивной службы СССР 28—29 февраля 1984 г. М., 1984, с. 3—37.

[3] Советские архивы, 1984, № 6, с. 76—80.

Перед учреждениями государственной архивной службы стоят задачи значительного повышения эффективности и качества работы по удовлетворению отраслью постоянно возрастающих потребностей в ретроспективной документной информации, дальнейшего улучшения деятельности всех ее звеньев. Так, была значительно упрощена и внедрена новая схема годового плана развития архивного дела в госархиве области и республики на 1984 г. В 1985 г. эта работа получила дальнейшее развитие и конкретизацию. Важное значение имеет проведенный в 1985 г. эксперимент по составлению годовых планов развития архивного дела в ряде центральных республиканских архивов, а также госархивов областей, предусматривающий объединение в одном плане его объемных показателей и расчетной части.

В соответствии с рекомендациями Всесоюзного совещания и поручением Совета Министров УССР от 11 октября 1984 г. архивные учреждения, министерства и ведомства, облисполкомы, Киевский и Севастопольский горисполкомы проводят в 1985 г. общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. Созданы республиканская, ведомственные отраслевые, областные, городские и районные смотровые комиссии, утверждены планы мероприятий по проведению смотров. Комиссии повсеместно приступили к практической работе.

Деятельность смотровых комиссий постоянно контролируется и направляется Главархивом УССР, архивными отделами облисполкомов. В апреле 1985 г. коллегия Главархива республики заслушала и одобрила работу архивного отдела Крымского облисполкома по организации общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах.

Разработан перспективный план пополнения госархивов основным технологическим оборудованием. В 1986 г. будет завершен перевод кинодокументов с нитроосновы на триацетатную пленку. Организовано изготовление страхового фонда особо ценных документов ЦГАОР УССР и ЦГИА УССР в г. Киеве на микрофишах и их использование в читальных залах. Осуществляются мероприятия по созданию объединенных архивных фондов и коллекций из однотипных документов и малообъемных фондов, улучшению учета архивных фондов, внедрению прогрессивных способов их хранения, консервации документов и др.

С целью оказания помощи министерствам и ведомствам в постановке архивного дела и делопроизводства, более активного внедрения ЕГСД, УСОРД и государственных стандартов на документы при ЦГАОР УССР создан республиканский организационно-методический кабинет по делопроизводству.

В докладе Ф. М. Ваганова на Всесоюзном совещании работников государственной архивной службы СССР говорилось о необходимости «осуществить кардинальные меры, которые дали бы возможность добиться серьезного улучшения организации отбора и приема на государственное хранение документации, отражающей историю нашего общества»[4].

На решении ряда проблем архивного дела сказывается отсутствие в теории архивоведения четкого определения такого понятия как «оптимизация состава и содержания ГАФ СССР». Оно отсутствует и в таких основных нормативно-методических пособиях как ГОСТ 16487—83 «Делопроизводство и архивное дело», учебнике «Теория и практика архивного дела» (3-е изд. М., 1980), Методических рекомендациях по определению состава источников комплектования госархивов, изданных ВНИИДАД в 1983 г.

В коллективном труде «Теория и практика экспертизы ценности

[4] Материалы Всесоюзного совещания работников государственной архивной службы, с. 17.

документов и комплектования государственных архивов», изданном ВНИИДАД в 1974 г., установление необходимого для хранения оптимального объема документации сводится лишь к научно обоснованной структуре состава документов ГАФ СССР по отраслям государственной власти и управления, народного хозяйства, культуры и общественной жизни[5].

Существует и другая точка зрения, когда проблема оптимизации состава и содержания ГАФ СССР рассматривается только в плане отнесения учреждений, организаций и предприятий к числу источников комплектования государственных архивов[6].

Нечеткость в определении проблемы оптимизации состава и содержания ГАФ СССР на практике приводит к прямо противоположным результатам при выполнении архивными учреждениями страны Пятилетнего плана развития архивного дела в СССР на 1981—1985 гг. Например, внедрение подготовленных ВНИИДАД новых Примерных списков видов и разновидностей учреждений, источников комплектования государственных архивов, о чем шла речь на Всесоюзном совещании, только по одной отрасли «Народное образование» вызовет рост источников комплектования и объем принимаемой на государственное хранение документации в 9—10 раз по сравнению с существующим.

Оптимизация состава ГАФ СССР наряду с его комплектованием и экспертизой ценности документов должна отражать, по нашему мнению, и вопросы фондирования, и учета документов государственных архивов, в частности, объединения малообъемных однородных фондов, создания коллекций архивных документов.

Следовательно, необходимы углубленное теоретическое обоснование проблемы оптимизации состава и содержания ГАФ СССР и на этой основе разработка конкретных мер по организации приема на государственное хранение максимума полезной документной информации при минимуме ее физического объема. Вот почему крайне необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в действующие нормативно-методические документы по этим вопросам.

Значительную помощь в решении задачи оптимизации состава ГАФ СССР может оказать анализ использования документов государственных архивов с обоснованными выводами о необходимости приема или дальнейшего хранения тех или иных видов документов[7]. Однако до настоящего времени по существу нет каких-либо рекомендаций по отбору документов на государственное хранение с учетом их использования.

Таким образом, необходим коренной поворот в сторону оперативного решения назревших проблем оптимизации состава ГАФ СССР.

Практической реализации рекомендаций Всесоюзного совещания в нашей республике способствовала публикация его материалов в научно-информационном бюллетене «Архіви України»[8], обсуждение на собраниях сотрудников государственных архивов, расширенных заседаниях коллегий Главархива УССР и архивных отделов облисполкомов.

Главархив обобщил предложения, высказанные на собраниях трудовых коллективов и заседаниях коллегий, и внес вопрос о состоянии и перспективах развития архивного дела в республике на рассмотрение Совета Министров УССР. В январе 1985 г. Совет Министров Украинской ССР принял постановление «О состоянии и мерах по

[5] Труды ВНИИДАД, т. IV, ч. 2, М., 1974, с. 528.
[6] Советские архивы, 1980, № 1, с. 33.
[7] Жигунов В. М., Попова Г. И., Шепукова Н. М. Интенсивность и направления использования конкретных видов делопроизводственных документов в изучении истории советского общества 1946—1969 гг., этапный отчет по теме. СИФ ОЦНТИ Главархива СССР, № 5363.
[8] Архіви України, 1984, № 2, с. 3—30; № 3, с. 3—7.

дальнейшему развитию и совершенствованию архивного дела в республике»[9].

Данное постановление — важное событие в жизни архивных учреждений республики, наглядный пример постоянного внимания партии и правительства к работе архивистов, развитию архивного дела и наша программа действий на перспективу.

В постановлении дана положительная оценка работы Главархива УССР, облисполкомов, министерств и ведомств в осуществлении мероприятий по совершенствованию деятельности государственной архивной службы, усилению контроля за сохранностью документов ГАФ СССР, улучшению организационно-методического руководства работой ведомственных архивов и ведением делопроизводства в учреждениях, организациях и на предприятиях, комплектованию государственных архивов, укреплению их материально-технической базы и технической оснащенности.

Как отмечалось на расширенном заседании коллегии Главархива УССР в феврале этого года, обсудившей итоги работы архивных учреждений в 1984 г. и задачи на 1985 г., в деятельности всех звеньев и подразделений все более утверждается творческий подход к делу, в результате чего вырос идеологический потенциал отрасли, повысилась роль государственных и ведомственных архивов в решении практических задач хозяйственного и культурного строительства.

Ежегодно государственные архивы направляют заинтересованным учреждениям и организациям в среднем 400 информационных писем о наличии документов по актуальной тематике, исполняют 3 тыс. тематических и 60 тыс. запросов граждан социально-правового характера, обслуживают в читальных залах 6 тыс. исследователей. Активная работа ведется по популяризации архивных документов в прессе, путем организации выставок, радио- и телепередач, издания сборников документов. Только за годы одиннадцатой пятилетки в республике вышло 19 изданий объемом 350 печ. л.

За два с половиной года, предшествовавших знаменательному юбилею — 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, архивные учреждения опубликовали в республиканской и местной прессе более 600 статей и подборок документов, подготовили 450 радио- и телепередач, организовали более 300 документальных выставок. Главной из них была межархивная выставка «40 лет Великой Победы», экспонируемая в Главархиве УССР.

У архивистов Украины есть основания гордиться вкладом, который они внесли в публикацию документов по истории Великой Отечественной войны. В содружестве с партийными архивами, историческими факультетами и кафедрами вузов, другими научными учреждениями они за послевоенный период подготовили и издали 35 томов документов и материалов о событиях Великой Отечественной войны, которые проходили на Украине. Общий объем этих изданий составляет более 800 печ. л., тиражом 275 тыс. экземпляров.

К 40-летию Победы большую работу провел научно-информационный бюллетень «Архіви України». На его страницах в ходе подготовки к юбилею опубликовано более 50 различных материалов, в том числе межархивный указатель документов «Украинская ССР в Великой Отечественной войне», в котором содержится информация о 16 тыс. архивных источниках[10].

Улучшилось комплектование государственных архивов, которые теперь хранят 35 млн. дел управленческой и 411,3 тыс. дел научно-технической документации, 58 тыс. ед. хр. кинодокументов, 804 тыс. ед. хр. фотодокументов, 24,4 тыс. ед. хр. документальных звукозаписей. За четыре

[9] Там же, 1985, № 2, с. 3—5.
[10] Там же, 1984, № 5, с. 5—15; № 6, с. 22—31.

года одиннадцатой пятилетки по сравнению с тем же периодом десятой прием управленческой документации в государственные архивы республики возрос на 5 %, кинодокументов — на 7 % и научно-технической документации — на 16 %, документов личного происхождения более чем в 3 раза.

На все документы государственных архивов республики создан научно-справочный аппарат, заведены учетные документы. 27 госархивов с постоянным составом документов (или 75 % их количества) обеспечены справочниками типа путеводителей о составе и содержании фондов. В одиннадцатой пятилетке издано 5 таких путеводителей общим объемом 74 печ. л. Ведется подготовка еще 12 изданий, а также дополнений к ним. Источниками комплектования государственных архивов являются 43,7 тыс. учреждений, организаций и предприятий. Более 3 тыс. из них в последние годы выделили ведомственным архивам новые или дополнительные помещения, что позволило увеличить площадь архивохранилищ на 23 %. На 17 % возрос уровень упорядоченности документов в учреждениях, вдвое сократилось количество дел, хранящихся в ведомственных учреждениях сверх установленных сроков.

Примечательно и то, что в архивных учреждениях республики в настоящее время работают 1140 специалистов с высшим, в том числе 243 с высшим историко-архивным образованием, что составляет соответственно 34 и 8 % всех работающих. Удвоилось число сотрудников с высшим образованием в райгоргосархивах. Текучесть кадров уменьшилась вдвое, а 13,2 тыс. работников делопроизводственного аппарата учреждений и организаций повысили квалификацию на курсах, организованных архивными учреждениями.

Значительно укрепилась материально-техническая база госархивов. За последние годы построено 13 зданий центральных и областных государственных архивов общей полезной площадью 65 958 кв. м, 6 помещений центральных и областных государственных архивов площадью 25 724 кв. м капитально реконструированы, 10 госархивам областей и г. Киева выделено 3,4 тыс. кв. м дополнительных площадей. Заменены и расширены помещения 530 райгоргосархивов, в большинстве из них установлена охранно-пожарная сигнализация. Планомерно ведется замена деревянного стеллажного оборудования на металлическое, которое составляет теперь 370 578 пог. м или 6 %.

Во всех архивах осуществляется контроль за температурно-влажностным режимом. В четырех республиканских, шести областных архивохранилищах и г. Киева налажено кондиционирование воздуха, внедряются научно обоснованные схемы размещения документов, 70 % которых закартонированы. Ежегодно на приобретение технологического оборудования и материалов госархивы республики в среднем расходуют 300 тыс. руб. Столько же средств используется на ремонт помещений, в том числе более 120 тыс. руб. на ремонт и оборудование райгорархивов.

Выполнение этих мероприятий, внедрение в практику работы пятилетних и годовых планов,контроль за их реализацией способствовали развитию и совершенствованию архивного дела в республике. За четыре года одиннадцатой пятилетки по всем основным показателям деятельности архивных учреждений плановые задания выполнены и перевыполнены. Опыт работы Главархива УССР по обеспечению сохранности, учету, комплектованию и качеству обработки архивных документов, а также деятельность Барышевского райгосархива Киевской области были одобрены коллегией Главархива СССР в 1981, 1983 и 1984 гг.

Однако, как отмечается в постановлении Совета Министров УССР от 30 января 1985 г., в развитии архивного дела в республике, в первую очередь в обеспечении сохранности и использовании документов государственных архивов, их комплектовании, имеются и существенные недостатки. В условиях, не отвечающих современным требованиям, хранится значительная часть документов государственных архивов Житомирской, Киевской и Хмельницкой областей. Особенно тяжелое

положение сложилось в Госархиве Житомирской области, где 350 тыс. дел, половина его состава, хранятся в неотапливаемом помещении, 17 помещений райгоргосархивов 9 областей республики не отвечают нормативным требованиям.

Ряд госархивов областей неудовлетворительно оснащен реставрационной, микрофильмирующей и множительной техникой. В частности, 9 лабораторий и участков облгосархивов не имеют установок для микрофильмирования документов, в зональных лабораториях при госархивах Донецкой, Черновицкой и Черкасской областей пришли в негодность и требуют замены микрокопировальные аппараты МКП-1.

Отличительная особенность постановления Совета Министров УССР в том, что в нем первостепенное внимание уделено дальнейшему укреплению материально-технической базы государственной архивной службы и в первую очередь строительству новых зданий госархивов областей, излагается программа этой работы на 1985—1990 гг. и более отдаленную перспективу.

Ряду облисполкомов, Главкиевгорстрою поручено завершить строительство и ввести в эксплуатацию новые помещения государственных архивов в областях: Волынской — в 1986 г., Хмельницкой — в 1987 г., Киевской — в 1988 г., Житомирской — в 1989 г. Предусмотрено закончить проектирование и начать в двенадцатой пятилетке строительство новых помещений госархивов Закарпатской, Полтавской, Харьковской и Черниговской областей. Госплану УССР поручено предусматривать в планах экономического и социального развития выделение облисполкомам необходимых капитальных вложений на указанные цели.

В соответствии с постановлением уже в 1985 г. выделены средства на строительство госархивов областей, в том числе Волынской — 782 тыс. руб., Киевской — 250 тыс. руб., Хмельницкой — 370 тыс. руб. и др.

Сейчас в ряде областей создался значительный разрыв между количеством документов, подлежащих хранению в госархивах, и наличием материально-технической базы для их приема. Например, количество дел, сроки хранения которых в ведомствах и райгорархивах истекли, в Житомирской области составляет 130 тыс., Закарпатской — 105,4, Ивано-Франковской — 146, Киевской — 225, Полтавской — 85, Харьковской — 277, Хмельницкой — 128, Черниговской — 174 тыс. Эти области в общей сложности имеют задолженность по приему документов на госхранение в 1 млн. 270 тыс. дел или 74 % таких документов в целом по республике.

Постановлением Совета Министров УССР облисполкомам указанных областей поручено выделить в 1985 г. госархивам дополнительные помещения, оборудовать их для приема от учреждений и организаций документов, подлежащих постоянному хранению в госархивах.

Выполнение намеченных правительством мероприятий уже в ближайшие годы позволит значительно укрепить материально-техническую базу госархивов республики. Только на строительство новых помещений государственных архивов в 8 областях выделено капиталовложений свыше 15 млн. руб. Ни в одном из предыдущих постановлений по архивному делу правительство Украины такие расходы не предусматривало. Это наглядное подтверждение той большой заботы и внимания партии и правительства к нуждам архивистов, признание общественной значимости всей нашей работы. Постановление Совета Министров УССР ко многому обязывает, и прежде всего лучше работать, лучше выполнять пятилетние планы. Госархивам уже выделено 1400 кв. м дополнительных площадей. Для сравнения укажем, что за предыдущие 15 лет госархивам республики было выделено всего 3,4 тыс. кв. м дополнительной площади.

Сейчас почти во всех областях намечены мероприятия по дальнейшему укреплению материальной базы райгоргосархивов, усилению их

противопожарной безопасности, улучшению охраны.

В Житомирской, Днепропетровской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Херсонской, Хмельницкой и Черкасской областях определены конкретные задания соответствующим организациям по ремонту помещений госархивов.

Наряду с положительной оценкой деятельности подавляющего большинства министерств и ведомств республики по улучшению работы как в центральном аппарате, так и подведомственных им учреждениях и организациях, постановлением Совета Министров УССР поручено устранить имеющиеся недостатки в работе ведомственных архивов, укрепить их квалифицированными кадрами, принять дополнительные меры к обеспечению сохранности документов, усилить контроль за работой архивов учреждений и организаций, активизировать работу по созданию объединенных междуведомственных архивов для централизованного хранения и использования документов учреждений, организаций и предприятий.

В постановлении определена конкретная программа улучшения деятельности ведомственных архивов. Необходимость проведения такой работы вызвана еще и тем, что многие министерства и ведомства нарушают существующий порядок упорядочения и утверждения описей документов для передачи их на государственное хранение, недостаточно контролируют деятельность ведомственных архивов в подчиненных им организациях и учреждениях, о чем был проинформирован Совет Министров республики.

Теперь эти недостатки устраняются. Все отраслевые органы управления издали соответствующие документы по улучшению работы ведомственных архивов и ведению делопроизводства. Министерства и ведомства принимают решительные меры по устранению отмеченных в постановлении Совета Министров УССР недостатков. Например, в Минэнерго республики создана специальная группа по проверке выполнения постановления в учреждениях отрасли, начата работа по упорядочению документов. Минлеспром Украины выделил помещение для архива, ведется капитальный ремонт с заменой стеллажей в архиве Госстроя, в Госкомнефтепродукте и Госкомпрофобре введены должности заведующих ведомственными архивами и т. д.

В постановлении отмечается необходимость улучшить использование архивных документов в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях, шире пропагандировать наиболее ценные документы в периодической печати, теле- и радиопередачах, организацией документальных выставок; повысить оперативность и качество исполнения тематических запросов учреждений, организаций и отдельных исследователей, рассмотрения писем и заявлений граждан социально-правового характера. Большое внимание уделено повышению идейного и научного уровня издаваемых сборников документов и материалов, развитию системы оперативного поиска архивной информации. Это масштабные и важные направления нашей работы, требующие постоянного внимания.

Успешное решение больших и сложных задач дальнейшего развития и совершенствования архивного дела, качественный подъем всей нашей деятельности, как отмечается в рекомендациях Всесоюзного совещания работников государственной архивной службы и постановлении Совета Министров УССР от 30 января 1985 г., требуют улучшения работы с кадрами.

Главная наша задача — обеспечение учреждений специалистами с высшим и в первую очередь с высшим историко-архивным образованием. При этом важно соблюдать рациональное сочетание опытных и молодых работников, стабильность кадров. Необходимым условием правильного решения кадровых вопросов является коллегиальный подход. Это общеизвестно. Иногда бывает так, что коллегиальность поддерживается только по форме, а не по сути. Целесообразно

шире практиковать аттестацию руководящих кадров и специалистов, в том числе работников аппарата управления.

Чрезвычайно важное значение приобретает переподготовка и повышение квалификации всех работников архивных учреждений, усиление ответственности каждого за порученный участок работы.

Задачи по выполнению постановления Совета Министров УССР по архивному делу обсуждались в апреле 1985 г. на республиканском совещании руководящих работников архивных учреждений. В принятом решении отмечается необходимость сосредоточить внимание центральных государственных архивов республики, архивных отделов облисполкомов, государственных архивов областей, райгоргосархивов на практической работе по реализации утвержденных коллегией Главархива УССР мероприятий по выполнению постановления, обратив особое внимание на укрепление материально-технической базы государственных и ведомственных архивов, других задач развития архивного дела. Признано целесообразным доработать проекты пятилетних планов развития архивного дела республики на 1986—1990 гг. с учетом задач, указанных в постановлении Совета Министров УССР.

Участники совещания от имени всех архивистов республики выразили твердую уверенность в том, что, руководствуясь решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС сделают все от них зависящее в деле дальнейшего повышения роли государственных архивов в выполнении практических задач хозяйственного и культурного строительства.

Забота о сохранности документов

Ю. Д. Доронин, секретарь исполнительного комитета Истринского городского Совета народных депутатов

В Истринском районе Московской области осуществляются большие социальные преобразования: ведется городское строительство, реконструируются предприятия, создаются сельские населенные пункты нового типа. Все это находит отражение в документах, поступающих на хранение в Истринский городской государственный архив. В этом горгосархиве сосредоточено 150 фондов, насчитывающих более 33 тыс. дел.

Исполком Истринского городского Совета народных депутатов проявляет постоянную заботу об обеспечении сохранности этих документальных богатств. Недавно при его содействии было отремонтировано помещение горгосархива; оно оснащено стеллажным и другим оборудованием, охранно-пожарной сигнализацией.

Исполком горсовета постоянно нацеливает свои отделы и управления, исполкомы Советов народных депутатов (а их в районе — 16) на осуществление мероприятий, направленных на улучшение организации и ведения делопроизводства, а также качества отбора и подготовки документов к передаче на госхранение.

На заседаниях исполкомов Советов, заседаниях постоянных депутатских комиссий обсуждаются вопросы, связанные с совершенствованием делопроизводства, и вопросы регламентации деятельности архивной службы.

И это не случайно. Ведь подготовка документов, их оформление, исполнение и хранение занимают видное место в деятельности Советов. Правильно оформленные документы, в которых содержание сочетается с безупречной формой, облегчают и ускоряют решение задач, поставленных перед учреждениями, организациями и предприятиями.

При обсуждении на заседаниях исполкома горсовета деятельности того или иного отдела или управления исполкома местного Совета обязательно анализируются качество работы с документами и контроля за их исполнением. Так, на одном из заседаний исполкома горсовета слушался вопрос о работе исполкомов Букаревского и Павло-Слободского сельских Советов с письмами и заявлениями граждан и организации их приема. При его подготовке всесторонней проверке подверглась работа исполкомов этих Советов с документами, порядок регистрации, систематичность контроля, исполнения, их учет и хранение.

Обнаруженные в ходе проверки недостатки были доведены до сведения руководителей исполкомов, намечены сроки их устранения. Повторная проверка показала, что все эти недостатки ликвидированы.

Планы, годовые отчеты, графики по утверждению описей и комплектованию государственного архива рассматриваются исполкомом и утверждаются его руководителями.

В последние годы увеличилось количество обращений в горгосархив по вопросам социально-правового характера.

Только за истекшие годы одиннадцатой пятилетки горгосархив посетили около двух тысяч человек, им выдано около 1,5 тыс. справок. И вся эта работа проделана заведующей архивом Г. В. Андриановой на высоком качественном уровне, в установленные сроки.

Государственные архивы призваны сохранить документы, с оптимальной полнотой отражающие жизнь нашей страны в период развитого социализма. И здесь большую роль играет своевременный и научно обоснованный их отбор на госхранение, четкое ведение делопроизводства в учреждениях, организациях и на предприятиях района.

Немалую роль в улучшении этого дела играет школа советского актива, которая работает при исполкоме горсовета. Для председателей и секретарей исполкомов, руководителей отделов и управлений заведующая горгосархивом регулярно проводит занятия по вопросам архивного дела и делопроизводства, анализирует их состояние на том или ином предприятии или в учреждении. Это способствует формированию правильного понимания роли документов в управленческом процессе и повышает престиж делопроизводственных и архивных служб. И результаты налицо. Состоянием делопроизводства стали больше и целенаправленнее заниматься председатели и секретари исполкомов местных Советов.

Чтобы такое отношение к этой работе стало нормой, а не превращалось во временную кампанию, в районе регулярно проводятся смотры сохранности документов в государственном и ведомственных архивах.

В период смотра исполком горсовета и комиссия содействия архивному делу, созданная при горисполкоме, берут под особый контроль соблюдение инструкций по делопроизводству, выполнение правил оформления всей организационно-распорядительной документации в соответствии с государственными стандартами, формирование дел в соответствии с номенклатурами, организацию проверки исполнения.

Наряду с массовыми мероприятиями по изучению состояния делопроизводства необходимы и плановые проверки отдельных учреждений и предприятий и даже определенных участков делопроизводственных работ. В районе сложилась такая практика: регулярно ответственные работники исполкома горсовета, члены комиссии содействия архивному делу выезжают вместе в сельские Советы и проверяют состояние работы с документами, контроль за их исполнением и т. д.

В текущем году такие проверки были проведены в исполкомах Лучинского, Ядроминского, Ново-Петровского и других сельсоветов. Установлено, что они допускают одни и те же ошибки при оформлении протоколов первых сессий нового созыва по организационным вопросам. Был также выявлен и ряд других незначительных, на первый взгляд, неточностей, но все они могут создать дополнительные трудности в оперативно-справочной работе, привести к непроизводительным затратам времени на подготовку документов к сдаче на госхранение.

В проверках приняли участие заведующая общим отделом горисполкома Н. Н. Гаврилова, заведующая оргинструкторским отделом Т. М. Громова, инструктора орготдела И. Ф. Тарасов и Р. Н. Воробьева, заведующая горгосархивом Г. В. Андрианова.

Итоги проверки показали, что работникам Советов нужны дополнительные знания по отдельным вопросам делопроизводства, в том числе по оформлению протоколов организационной сессии. Для этого заведующая общим отделом Н. Н. Гаврилова подготовила методическое пособие по делопроизводству для работников исполкомов сельсоветов, инструктор орготдела И. Ф. Тарасов провел специальное занятие с секретарями исполкомов сельсоветов по оформлению протоколов организационных сессий. Особое внимание было обращено на выполнение ответственными работниками сельсоветов своих обязанностей в части подготовки документов и их сохранности. За недобросовестное отношение к работе некоторые из них были привлечены к административной ответственности.

Отметим, что большую помощь исполкому горсовета, горгосархиву оказывают работники Архивного управления Мособлисполкома. Они регулярно приезжают в район, знакомятся с ведением делопроизводства в исполкомах Советов, в учреждениях и на предприятиях. С их участием проведены занятия по повышению деловой квалификации сотрудников, отвечающих за делопроизводство в исполкомах местных Советов, его отделах, управлениях, а также производственных объединениях.

Вся эта работа дает положительные результаты. Если говорить о достигнутом в работе с учреждениями, организациями и предприятиями, то 86 % от их общего количества обработали и сдали документы на госхранение, а 98,6 % — согласовали номенклатуры дел с архивным управлением.

Учреждения, организации и предприятия района включились в общественный смотр обеспечения сохранности документов ГАФ СССР. В ходе смотра Истринский лесхоз выделил помещение под архив, ряд учреждений, организаций и предприятий разработал или уточнил номенклатуры дел, подготовил документы к передаче на госхранение. Горгосархив упорядочил научно-справочную документацию.

Выполнение мероприятий, намеченных планом работы комиссии по проведению общественного смотра, находится под контролем горисполкома.

Классификация понятий как основа совершенствования терминологии в области исследования документов, создаваемых средствами вычислительной техники

А. Ю. Чуковенков

Документы, создаваемые при автоматизированной обработке информации, занимают все более значительное место в информационном обеспечении системы управления и выдвигают перед документоведами и архивистами комплекс принципиально новых проблем. Без решения этих проблем невозможно совершенствование работы с нетрадиционными документами, организация их государственного хранения.

Важное место при этом занимают вопросы упорядочения, унификации и стандартизации используемой специалистами терминологии, значение которых в настоящее время возрастает в связи с разработкой нормативных актов, устанавливающих правовой статус, порядок использования новых документов, требующих применения терминологии, исключающей многозначность толкования положений. Существующий в научной

и нормативно-методической литературе терминологический разнобой не всегда позволяет это сделать. Порой трудно установить значение и соотношение терминов «машинный документ», «машиночитаемый документ», «документ на машинном носителе», «документ на машинном языке», «машинно-ориентированный документ» и т. д.

Совершенствование терминологии научной дисциплины направлено прежде всего на формирование системы, создание которой проходит через ряд этапов: анализ терминологии и выявление системы понятий (терминополя); разработка классификационных схем понятий и выражающих их терминов; построение терминологической системы на основе анализа терминологии и разработанных классификационных схем[1]. Цель данной статьи — рассмотреть терминологию, используемую для обозначения документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники, проанализировать термины и определения, включенные в ГОСТ 6.10.2 — 83[2], предложить в качестве основы совершенствования терминологии научного направления классификационную схему его понятий.

Начало закреплению терминов для обозначения документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники, в терминологических стандартах было положено ГОСТом 6.10.2 — 75. «Унифицированные системы документации. Термины и определения», определившем термины «машинно-ориентированный документ» и «машиночитаемый документ»[3]. Первым из применяемых в стране терминологических словарей документоведческого и архивоведческого профиля к рассматриваемой терминологии обратился «Словарь современной архивной терминологии социалистических стран», в который вошли термины: «магнитная лента» (в значении документ), «магнитный диск» (в значении документ), «машиночитаемый документ», «перфорированная карта», «перфорированная лента»[4]. В стандарт «Унифицированные системы документации. Термины и определения», получивший после переработки номер ГОСТ 6.10.2 — 83, был включен раздел «Унифицированные документы, обрабатываемые и создаваемые средствами вычислительной техники», в котором определены четыре термина: «машинно-ориентированный документ», «машиночитаемый документ», «документ на магнитной ленте», «машинограмма»[5]. Кроме того, ряд терминов рассматриваемой области широко применяется в ГОСТах и других нормативных документах, но в терминологических стандартах и словарях определения пока не получил.

Возникают вопросы, достаточно ли терминов, закрепленных в ГОСТе 6.10.2—83, для выражения понятий в области исследования документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники, насколько точно приведенные определения передают их содержание, как соотносятся включенные в стандарт термины. Для ответа на поставленные вопросы обратимся к содержанию понятий, которые обозначают эти термины, их классификации.

Как известно, содержание понятий выражается через признаки рассматриваемых объектов. На отражение этих признаков в терминоло-

---

[1] По определению Р. Ю. Кобрина, терминосистема — упорядоченная унифицированная терминология, находящая свое материальное выражение в тезаурусах научных и технических терминов, ГОСТах и нормативных словарях (см.: Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система».— Научно-техническая информация, сер. 2. 1981, № 8, с. 7—10).

[2] ГОСТ 6.10.2—83. Унифицированные системы документации. Термины и определения. М., 1984.

[3] ГОСТ 6.10.2 — 75. Унифицированные системы документации. Термины и определения. М., 1975.

[4] Словарь современной архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982.

[5] Машинограммы, полученные с помощью печатающих устройств ЭВМ, но для дальнейшей автоматизированной обработки не предназначенные и по своим важнейшим признакам не отличающиеся от традиционных бумажных документов, в данном случае не рассматриваются.

гии воздействуют две тенденции. Всестороннее исследование объекта вызывает необходимость расширять число признаков, отражаемых в терминологии, так как «только будучи целостной системой различных определений, научное понятие способно адекватно отразить целостный объект, схватить его живую «душу», тенденцию его движения»[6]. С точки же зрения упорядочения терминологии оптимальным будет вариант, при котором все термины системы построены на основании одного признака. На практике такие терминосистемы встречаются редко, как впрочем и такие, в которых все термины имеют разные основания терминирования. Термины, закрепленные в ГОСТе 6.10.2 — 83, относятся к одной из редких разновидностей терминосистем и отражают различные признаки. Термин «машинно-ориентированный документ» определяется с точки зрения характера обработки документа (ориентации на определенный вид обработки), «машиночитаемый документ» — пригодности для определенного вида считывания содержащейся о нем информации, «документ на магнитной ленте» — свойств носителя записи. Рассматриваемая терминологическая система выглядит «недостроенной» в том плане, что вводится термин лишь для одной группы документов, которые можно выделить на основе каждого признака, что не позволяет представить все их множество, затрудняет сопоставление.

Попытаемся представить классификационную схему терминологической системы документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники, учитывая признаки, использованные в ГОСТе 6.10.2 — 83. В расширении числа этих оснований делений, на наш взгляд, нет необходимости, поскольку, исходя из современных требований к разработке научно-технической терминологии, «перед классификацией не ставится цель — предусмотреть все признаки, которые могут послужить образованию классов понятий. Она предусматривает возможность только обозреть классы понятий, образованные с помощью уже известных признаков, считающихся существенными»[7]. Упорядочить признаки, положенные в основу терминов ГОСТа 6.10.2 — 83, позволяет обращение к более широкому понятию «документ». Документ, как подчеркивается современными определениями этого понятия, существует в единстве носителя записи и информации[8]. Задача состоит в том, чтобы установить в рамках указанных признаков и положить в основу классификации то существенное, что отличает документы, обрабатываемые и создаваемые средствами вычислительной техники, от другой документации и вызывает необходимость создания новых терминов.

Признаки одной из сторон понятия «документ» — свойства носителя записи — положены в основу термина «документ на магнитной ленте». Он определяется в ГОСТе 6.10.2—83 как «документ, созданный средствами вычислительной техники, записанный на магнитной ленте и оформленный в установленном порядке».

В настоящее время не существует единого подхода к созданию терминов для обозначения документов и подчеркивающих свойства их носителей. Для терминологии кинофотофонодокументов традиционным является положение, когда для обозначения носителя записи и созданного на его основе документа используется, как правило, один термин. Например, применяются термины «кинолента», «грампластинка» и т. п., но не «документ с кинолентой», «документ с грампластинкой». Этот принцип сохраняется и в «Словаре современной архивной терминологии социалистических стран» по отношению к терминам «магнитная лента», «магнитный диск», определенным в двух значениях. Неудобство такой многозначности терминов стало ощущаться уже давно.

---

[6] Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981, с. 53.

[7] Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. М., 1979, с. 28.

[8] ГОСТ 16487 — 83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1984; см. также: Терминологический словарь по информатике. М., 1975; Советский энциклопедический словарь. М., 1981; Словарь современной архивной терминологии социалистических стран, вып. 1 и др.

В ГОСТе 8912 — 68 и ГОСТе 10860 — 68 проведено разделение терминов, используемых для обозначения «чистых», не содержащих записей носителей и носителей с закрепленной на них информацией, документов[9]. Вводились термины «карта перфораторная» и «лента перфораторная» для обозначения носителей, «карта перфорированная», «лента перфорированная» — для документов. Данный подход к терминам для перфорационных носителей и документов, созданных на их основе, но с некоторым изменением самих терминов, был использован и в «Словаре современной архивной терминологии социалистических стран». Термины «перфокарта», «перфолента» закреплялись для обозначения носителей записи, «перфорированная карта», «перфорированная лента» — для документов.

При создании нормативных актов, устанавливающих правовое значение нетрадиционных документов, возникла потребность не только в терминах для «чистых» носителей и носителей с информацией, но и в терминах для выделения среди последних оформленных по существующим требованиям и обладающих правовым значением «полноценных» документов, поскольку с юридической точки зрения не всякий носитель с информацией может считаться документом, а лишь соответствующий принятым нормам. В этих условиях в стандарты Единой системы конструкторской документации были введены термины «документ на перфоносителях», «документ на перфокартах», «документ на перфолентах»[10]. Следующим шагом в данном направлении стало закрепление в терминологическом стандарте на унифицированные системы документации — ГОСТ 6.10.2 — 83 — термина «документ на магнитной ленте».

Отметим, что сама конструкция «документ на носителе» вызывает в настоящее время справедливые возражения[11]. Действительно, правильнее было бы говорить об информации на носителе или документе с определенным носителем, а не о документе на носителе. В данном случае возникла требующая решения проблема. С одной стороны, необходимо привести терминологию в соответствие с логикой понятий, которые она отражает, а с другой, нельзя не учитывать, что в практике, где смена носителей записи заложена в технологию автоматизированной обработки информации и не ведет к уничтожению документа (в отличие от традиционных бумажных документов), термины, построенные на основе конструкции «документ с определенным носителем», не используются. Вместе с тем термины, созданные на базе модели «документ на определенном носителе», получили широкое распространение и применяются как в программных документах ГКНТ СССР и Госстандарта, так и в инструктивных материалах вычислительных центров[12].

В литературе при классификации документов с учетом свойств их носителей применяется широкий диапазон признаков. Основаниями деления при классификации служат: компоновка носителей (дискретные, непрерывные), их физические свойства (диэлектрические, магнитные), пригодность для повторной записи (многократного, однократного использования), приспособленность к определенным системам записи (носители магнитной, механической, фотографической, электростатической записи), а также габариты, емкость, надежность, срок службы и другие

---

[9] ГОСТ 8912—68. Карты перфорированные для вычислительных машин. Форма, размеры и расположение отверстий. М., 1968; ГОСТ 10860—68. Ленты перфорированные вычислительных машин, аппаратов передачи данных и телеграфных аппаратов. Форма, размеры и расположение отверстий. М., 1968.

[10] ГОСТ 2.003 — 77. Единая система конструкторской документации. Документы на перфокартах и перфолентах. Типы и виды. М., 1977.

[11] Ханпира Э. И. К вопросу о точности некоторых архивных терминов.— Советские архивы, 1983, № 3, с. 30.

[12] ГОСТ 6.10.4 — 84. Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения. М., 1985; РД 50—524—84. Методические указания. Порядок хранения документов на машинных носителях. М., 1985 и др.

признаки[13]. При оценке документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники, основными считаются признаки, отражающие связь носителей с вычислительной техникой, пригодность для работы с нею. С этих позиций носители записи можно разделить на пригодные для использования только человеком, только машиной, одновременно человеком и машиной. Для обозначения двух первых групп носителей используются термины «носитель для ручного использования» (или «носитель ручного обращения») и «машинный носитель»[14]. Занимающие промежуточное положение носители в данном случае, вероятно, можно обозначить как «носители для ручного и машинного использования» или «человеко-машинные носители». На этой основе можно выделить соответственно и термины для трех групп документов: «документы с носителями для ручного использования», «документы с носителями для ручного и машинного использования», «документы с машинными носителями». Причем документы первой и второй групп пригодны для использования человеком, документы второй и третьей групп — средствами вычислительной техники. Для более детальной классификации этих трех групп документов могут быть применены такие основные деления как «системы записи», наиболее распространенными из которых являются механическая и магнитная системы записи, «конструкция носителя» (лента, диск, карта и т. д.) и другие признаки (см. классификационную схему). Схема показывает, что отражение в стандартах и словарях получила лишь часть терминов, учитывающих характер носителей записи документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники. Закрепление в ГОСТе 6.10.2 — 83 только одного термина «документ на магнитной ленте», на наш взгляд, является недостаточным без определения терминов для документов с другими существующими машинными носителями: магнитными дисками, дискетами, картами и т. д. Нормативное закрепление должны получить в дальнейшем и термины для документов, носителями которых служат входящие в практику цифровые видеодиски, микрографические носители систем вывода данных из ЭВМ и т. п. В терминологический стандарт должны быть включены термины для групп документов, выделяемых на различных ступенях классификации. Например, закрепив в стандарте термин «документ на магнитной ленте», необходимо определить в нем и более широкие понятия «документ на магнитном носителе» и «документ на машинном носителе».

Второй гранью понятия «документ» является информация. Теория информации выделяет ряд ее аспектов: синтаксический, связанный с ее знаковой структурой; семантический, раскрывающий смысл, значение информации; прагматический, устанавливающий ее ценность и полезность[15].

Классификация документов на основе признаков семантической и прагматической сторон их информации не позволяет выявить специфику документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники. Их особенности раскрываются в рамках так называемого синтаксического аспекта, поскольку требования, предъявляемые техническими средствами обработки информации, определяют не только свойства применяемых носителей записи, но и способы представления (кодирования) информации.

При современном уровне развития техники для автоматизированной обработки пригодна информация, закодированная с помощью особых машинных языков. Широкое применение непосредственного ввода в ЭВМ информации машинописных документов — дело будущего.

[13] ГОСТ 13699 — 80. Запись и воспроизведение информации. Термины и определения. М., 1981; см. также: Энциклопедия кибернетики, т. 2. Киев, 1975; Мечёнис Л., Вайверис Г. Машинные носители информации. Вильнюс, 1980.

[14] К машинным носителям относятся такие носители, которые обеспечивают автоматический ввод данных в вычислительные машины, автономное их накопление и хранение (см.: Титоренко Г. А., Федорова Г. С. Введение в проблематику информационного обеспечения АСУ. М., 1975, с. 28).

[15] Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 217.

Примерная классификационная схема терминологической системы в области исследования документов, создаваемых при автоматизированной обработке информации

Создание документа	ДОКУМЕНТ **Носитель записи** Система записи, форма носителя записи	**Информация** Система кодирования	Получение информации документа	Обработка информации документа
Документы создаваемые и обрабатываемые человеком	**Документы с носителями для ручного использования** Рукописные и машинописные документы с бумажными носителями Апертурные и клиссерные карты Перфокарты с краевой и щелевой перфорацией	**Документы на естественном языке**	**Человекочитаемые документы**	**Документы для ручной обработки**
	Документы с носителями для ручного и машинного использования Дуаль-карты Типизированные бланки с записями формализованным шрифтом и графическими отметками Карты с записями магнитными чернилами	**Документы на естественном формализованном языке**		**Машинно-ориентированные документы (1)**
Документы, создаваемые и обрабатываемые средствами ВТ (1)	**Документы на машинных носителях (3)** Документы на перфоносителях (2) Документы на перфокартах (2) или перфорированные карты (4) Документы на перфолентах (2) или перфорированные ленты (4) Документы на магнитных носителях Документы на магнитных лентах (1) или магнитные ленты (4) Документы на магнитных дисках или магнитные диски (4) Документы, носителями которых служат дискеты, магнитные карты, барабаны, проволока и т. п.	**Документы на машинном языке**	**Машиночитаемые документы (1)**	**Машинные документы (2)**

Примечание к схеме. Цифрами обозначены термины, используемые: 1 — в ГОСТе 6.10.2—83; 2 — в ГОСТах Единой системы конструкторской документации; 3 — в ГОСТе 6.10.4—84; 4 — в «Словаре современной архивной терминологии социалистических стран».

Особенность получения закодированной информации рассматриваемых документов призван отразить термин «машиночитаемый документ», закрепленный в ГОСТе 6.10.2 — 83. Этот термин пришел из зарубежной научно-технической литературы и не является характерным для отечественной терминологии в области записи и воспроизведения информации, которая построена на двух основных понятиях: записи как процесса и сигналограммы как результата этого процесса и не учитывает процесс воспроизведения[16]. В стандарте понятие «машиночитаемый документ» определяется как «документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации». Термин «считывание», используемый в определении, нуждается в пояснении. Уже давно признана нелогичность его использования применительно к процессу получения информации фоно- и кинодокументов («считывание музыки с грампластинки»), и в ГОСТе 13699 — 80 он отнесен к недопустимым. Вместе с тем термин «считывание» сохраняется в терминологии для обозначения части процесса ввода информации в вычислительные машины и определяется в терминологических словарях как «съем данных с носителя данных, извлечение их из запоминающего устройства или другого источника данных»[17].

В зарубежных словарях по компьютерной технике при определении понятия «машиночитаемый» (документ, запись) также указывается их способность обеспечивать автоматизированный ввод информации в машину[18]. Кроме того, в ряде определений подчеркивается и особая форма кодирования машиночитаемых документов, которая делает возможным этот ввод данных в машину[19]. Особенно это характерно для определений, принятых зарубежными специалистами гуманитарного профиля (историками, архивистами, документоведами). Так, по определению, используемому в Болгарии, «машиночитаемые документы — это документы с особой технической реализацией записи и кодирования их информации, связанной со спецификой автоматизированной обработки данных»[20]. Американские специалисты под машиночитаемыми документами понимают «документы, чье информационное содержание обычно закодировано и записано на таких носителях, как магнитные диски, барабаны, ленты, перфокарты или перфоленты»[21]. Подобного указания на специфическую особенность машиночитаемых документов — особую систему кодирования их информации — недостает, на наш взгляд, в определении, принятом в ГОСТе 6.10.2 — 83. Более удачна в этом плане трактовка «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран»: «машиночитаемый документ — документ, информация которого выражена кодом, а поиск и выдача ее осуществляется только машиной». Вероятно, здесь только не хватает более подробной характеристики применяемого кода.

ГОСТ 6.10.2 — 83 на основании признака «пригодность для считывания» устанавливает термин лишь для одной группы документов — машиночитаемых. Пытаясь преодолеть ограниченность такого подхода, некоторые авторы на основании этого признака выделяют также человекочитаемые и человекомашиночитаемые документы[22]. С этим разделением можно согласиться, помня о двойственном характере человекомашиночитаемых документов, которые в зависимости от контекста

---

[16] Корольков Г. В. Состояние стандартизации терминологии в области записи и воспроизведения информации.— Научно-техническая терминология, 1983, № 12, с. 2.

[17] Англо-русско-немецко-французский толковый словарь по вычислительной технике и обработке данных. М., 1981, с. 233.

[18] Maynard J. Dictionary of Data Processing. London, 1975.

[19] Golland F. Dictionary of Computing. New York, 1982.

[20] Състояние и перспективы на автоматизацията в българските архиви. София, 1982, с. 23.

[21] A Basic Glossary for Archivists, Manuscript Curators and Records Managers.— The American Archivist, 1974, vol. 37, № 3, p. 415—433.

[22] Гельман-Виноградов К. Б. Машиночитаемые документы: вопросы терминологии и идентификации.— Научно-техническая информация, сер. 2. 1981, № 3.

могут быть названы и машиночитаемыми и человекочитаемыми. Эти две основные группы документов и включены в классификационную схему рассматриваемой терминологической системы.

В данном случае необходимо отметить, что термин «машиночитаемый документ» занимает особое место в терминологической системе. В последнее десятилетие, как показывает анализ научных публикаций, он утвердился в качестве основного обобщающего термина для обозначения нетрадиционных документов, создаваемых при автоматизированной обработке информации, и в этой связи можно говорить о втором, более широком значении этого термина. Однако пока в отечественных терминологических словарях и стандартах нет определений, учитывающих роль термина «машиночитаемый документ». (В зарубежной литературе с этой точки зрения машиночитаемые документы определяются как записи (документы), созданные для обработки с помощью ЭВМ[23]).

Характер использования, обработки информации рассматриваемых документов раскрывает термин «машинно-ориентированный документ». В ГОСТе 6.10.2 — 83 он определяется как «документ, предназначенный для обработки части содержащейся в нем информации средствами вычислительной техники». На основании этого признака помимо машинно-ориентированных документов, пригодных для обработки непосредственно человеком и машиной, обычно выделяют также документы, пригодные для обработки только машиной — машинные документы, например, в Единой системе конструкторской документации[24]. Традиционные документы, информация которых обрабатывается только непосредственно человеком, в данном случае можно обозначить как «документы для ручной обработки». На следующей ступени классификации документы могут быть подразделены в соответствии с классификационными схемами технических средств, применяемых для обработки информации: документы для ЭВМ, документы для перфорационных вычислительных машин, оптических читающих автоматов и т. п.

Таким образом, предлагаемая классификационная схема терминологической системы в области исследования документов, создаваемых и обрабатываемых средствами вычислительной техники, включает группы документов, выделенные на основании следующих признаков: характер используемого для создания документа носителя записи; способ кодирования информации; особенность получения информации документа; вид обработки информации документа. Данная схема поддается развитию как за счет включения в нее других признаков рассматриваемых документов, так и путем дальнейшего деления уже выделенных групп документов.

Для обозначения классифицируемых понятий в схеме используются нормативно закрепленные или широко применяемые в литературе термины. Работа по их совершенствованию, которая должна вестись на основе принятой классификационной схемы и иметь целью достижение краткости, точности, однозначности терминов, представляет собой самостоятельную задачу.

В заключение можно сделать следующие выводы. Терминологическая система научного направления, изучающая документы, обрабатываемые и создаваемые средствами вычислительной техники, только формируется и охватила лишь часть терминологии данной области. Основа формирования терминосистемы — классификационная схема понятий рассматриваемой области — должна строиться на основе их существенных признаков с учетом сторон более широкого понятия «документ».

Термины, закрепленные в ГОСТе 6.10.2 — 83, охватывают лишь часть

[23] Dollar C. Apparasing Machine-Readable Records.— The American Archivist, 1978, vol. 41, № 4, p. 423—430.

[24] Обработка информации — совокупность различных действий, производимых над поступающей и собранной информацией, приводящей к тому или иному изменению вида или характера представления информации (Терминологический словарь по информатике, с. 266).

групп документов, которые можно выделить, исходя из принятых оснований деления. Развитие терминосистемы должно идти по пути охвата всего множества терминов, служащих для обозначения групп документов, выделенных на основе существенных признаков понятий на той или иной ступени классификации.

Определения, приведенные в ГОСТе 6.10.2 — 83, нуждаются в уточнении. В частности, требует дальнейшего изучения вопрос о допустимости использования модели «документ на определенном носителе» для терминов, обозначающих документы, создаваемые при автоматизированной обработке информации. Определение понятия «машиночитаемый документ» должно быть откорректировано с учетом второго, более широкого значения этого термина, служащего обобщающим термином для всей совокупности документов, создаваемых при автоматизированной обработке информации.

Высказанные положения нуждаются в дальнейшей разработке на основе глубокого анализа характера нетрадиционных документов, создаваемых в условиях применения вычислительной техники.

Н. В. Калачов и развитие архивного дела в России во второй половине XIX в.

М. И. Автократова, В. Н. Самошенко, кандидат исторических наук

Н. В. Калачов (1819—1885) был одной из крупнейших фигур в дореволюционном архивном деле. Об этом свидетельствует тот факт, что не одно поколение русских архивистов называло период его активной деятельности «калачовским архивным временем».

Жизнь и деятельность Н. В. Калачова отражена в ряде дореволюционных[1] и советских[2] изданий. Дореволюционным работам свойственны недостатки, вытекающие из ограниченности мировоззрения дворянско-буржуазных авторов. Поэтому не вскрывалась классовая сущность предложенного Н. В. Калачовым проекта архивной реформы (1871 г.), который носил буржуазный характер. Имеются также фактические погрешности. Уровень работ, вышедших в советский период, значительно выше. Однако ни дореволюционные, ни советские авторы не привлекали в достаточной степени архивные источники, что отразилось на полноте раскрытия темы.

В статье рассматривается деятельность Н. В. Калачова в области архивного дела, акцентируется внимание на вопросах, получивших недостаточное или неточное отражение в литературе.

Круг научных интересов Н. В. Калачова был необычайно широким. Он много и продуктивно работал в центральных и местных архивах в качестве исследователя, что принесло ему известность «едва ли не самого авторитетного в те годы специалиста по документации истории России XVI—XVIII вв.»[3]

В 1848—1852 гг. Калачов — профессор кафедры истории русского законодательства в Московском университете. В летние месяцы 1852—1854 гг. он совершал археографические экспедиции, обследовав хранилища ряда центральных губерний России. Собранные материалы были им опубликованы.

В феврале 1865 г., уже будучи сенатором и тайным советником, он назначается управляющим Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ). Еще до прихода в МАМЮ Калачов уделял много внимания архивам и архивному делу, теперь же это становится его профессией. До 1865 г. уничтожение материалов в архиве было частым явлением. Например, в начале 1860-х годов такая участь постигла «несколько тысяч документов,

[1] Памяти Калачова почти целиком посвящен 5-й выпуск «Вестника археологии и истории» (СПб., 1886, № 5). См. также: Востоков А. А. Литературная деятельность Н. В. Качалова.— Исторический вестник, 1887, т. 28; Сторожев В. Н. К 10-летию смерти Н. В. Калачова. Тверь, 1896; Воронов А. П. Статьи по архивоведению. Калачов Н. В. СПб., 1909; Колесников И. Ф. Н. В. Калачов как архивовед. М., 1911 и др.

[2] Маяковский И. Л. Исторический очерк архивного дела в России. Пг., 1920; Он же. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941 (второе издание этой книги вышло в 1960 г.); Он же. Н. В. Калачов как историк-архивист.— Труды МГИАИ, т. 4. М., 1948; Щапов Я. Н. Н. В. Калачов как буржуазный источниковед XIX в.— В кн.: Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв. М., 1964 и др.

[3] Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984, с. 116.

коих утрата внесла невосполнимый пробел в историю финансов России»[4]. Было уничтожено 140 книг и 3147 вязок Ревизион-коллегии, 3465 книг и 1376 вязок Камер-коллегии и собирались уничтожить «дела под известным титулом» за 1740 г.[5] Новый управляющий сразу прекратил эту практику. Так, в 1865 г. в одном из помещений сенатского здания в Кремле обнаружили комплекс материалов XVIII в., находившихся в очень плохом состоянии. Их решено было уничтожить. Н. В. Калачов назначил сотрудника архива для разбора документов, и ряд материалов Сенатского архива, Раскольничьей конторы, дела по межеванию и другие были спасены от уничтожения и перевезены в МАМЮ[6].

Важную роль сыграл Калачов в сохранении документов местных учреждений, ликвидированных Судебной реформой 1864 г., состав и содержание которых он хорошо знал[7]. Он также использовал свой немалый опыт для развертывания работы по описанию архивных документов. Вместе с составлением инвентарной описи ко всем делам для внутренних нужд архива он предложил и такой способ описания: «Подразделение описываемых материалов на разряды по их содержанию и довольно подробное изложение каждого разряда дает точное понятие о них и указывает отыскивающему нужную справку или сведения прямо на тот разряд, к которому он должен обратиться»[8]. Такое описание, сопровождавшееся цитированием архивных источников, предназначалось для исследователей. Определенная работа в этом направлении проводилась, в том числе и по составлению описей на фонд Разрядного приказа. Позднее она успешно была продолжена Д. Я. Самоквасовым.

Несомненной положительной чертой в организации документов МАМЮ являлось то, что дела хранились так, как они отложились в учреждениях, т. е. фактически по фондам[9]. Между тем в вопросах классификации Н. В. Калачов стоял на позициях пертиненции, считая тематическое деление теоретически наилучшим. «Подвергнуть документы какого-либо архива надлежащему разбору,— отмечал он,— значит распределить их на отделы или разряды по различию их содержания»[10].

Провениенции Калачов не знал и не интересовался ею. Видимо, влияние традиций других исторических архивов, где материалы были разбиты по тематическим рубрикам, и общий строй научного мышления сыграли в этом основную роль. Тем не менее за длительный период управления архивом он не предпринял ничего существенного для реализации программы разделения документов «по различию их содержания»[11]. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что МАМЮ был одним из самых крупных архивов. В МГАМИД, Государственном архиве, Военно-ученом архиве, материалы которых были перестроены по тематическому принципу, количество дел в те годы исчислялось десятками тысяч. Здесь же было сосредоточено свыше 2 млн. дел. Разделить этот огромный документальный массив по предметным рубрикам при весьма ограниченных штатах архива вряд ли было возможно.

В эти годы МАМЮ становится научно-методическим центром для многих архивных учреждений. Один из старейших сотрудников архива В. В. Шереметевский уже после победы Великого Октября отмечал, что в те годы «археографическое дело» в архиве впервые было поставлено на научные основы. Н. В. Калачов предпринял периодический выпуск «Описания документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ»[12]. При его жизни вышло четыре тома «Описания...». В них публиковались описи и обзоры документов, статьи А. А. Голубева, П. Н. Дроздовского, Д. М. Мейчика, Н. Н. Оглоблина и других по истории архива и правительственных учреждений, печатались документы. Велась работа по составлению справочного издания — «Памятной книжки МАМЮ». В этот период в структуре архива стало функционировать отделение описей и изданий.

Н. В. Калачов много делал для повышения архивной подготовки сотрудников, стремился привлечь к работе в архиве людей с высшим образованием[13], значительно расширил возможности исследователей при занятиях в читальном зале. Все крупные специалисты по отечественной истории являлись посетителями архива: С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. А. Белокуров, Н. П. Лихачев, Н. И. Костомаров, В. И. Семевский и др. Занимался в читальном зале Л. Н. Толстой[14].

МАМЮ в то время являлся наиболее доступным архивом. Если в других исторических архивах для допуска к документам требовалась санкция вышестоящих инстанций, то здесь с 1873 г. это решал управляющий (лишь при работе с секретными материалами требовалось разрешение министра юстиции). Режим работы читального зала также был

---

[4] ЦГАОР СССР, ф. 99, оп. 1, д. 88, л. 11.

[5] Архив АН СССР, ф. 553, оп. 1, д. 29, л. 32.

[6] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 294, л. 11—11 об.

[7] Архив АН СССР, ф. 553, оп. 1, д. 29, л. 27, 28.

[8] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 287, л. 11 об.— 12.

[9] Термин «фонд» в то время в России не употреблялся. Он получил распространение в отечественной архивоведческой литературе в самом начале XX в. (см.: Автократов В. Н. Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX — начала XX в.— В кн.: Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982).

[10] Калачов Н. В. Архивы.— Труды I археологического съезда в Москве, 1869, т. I. М., 1871, с. 211.

[11] Автократов В. Н. Указ. соч., с. 10—11.

[12] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 867, л. 1 об.

[13] ЦГАОР СССР, ф. 99, оп. 1, д. 82, л 11; ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 867, л. 1.

[14] Там же, д. 76.

наиболее благоприятным. Только за 1873—1885 гг. в архиве занимались около 100 ученых[15], значительно больше, чем в других архивах.

Значительное внимание уделил Н. В. Калачов строительству нового здания для архива. Из собственных средств он выделил суммы на премии за лучшие проекты здания, что способствовало выработке наиболее удачного, как тогда понимали, проекта «магазинного типа»[16]. Новое здание было сдано в эксплуатацию в 1886 г., уже после смерти Калачова. Сейчас в нем размещается ЦГАДА.

Он настойчиво стремился привлечь внимание правящих кругов и научной общественности к архивному делу, о чем свидетельствуют рапорты и докладные записки в вышестоящие инстанции, выступления в печати[17], доклады на археологических съездах, которые регулярно созывались с 1869 г.[18] В частности, в докладе на I археологическом съезде он предлагал ввести в архивное дело научные принципы систематизации материалов, создать в губерниях центральные исторические архивы, улучшить описание дел, расширить допуск ученых, прекратить необоснованное уничтожение документов. Хотя доклад этот из-за «недостатка времени» не обсуждался и по нему не было принято никакого решения, сама постановка вопроса сыграла положительную роль.

В этот период в большинстве европейских государств была проведена централизация архивного дела. Проект архивной реформы, вынесенный им на II археологический съезд (1871 г.), также носил буржуазный характер. Он предложил создать центральные исторические архивы при высших правительственных учреждениях и министерствах и в каждой губернии, куда передавались бы дела, имевшие научную ценность, а также Главную архивную комиссию, подчинявшуюся Министерству народного просвещения, которая должна была возглавить всю архивную сеть. Таким образом, ставился вопрос о создании единого руководящего архивного органа.

По его инициативе и при поддержке II археологического съезда в 1873 г. при Министерстве народного просвещения была создана Временная комиссия об устройстве архивов[19]. В нее входили 28 представителей различных ведомств и научных учреждений, в том числе известные в то время историки и архивисты: А. Ф. Бычков, А. Я. Гюббенет, Г. В. Есипов, К. К. Злобин, В. И. Семевский. Возглавил комиссию Н. В. Калачов.

Комиссия разработала проект положения о Главной архивной комиссии, провела анкетное обследование состояния архивов в центре и на местах, командировала для изучения зарубежного опыта своих членов за границу (А. Ф. Бычкова, Н. В. Калачова и др.). С середины 1870-х годов активность комиссии ослабевает, а затем и прекращается. Тем не менее в 1875—1885 гг. было приостановлено уничтожение документов, организованы Петербургский археологический институт (ПАИ) и губернские ученые архивные комиссии.

Положение о ПАИ было утверждено в 1877 г., функционировать он стал с января 1878 г. Он открылся как опытное учебное заведение на средства частной благотворительности. Основная цель института — подготовка «специалистов по русской старине, для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных»[20]. Лица, имеющие высшее образование, принимались в действительные студенты с двухлетним сроком обучения; без высшего образования — в вольнослушатели с трехлетним сроком обучения. Директором ПАИ и заведующим кафедрой архивоведения стал Н. В. Калачов. Здесь изучались палеография, хронология, нумизматика и другие вспомогательные исторические дисциплины. Весьма значительным был курс лекций, посвященных «основаниям науки об архивах», которые он читал. Большая часть лекций была посвящена детальной оценке старинных и более новых актов по XVIII в. включительно[21], изучалась также история русских архивов, теория архивного дела, архивные справочники. Архивоведение, таким образом, сочеталось с дипломатикой, причем последняя излагалась более основательно.

Преподавание всех предметов ориентировалось на изучение средневековых источников, что соответствовало ориентации исторической науки второй половины XIX в. Основная цель ПАИ заключалась в том, чтобы восполнить пробелы университетской подготовки в области исторических и специальных дисциплин, подготовить специалистов-профессионалов. В первые годы институт готовил исключительно архивистов. Преподавание археологии и редкие поездки на раскопки предпринимались потому, что, по словам Н. В. Калачова, «это дело не мешает знать архивисту»[22].

В начале своей деятельности ПАИ столкнулся с большими финансовыми затруднениями. Весной 1878 г. даже ставился вопрос о закрытии института и лишь материальная помощь со стороны Н. В. Калачова предотвратила его ликвидацию[23].

Директор ПАИ вместе со студентами неоднократно совершал поездки в другие го-

---

[15] Там же, л. 33—40.

[16] Труды МГИАИ, т. 4. М., 1948, с. 176.

[17] Калачов Н. В. Заметка по поводу предпринимаемого описания МАМЮ.— Журнал министерства юстиции, т. XXVIII, ч. II, № 4; Он же. Архивы.— Труды I археологического съезда, 1869, т. I. М., 1871; Он же. Архивы.— Русский мир, 1871, № 94—96; Он же. Архивы. Их государственное значение, состав и устройство. СПб., 1877 и др.

[18] Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869—1911 гг.).— Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972.

[19] ЦГИА г. Москвы, ф. 16, оп. 130, д. 190, л. 51.

[20] Сборник материалов, относящихся доархивной части в России, т. II. Пг., 1917, с. 406.

[21] Оглоблин Н. Н. Из воспоминаний слушателя Археологического института 1-го выпуска (1878—1880 гг.). СПб., 1903, с. 35.

[22] Там же, с. 43.

[23] ЦГАЛИ СССР, ф. 436, оп. 1, д. 1221, л. 328.

рода для разборки различных архивов[24]. Это вызвано тем, что в Петербурге фактически негде было проводить практические занятия. Однако ПАИ не оправдал надежд Н. В. Калачова: контингент слушателей был мал и большинство выпускников не думало идти в архивы. Поэтому положение с кадрами, особенно на местах, оставалось трудным.

Н. В. Калачов пришел к выводу о необходимости создания еще одного археологического института при МАМЮ[25]. После учреждения института штат МАМЮ предполагалось уменьшить в четыре раза. Такое сокращение, по его мнению, было возможно в первую очередь потому, что слушатели и выпускники института, которые должны были «оставаться при архиве в течение двух лет до назначения им служебных мест, будут помогать чиновникам отделений в их служебных занятиях». Он называл их «архивистами-практиками».

Он предполагал привлечь студентов и выпускников института к составлению описей на документы МАМЮ, что улучшило бы справочный аппарат архива, а также повысило бы квалификацию самих практикантов.

Однако в связи со смертью Н. В. Калачова этот проект реализован не был. Археологический институт в Москве открылся лишь в 1907 г.; профиль его был несколько другим.

Дореволюционные авторы называли губернские ученые архивные комиссии, которые начали создаваться с 1884 г., «любимым детищем Калачова». Фактически же их организация явилась результатом неудачной попытки добиться в России проведения общей архивной реформы. Впервые с предложением создать на местах исторические общества Н. В. Калачов выступил на III археологическом съезде в 1874 г. Почва для этого была: развивалось краеведение, среди интеллигенции возрастал интерес к прошлому. Он стремился привлечь местных любителей старины к работе в исторических обществах. Однако необходимой предпосылкой к их организации должно было стать наличие местных исторических архивов. Калачов разграничивал функции архивов, которые следовало создавать для собирания и хранения исторических документов, и исторических обществ, в задачи которых входило «приведение их в известность и разработка»[26].

Позднее, потеряв надежду на проведение в скором времени архивной реформы и создание в губернских центрах исторических архивов, он предложил, как временную меру образовать губернские ученые архивные комиссии. Согласно положению они учреждались «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении», а также для «приведения в порядок означенных архивных дел и документов»[27]. На ПАИ возлагалось научное руководство их деятельностью. Замысел Н. В. Калачова о создании комиссий имел прогрессивный характер: историческая наука нуждалась в расширении источниковой базы за счет местных материалов, к разработке данных источников привлекался более широкий круг исследователей[28].

Практическая деятельность комиссий была малорезультативна. По своей организации, личному составу, направлению деятельности они не были способны выполнить задачи по упорядочению архивного дела на местах. Плохо обстояло дело с кадрами, помещениями, финансами. Они существовали в основном за счет пожертвований частных лиц, земств, городских дум. Субсидии со стороны правительства были редким явлением[29]. Смерть Н. В. Калачова в октябре 1885 г. не позволила добиться в то время улучшения условий деятельности комиссий.

Н. В. Калачов был выдающимся организатором архивного дела. Он смог привлечь внимание общественности к положению архивов, показать их научное значение, что до него осознавалось лишь узким кругом ученых. Начало его реформаторской деятельности совпало с закатом периода либеральных реформ. И поэтому ему удалось сделать гораздо меньше, чем он предполагал. Правительство, заинтересованное в сохранении архивных документов, прежде всего тех, которые отражали деятельность государственных учреждений, пошло на незначительные уступки, но архивная реформа, предполагавшая в определенной мере централизацию архивного дела в стране, проведена не была.

Деятельность Н. В. Калачова дала своеобразный импульс для дальнейшей разработки проектов реорганизации архивного дела. Идея централизации архивного дела была принята русской общественностью. И в этом состоит немалая его заслуга.

---

[24] Там же, ф. 191, оп. 1, д. 1425, л. 41 об.

[25] Ошибочно высказывание И. Л. Маяковского о том, что Калачов подготовил и представил в Министерство юстиции проект о преобразовании МАМЮ «во второй Археологический институт» (Труды МГИАИ, т. 4. М., 1948, с. 174). Из «Проекта положения о МАМЮ с состоящим при оном археологическим институтом», представленного министру юстиции 30 марта 1885 г., видно, что архив продолжал существовать как самостоятельное учреждение и его функции оставались прежними (ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 542, л. 2—5 об.).

[26] Труды III археологического съезда, т. I, с. 38.

[27] Сборник материалов, относящихся до архивной части в России, т. II, с. 452.

[28] Бржостовская Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов.— Труды МГИАИ, т. 5. М., 1954, с. 83—84.

[29] Н. В. Калачов добился для Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тверской комиссий в 1885 г. единовременного пособия по 500 руб. каждой (ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 532, л. 7—7 об.). Незначительные субсидии выдавались и позднее. Поэтому мнение А. В. Чернова (История и организация архивного дела в СССР. М., 1940, с. 78) о том, что комиссии не получали государственных средств ошибочно.

К вопросу об источниковой базе современной буржуазной историографии русского феодализма XVIII в.

А. Н. Медушевский

Новейшая зарубежная историография отечественной истории, в частности периода феодализма, активно изучается советскими учеными[1]. Всестороннему анализу подвергается традиционный для буржуазной методологии государственно-правовой подход к истории, раскрывается идейно-мировоззренческая и фактологическая основа интерпретации исторических процессов и событий, происходивших в этот период в России.

Важным здесь представляется также исследование источниковой базы этой историографии, определение видовых и тематических особенностей, привлекавшихся для изучения комплексов источников. Данный аспект проблемы пока еще недостаточно разработан в советской исторической литературе.

Под таким углом зрения и рассматривается в статье новейшая буржуазная историография русского феодализма XVIII в. Предварительный анализ позволил выделить основные ее исследовательские направления: социальная структура общества, утверждение абсолютизма в России, государственный аппарат управления, взаимоотношения государства и церкви.

Изучению самих источников по рассматриваемому периоду отечественной истории в этой историографии уделяется мало внимания. Исключение составляет лишь работа М. Андерсона «Европа в XVIII в.», в которой характеристике источниковой базы отведена отдельная глава[2].

Анализируя основные факторы общественной жизни, автор выясняет условия возникновения источников (небольшая плотность населения, его неграмотность, отсутствие интереса к истории) и приходит к выводу, что подавляющее количество источников образовалось в процессе деятельности государственных учреждений (рапорты, меморандумы, статистические документы, законодательные материалы, официальная переписка).

Автор справедливо отмечает необходимость критического отношения к таким источникам, содержащим порой неточную информацию. Например, документация, возникшая после введения Петром I нового обложения в 1718—1719 гг. и отразившая не столько уменьшение численности населения, сколько его стремление избежать налогового гнета. Среди других важных групп источников он выделил дипломатические документы, личные документы и переписку монархов, в частности издание «Письма и бумаги имп. Петра Великого», а также биографии крупнейших государственных деятелей, мемуары и коллекции писем и др.

Таким образом, по истории России XVIII в. буржуазная историография использует в основном источники, содержащие информацию о надстроечных явлениях.

Важной особенностью зарубежной историографии России периода феодализма является широкое использование концепций русских дореволюционных авторов, в основном принадлежавших к государственной школе, их философских, правовых и исторических трудов, привлекавшегося ими источникового материала[3].

Такой подход значительно отражается на тематике исследований и, соответственно, на выборе необходимых для изучения источников.

Одним из важнейших исследовательских направлений является изучение социальной структуры общества, особенно в связи с разработкой критериев периодизации русской истории в целом[4]. При объяснении особенностей развития государственных инсти-

---

[1] Люблинская А. Д. Новейшая буржуазная концепция абсолютной монархии.— В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии. М.—Л.; 1961; Каштанов С. М. Изучение социальной и внутриполитической истории России периода феодализма во Франции в 1960—1964 гг.— История СССР, 1966, № 3; Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI—XVIII вв.).— В кн.: III конференция советских и итальянских историков. М., 1968; Троицкий С. М. Русское дворянство XVIII в. в изображении американского историка.— В кн.: Троицкий С. М. Россия в XVIII в. М., 1982 и др.

[2] Anderson M. Europe in the eighteenth century. 1713—1783, London, 1976.

[3] Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1898; Кавелин К. Д. Монографии по русской истории. Собр. соч., СПб., 1904; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, кн. VII, т. 13—14; Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. т. 3—4. М., 1960; Сергеевич В. И. Лекции по истории русского права. СПб., 1890; Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Собр. соч., т. 7 — 9, СПб., 1901—1904; Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1893; Филиппов А. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). СПб., 1898; Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи XVIII и XIX ст. СПб., 1909; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905.

[4] Raeff M. Seventeenth-century Europe in eighteenth-century Russia? — In.:Slavic review, vol. 41, 1982,№4; Discussion: Keenan E. Limitations of the model. Ibid., p. 620—623; Madariaga I. Ibid., p. 624—628; Cracraft J. Ibid., p. 629—633.

тутов зарубежные историки пользуются теориями модернизации и европеизации[5], по которым преимущественное внимание должно уделяться истории господствующего класса и государства и соответственно источникам, отражающим их взаимоотношения. Это прежде всего законодательство, публицистика и некоторые делопроизводственные документы[6]. Вместе с тем стремление к изучению в основном законодательных памятников вызвало ряд критических замечаний в литературе; было высказано мнение о необходимости исследовать также и законодательную практику[7].

Общие наблюдения о русском обществе и государстве рассматриваемого периода принадлежат видному представителю социологического направления в буржуазной историографии М. Раеву[8]. В центре его внимания находятся законодательные источники (публикация о планах политических реформ в России), труды дореволюционных авторов, современная историография, опубликованные материалы. М. Раев является автором ряда работ по истории общественного и государственного строя России, ее аппарата управления. Он констатирует недостаточную изученность этих вопросов, но приходит к противоречивым выводам. С одной стороны, он говорит о разрыве преемственности в развитии общества и государства в период петровских преобразований, с другой,— отмечает наличие такой преемственности. Значительное внимание уделяется анализу информации источников о реформах Петра I и формировании нового государственного аппарата абсолютизма.

Большой интерес представляют наблюдения автора о типологии абсолютистских режимов Европы и России, их социальной природе, связи с положением господствующего класса и дворянской интеллигенции, направлениях развития русского абсолютизма XVIII в.[9] Интерпретируя различные источники, Раев пришел к выводу о невозможности применить понятие «бюрократия» к русской государственности XVIII в. Вместе с тем его взгляды соответствуют основным представлениям современной буржуазной теоретической социологии. Находясь под влиянием концепции государственной школы, он видит в государстве основную движущую силу русской истории, что отразилось и на интерпретации источников. Изучению подвергаются главным образом источники правового характера и данные по истории государственных учреждений.

Характерными в этом отношении являются также книги Э. Амбургера, Г. Янея[10]. Работа Амбургера представляет собой обзор по истории государственных учреждений России со времени правления Петра I до 1917 г. Систему государственного управления России в 1711—1905 гг. охарактеризовал Г. Яней. Используя в основном дореволюционную историографию (М. М. Богословский и П. Н. Милюков), С. Блан исследовала особенности деятельности русской администрации в первой половине XVIII в.[11] Проблемы экономической истории этого периода рассмотрены ею в тесной связи с политикой государства[12].

Анализ административных и судебных реформ Петра I осуществлен шведским историком К. Петерсоном, поставившим перед собой задачу «с помощью сравнительно-аналитического метода и на более широкой источниковой базе определить степень и характер влияния шведского законодательства на административные реформы Петра I»[13]. Однако сопо-

---

[5] Black C. The nature of imperial Russian society.— In.: The development of the USSR. An exchange of views. Seattle, 1964; Rogger H. National consciousness in eighteenth century Russia. Cambridge (Mass.), 1960; Kahan A. The coste of "Westernisation" in Russia: the gentry and the economy in the eighteenth century.— In.: Slavic review, vol. XXV, 1966, N 1; Bureaucracy and politics in Japan and Russia.— Social science history, vol. 2, 1978, N 4; Baron S. H. Moscovite Russia. London, 1980.

[6] Wittram R. Peter I — Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Grossen in seiner Zeit. Göttingen, 1964; Qolloquium: Continuity and change in the relations between bureaucracy and society in Russia 1613—1861. Canadian-american slavic studies, vol. 6, 1972, N 1; Torke H.— J. Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung. 1613—1689. Leiden, 1974; Kaiser D. The growth of the law in medieval Russia. Princeton, 1980.

[7] Canadian-american slavic studies, vol. 6, 1972, N 1, p. 11; Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитой феодализм. М., 1983.

[8] Raeff M. Imperial Russia 1682—1825. The coming of age of modern Russia. N. Y., 1974; Plans for political reform in imperial Russia, 1730—1905. New-Jersey, 1966; Raeff M. Comprendre l'ancien regime russe. Etat et société en Russie impériale. Essai d'interpretation. Paris. 1982.

[9] Raeff M. L'etat, le gouvernement et la tradition politique en Russie impériale avant 1861,— Revue d'histoire moderne et contemporaine, 1962, t. IX; Raeff M. Origins of the Russian intelligentsia. The eighteenth century nobility. N. Y., 1966; Raeff M. The well-ordered police state and the development of modernity in seventeenth and eighteenth-century Europe: An attempt at a comparative approach.— The american historical review. vol. 80, N 5, 1975.

[10] Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966; Yaney G. L. The systematization of Russian government. Social evolution in the domestic administration of imperial Russia, 1711—1905. Chicago, 1973.

[11] Blanc S. La pratique de l'administration russe dans la première moitié du XVIII-e siecle.— Revue d'histoire moderne et contemporaine, vol. X, 1963, N 1.

[12] Blanc S. The economic policy of Peter the Great.— In.: Russian economic development from Peter the Great to Stalin. N. Y. 1974.

[13] Peterson C. Peter the Great's administrative and judicial reforms. Swedish

ставление соответствующих документов было проведено автором абстрактно, лишь текстуально, без всестороннего изучения своеобразия и реальных условий развития государственности в России, что и привело его к преувеличению влияния шведского опыта на реформаторскую деятельность Петра I[14].

Правовой подход характерен для ряда работ по истории государственного строя России петровского периода (судопроизводство, административные учреждения и др.)[15]. Из источников по истории России рассматриваемого периода преимущественный интерес вызывают законодательные акты и документы, отражающие историю организации государственного управления, в частности Табель о рангах, которой посвящена статья Д. Хасселя[16]. Он рассматривает вопрос о применении Табели о рангах на протяжении XVIII в. Следует отметить, что этот источник рассматривается в буржуазной историографии в основном в традициях юридической школы — преимущественное внимание обращается на формально-юридические аспекты ее содержания. Как показано в советской историографии, Табель о рангах являлась закреплением новых принципов формирования социальной структуры верхушки общества, отражением ее социально-экономического статуса. Проведено источниковедческое исследование реальной предыстории и обстоятельств возникновения этого важного законодательного акта[17].

Наряду с историко-учрежденческим подходом к анализу источников следует отметить конкретно-социологический, методика которого состоит в изучении социальной структуры господствующего класса (боярство, чиновничество, верхушка армии).

Боярскую аристократию и некоторые изменения в ее положении в петровское время рассмотрел Р. Крамми[18]. Используя опубликованные и архивные источники, в частности материалы Разрядного приказа, он прослеживает состав, род службы, родственные связи боярства. Заслуживают внимания наблюдения автора о местничестве и формировании петровской правящей верхушки[19]. Предметом изучения стали также некоторые архивные источники по истории высшего дворянства и чиновничества. Это данные о генералитете за 1730 г., использованные для получения выводов об изменении социального состава правящей верхушки в результате петровских преобразований[20], формулярные списки чиновников конца XVIII—XIX в. Следует, однако, отметить, что делопроизводственная документация этого периода является сложным источником и требует детального источниковедческого анализа полноты и достоверности информации. Обобщение данных в виде таблиц должно сопровождаться определением критериев сопоставимости этих данных в хронологическом, структурно-тематическом и других аспектах. Однако в рассмотренных работах такой подход не нашел широкого распространения.

Глубокие социальные конфликты и различные проявления классовой борьбы в России в XVIII в. (например, Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева) затрагиваются в основном в связи с изучением политики господствующего класса[21]. Соответственно наблюдается и односторонний подход к имеющейся документации — исследуются преимущественно законодательство, мемуары, публицистика, переписка. Источники о народных движениях периода феодализма не являются предметом специального изучения, в то время как они имеют важное значение для анализа классовых противоречий феодальной эпохи[22].

Вопросы социальной психологии и идеологии общества в период петровских преобразований рассмотрены Д. Кракрафтом в связи с церковной реформой, которую он освещает

---

antecedente and the process of reception. Stockholm, 1979.

[14] См.: Медушевский А. Н. рец. на кн.: К. Петерсон. Административные и судебные реформы Петра Великого.— Советские архивы, 1982, № 1.

[15] Подробнее см. подборку статей к 300-летию со дня рождения Петра I в журнале: Canadian-american slavic studies, vol. 8, 1974, N 2

[16] Hassell J. Implementation of the Russian Table of Ranks during the eighteenth century.— Slavic review, vol. 29, 1970, N 2.

[17] Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; см. также: Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. М., 1961.

[18] Crummey R. Aristocrats and servitors. The boyar elite in Russia 1613—1689. New-Jersey, 1983.

[19] Crummey R. O. Peter and the boyar aristocracy. 1689—1700.— In.: Canadian-american slavic studies, vol. VIII, 1974, N 2; Crummey R. O. Reflection on mestnichestvo in the 17 century.— In.: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin. 1980. Ряд работ посвящен применению социологической методики к анализу источников о составе и социальной мобильности, формировании чиновничества XVIII в.: Russian officialdom. Chapel Hill. 1980.

[20] Meehan-Waters B. The moscovite noble origins of the russians in the generalitet of 1730.— In.: Cahiers du monde russe et sovietique, vol. XII, 1971, N 1—2; Meehan-Waters B. The russian aristocracy and the reforms of Peter the Great.— Canadian-american slavic studies, vol. 8, 1974, N 2.

[21] Alexander J. Autocratic politics in a national crisis: The imperial Russian government and Pugachev's revolt (1773—1775). London, 1969; Blum J. Lord and peasant in Russia. From the ninth to the nineteenth century. New-Jersey, 1961; Avrich P. Russian rebels 1600—1800. N. Y., 1972; Jones R. The emancipation of the russian nobility. 1762—1785. New-Jersey, 1973; Keep J. Emancipation by the axe? Peasant revolts in russian thought and literature.— Cahiers du monde russe et sovietique, vol. 23, 1982, N 1.

[22] Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М., 1976; Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв.: проблемы, поиски, решения. М., 1974.

в контексте общего процесса секуляризации конца XVII—XVIII в.[23]. Рассматриваются Духовный регламент, сочинения Ф. Прокоповича, С. Яворского как источники по идеологической борьбе первой четверти XVIII в., которая привела к расколу церковной олигархии на две группы — сторонников и противников реформы. Отражением интересов первой группировки были произведения Феофана Прокоповича, второй — Стефана Яворского.

Рассматривая известный источник об идеологии петровского абсолютизма «Правду воли монаршей», автор ставит под сомнение принадлежность этого сочинения исключительно перу Феофана Прокоповича и выдвигает предположение о других возможных авторах данного произведения. Не решая вопроса окончательно, он подчеркивает роль Петра I и его окружения в создании этого идеологического памятника.

В центре внимания автора находятся лишь источники о взаимоотношениях церкви и государства. Вместе с тем, как показано в советской историографии, анализ объективного содержания реформы невозможен без привлечения источников, раскрывающих борьбу абсолютистского государства с духовными собственниками за землю, крестьян и феодальную ренту[24].

Важную информацию о направлениях и результатах изучения источников можно почерпнуть из зарубежных исследований документальных публикаций по русской истории XVIII в.[25]. Изданы документы законодательного характера, записки современников, мемуары исторических деятелей, публицистические произведения. Это в основном переиздания документов из Полного собрания законов Российской империи, русских и советских публикаций. Часто публикуются Табель о рангах, указы Петра I и Екатерины II[26], извлечения из работ И. Т. Посошкова, сочинение петровского дипломата П. П. Шафирова «Рассуждение о причинах свейской войны» (на русском и английском языке)[27], памфлет М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России»[28], записки о России иностранных современников[29]. Мемуаристика представлена записками Екатерины II и Е. Р. Дашковой[30]. Отдельные документы публикуются в сборниках статей[31]. Заметное место занимают переиздания трудов русских дореволюционных авторов: С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова, а также работ С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова[32].

Рассмотренная совокупность исследований позволяет судить об особенностях использования источников в буржуазной историографии русского феодализма.

---

[23] Cracraft J. The Church reform of Peter the Great. Stanford. 1971; Cracraft J. Did Feofan Prokopovich really write Pravda Voli Monarshei? — Slavic review, vol. 40, 1981, N 2.

[24] Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977; Комиссаренко А. И. Борьба абсолютистского государства России с духовными собственниками за землю, крестьян и феодальную ренту в 20—60 гг. XVIII в.— В кн.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII — начало XX вв.). Саранск, 1979.

[25] Putnam P. Peter, the revolutionary tsar. N. Y., 1973; Lentin A. Russia in the eighteenth century. From Peter the Great to Catherins the Great. 1696—1796. London, 1973; Anderson M. S. Peter the Great. London, 1978; Catherin the Great. Simposium. Prentis — Hill, 1971; Madariaga I. Russia in the age of Catherine the Great. London, 1981; Lincoln B. The Romanovs. Autocrats of all the Russias. London, 1981.

[26] Plans for political reform in imperial Russia. 1730—1905. New-Jersey, 1966; A source book. The Russian history from early times to 1917. Vol. 1. Ed. G. Vernadsky. New Haven, 1972; Blanc S. Pierre le Grand. Paris, 1974.

[27] A discourçe concerning the just causes of the war between Sweden and Russia. 1700—1721. By P. P. Shafirov. N. Y., 1973.

[28] Prince M. M. Shcherbatov. On the corruption of morals in Russia. Cambridge, 1969.

[29] Gordon P. Passages from the diary of general Patrick Gordon of auchleuchries in the jears 1635—1699. London, 1968.

[30] Catherine II. Memoirs. London, 1955; Dashkova E. R. Memoirs. London, 1958.

[31] Archivalische Fundstücke zu den russisch-deutschen Beziehungen. Duncker-Humbolt. 1973.

[32] Peter the Great. Reformer or revolutionary? Ed. by M. Raeff. Boston, 1963; Presniakov A. E. The formation of the great russian state.— Introd. by A. Rieber. Chicago, 1970.

О формулярах заемных «кабал» и «памятей» первой половины XVII в.

А. В. Демкин

Отечественная историческая наука располагает рядом работ по дипломатике, в которых исследуются формуляры различных актов. Широко известен огромный вклад Л. В. Черепнина в дипломатику, в частности, в изучение формуляра духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. Много и плодотворно трудится в области дипломатических исследований С. М. Каштанов[1]. Между тем большой массив актового материала

---

[1] Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 1—2. М.-Л., 1948—1951; Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

XVII в. слабо затрагивается в дипломатических исследованиях. Мало внимания уделяется и такому виду актовых источников XVII в., как заемные «кабалы» и «памяти» или долговые обязательства, имевшие хождение в русском государстве.

В настоящей работе мы рассмотрим формуляр заемных «кабал» и «памятей» первой половины XVII в. и сравним его с формуляром долговых обязательств западноевропейского купечества, торговавшего в это время в России. Этот вид актовых источников, несомненно, существовал и в XVI в., но у нас нет сведений, что долговые обязательства, относящиеся к этому столетию, сохранились. Поэтому сравнить формуляры долговых обязательств XVI и первой половины XVII в. не представляется возможным.

Долговые обязательства западноевропейских купцов первой половины XVII в. дошли до нас в виде копий и исключительно редко в виде подлинников в судебных делах, рассматривавшихся в Посольском приказе. Если в судебном деле приводилось долговое обязательство на иностранном языке, то всегда давался русский перевод «слово в слово». Причем документ назывался по аналогии с русскими актами подобного рода «кабалой» или «памятью».

Заемные «кабалы» и «памяти» сохранились также преимущественно в виде копий в судебных делах, относящихся к разным приказам. Но поскольку мы будем сравнивать формуляр заемных «кабал» и «памятей» с формуляром долговых обязательств западноевропейского купечества, постольку целесообразно ограничиться «кабалами» и «памятями», встречающимися в судебных делах Посольского приказа. Эти дела хранятся в ЦГАДА в фонде приказных дел старых лет[2].

Долговое обязательство на иностранном языке писалось в том случае, если и кредитором и должником был иностранный купец. В случае, если кредитором или должником был русский купец или представитель господствующего класса, оформлялась заемная «кабала» или «память». Между заемной «кабалой» и «памятью» прослеживается довольно четкое различие. Заемная «кабала» представляла собой обязательство должника, взявшего в кредит определенную денежную сумму. Заемная «память» составлялась на должника, взявшего у контрагента определенный товар в кредит с отсрочкой платежа. На основании просмотренных нескольких десятков копий и подлинников заемных «кабал» довольно легко выявляется формуляр этого вида источников: «Список с кабалы слово в слово. Се яз, Иван Адамов сын Фанделдин, дацкие земли торговый иноземец, занял есми на Москве, боярина Федора Ивановича Шереметева Сокольские ево вотчины у крестьянина у Прокофья Андреева сына Малиновского с товарищи 24 рубли 23 алтына 4 деньги денег московских, ходячих, прямых бесприписи нынешнего 155 году, марта с 25 числа впредь до сроку до Троицына дни нынешнего ж 155 году. До того сроку деньги без росту, а полягут деньги по сроце, и мне заимщику на те деньги рост платить по розчету, как идет в людях, на пять шестой. А на то послухи... Кабалу писал... лета 155 году»[3].

Формуляр заемной «кабалы»:

1. Должник или должники. 2. Место сделки. 3. Кредитор. 4. Количество взятых денег[4]. 5. Время сделки (год, месяц, число). 6. Срок уплаты долга. 7. Обязательная формула о процентах[5]. 8. Если должников несколько, то следует обязательная формула об ответственности за погашение долга [6]. 9. Свидетели сделки («послухи»). 10. Составитель заемной «кабалы». 11. Год составления заемной «кабалы». 12. На обороте подписи («рукоприкладства») должника (должников), кредитора и свидетелей сделки.

Все рассмотренные нами заемные «кабалы» имеют такой формуляр. Встречающиеся иногда отклонения непринципиального характера могли быть связаны с оплошностями составителей или копиистов.

Заемные «памяти» составлялись по сходному с вышеприведенным формуляру: «Список с памяти слово в слово. Память мне, Антону, и брату младшему, Федору, Галахтионовым детем Бадеевым, что купили мы товару у иноземца, у торгового человека Григория Иванова сына Ракса на 670 рублей. А отдать нам те деньги в 153 году Филипова заговенья 300 рублей, а 370 рублей на Велик день того же 153 году. А память писал я, Антон, своею рукою и по братню веленью и в брата место 7153 году июля...»[7]. Формуляр заемной «памяти» фактически представляет собой сокращенный вариант формуляра заемной «кабалы»: 1. Должник или должники. 2. Лицо, давшее товар в кредит. 3. Сумма, которой оценен товар. 4. Срок уплаты долга. 5. Составитель заемной «памяти» (во всех случаях должник). 6. Время составления «памяти».

Обратимся к долговым обязательствам западноевропейских купцов, торговавших в России. Перевод с кабалы, которую подал в Приказе сыскных дел московский торговый иноземец Иван Еремеев (сын Марс.— **А. Д.**): «Буди ведомо всем людям, что я, Томас Винярц, торговый человек должен яз Ивану Марсову, торговому человеку, сполна прямо числом 525 рублев русских ходячих денег. А платить мне тому Ивану Марсову и ево наследни-

[2] ЦГАДА, ф. 141, оп. 1—3. Всего нами просмотрено около 60 заемных «кабал» и «памятей», а также долговых обязательств западноевропейских купцов первой половины XVII в.

[3] ЦГАДА, ф. 141, оп. 3, 1653, г., д. 16, л. 123.

[4] Добавлялось: «Московских, ходячих, прямых, бесприписи».

[5] «До того сроку деньги без росту, а полягут деньги по сроце, и мне (нам) заимщику (заимщикам) на те деньги рост платить по розчету, как идет в людях, на пять шестой».

[6] « А кто нас заимщиков будет в людях (лицах), на том деньги, истина и рост».

[7] ЦГАДА, ф. 141, оп. 2, 1645 г., д. 19, л. 76.

кам, и кому укажет, и его стряпчим октября 1 число, кое будет. А для прямого платежу я имянно данной Томас Винярц укрепляю себя и моих наследников и стряпчих крепко по сему письму. А для свидетельства сево, яз подписал своею рукою августа 26 числа от Рождества Христова 1651 году, а по-русски в прошлом во 159 году» (подпись)[8].

Формуляр долговых обязательств западноевропейских купцов почти ничем не отличается от формуляра заемных «кабал». Различия, в основном, сводятся к следующему. Во-первых, в этих документах, в ряде случаев, указывается, что обязательства по ним несет не только должник лично, но и его наследники и приказчики. В заемных «кабалах» речь идет лишь об обязательствах должника (должников). Однако в судебной практике того времени долговые обязательства переходили к наследникам. Во-вторых, в отличие от заемных «кабал», в долговых обязательствах иноземцев нет упоминания о процентах. Возможно,указанные в них долговые суммы включали в себя долг плюс проценты. В-третьих, в долговых обязательствах могло быть не указано место заключения сделки; в переводах некоторых долговых обязательств не отмечено наличие свидетелей («послухов»). На наш взгляд, разница в формулярах заемных «кабал» и долговых обязательств западноевропейских купцов не имела принципиального значения.

Поскольку формуляр заемной «памяти» является сокращенным вариантом формуляра заемной «кабалы», постольку между ним и формуляром долговых обязательств западноевропейского купечества мы также не видим принципиальных различий.

Таким образом, уже в первой половине XVII в. имелись четкие, достаточно разработанные формуляры заемных «кабал» и «памятей». В принципе они ничем не отличались от формуляра долговых обязательств западноевропейских купцов, торговавших в России. Это свидетельствует о близости форм частного кредита в России и в Европе того времени.

---

[8] Там же, оп. 3, 1653 г., д. 16, л. 164.

Публикации документов

Историко-географическая анкета В. Н. Татищева

В 1986 г. исполняется 300 лет со дня рождения Василия Никитича Татищева — известного русского историка. Широкие научные интересы Татищева включали историю, географию, этнографию, лингвистику.

Частью обширного плана Татищева по изучению Сибири были составленные им анкеты. Ответы на вопросы анкет и сами анкеты хорошо известны как ценный источник по истории народов Сибири[1].

Публикация вводит в научный оборот документ, важный для изучения научного наследия Татищева и истории науки в России первой половины XVIII в.

Существовало две редакции анкет, однако их авторская рукопись не сохранилась. Анкеты первой редакции появились в 1734 г. и были разосланы в города Сибири. Некоторые из ответов были переданы Татищевым в 1749 г. в Академию наук, где хранились вместе с делами Великой Камчатской экспедиции. В настоящее время эти материалы находятся в фонде Г.-Ф. Миллера Ленинградского отделения Архива АН СССР[2]. Материалы анкетирования хранятся также в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР и Рукописном отделе ГПБ. Один из ответов на анкету имеется в «Портфелях Г.-Ф. Миллера» в ЦГАДА. Эти материалы дают возможность реконструировать текст первой редакции анкеты, не опубликованный до настоящего времени. Между тем речь идет об оригинальном труде крупного русского историка XVIII в., являющимся своеобразным свидетельством развития представлений по истории, географии, этнографии, а приведенный в анкете список слов, перевод которых предполагалось получить, отражает представления Татищева о лексическом минимуме языка и свидетельствует, таким образом, о развитии его языковедческих идей.

Большой интерес в публикуемой анкете представляет примечание «В поступке в снискании сих известий», содержащее точные указания Татищева относительно методики сбора данных для анкеты. Из примечания видно, что при анкетировании Татищев преследовал не только чисто научные, но и практические цели политического характера. Деятельность крупного администратора Татищева тесно переплеталась с его научными интересами и изысканиями.

Предлагаемая публикация первой редакции анкеты дает также возможность сравнить ее со второй редакцией[3], насчитывавшей значительно большее количество вопросов. Такое сравнение даст наглядное представление о развитии научных интересов Татищева.

В делах Усть-Кутского острога в составе фонда Илимской воеводской канцелярии в ЦГАДА (ф. 494) нами обнаружен формуляр анкеты Татищева, скопированный в 1736 г. Найденный документ несколько дополняет и уточняет известное описание анкеты, приводимое Е. Г. Шапот[4]. Так, в описании утверждается, что анкета насчитывала 82 вопроса, но реально отмечено лишь 76. В описании также указано, что второй раздел анкеты «по своей структуре делится на пять тем», но названы лишь четыре; пропущена вторая тема под заголовком «О древности», в которой имеется четыре вопроса. С учетом этих четырех вопросов анкета Татищева насчитывает не 82, а 80 вопросов.

При подготовке анкеты к публикации было проведено сравнение обнаруженного документа с текстом анкеты, реконструируемым по ответам Красноярской воеводской канцелярии, хранящимся в «Портфелях Г.-Ф. Миллера»[5]. Сравнительный анализ показал, что документ фонда Илимской воеводской канцелярии обладает большей полнотой, поэтому при издании текста анкеты ему было отдано предпочтение. Разночтения смыслового характера отмечены в публикации (рукопись из «Портфелей Г.-Ф. Миллера» обозначена буквой М), разночтения фонетического характера в публикации не отмечаются.

Публикуемая анкета находится в составе записной книги входящих и исходящих документов Усть-Кутского острога, куда была скопирована с оригинала, присланного из Илимской воеводской канцелярии. По неизвестным причинам ответы на анкету в книгу

---

[1] Шапот Е. Г. Анкеты В. Н. Татищева как источник по истории Сибири.— Проблемы источниковедения, т. X. М., 1962, с. 134—153.

[2] ЛОА АН СССР, ф. 21, оп. 5, д. 149.

[3] Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950, с. 79—95.

[4] «Сама анкета до нас не дошла,— пишет Е. Г. Шапот,— но содержание ее (вопросы) восстановлены нами по ведомостям провинциальных канцелярий — ответам на первую редакцию анкеты» (Шапот Е. Г. Указ. соч., с. 137).

[5] ЦГАДА, ф. 199, п. 516, д. 2.

не попали, хотя при копировании для ответов было оставлено свободное место. Возможно, они были внесены непосредственно в оригинал анкеты и отосланы обратно в Илимск.

Документ публикуется в соответствии с правилами издания документов XVIII в. Публикацию подготовил А. Б. Каменский, кандидат исторических наук.

/л. 419 об./ Ведомость Сибирской губернии Иркуцкой правинцыи города Илимска, его присудствия Усть-Куцкого острогу, сочиненная в Усть-Куцку, в приказной избе по силе присланного от Илимской канцелярии ея императорского величества указу и данного с суплементу[1] копии, против которого требует илимской служилой Яков Бекетов. И в какой силе против суплементу оная ведомость сочинена, о том явствует в сей ведомости по пунктом ниже сего.

От губернаторов, воевод и протчих званей градцких начальников требуетца во известие.
1. Какия народы в каких местех в его ведомстве находятся.
2. Каким порятком живут.
3. Число их подлинное или известное.
4. Какия от них ея величеству услуга или подать.
5. Городам великим, селам или волостям, торжищам и монастырям имя.
/л. 420/ 6. Что оного имя значит.
7. Когда, от кого и для какой причины построен.
8. Откуды и ка[ки]ми людьми населен.
9. Колико церквей, домов казенных и деревянных, улиц и торжищ.
10. Есть ли где какая крепость, в котором месте, и те разумеютца, которым знак в пустых [2]местех[2] еще виден.
11. При какой реке или озере на плоском или гористом, болотистом или сухом месте и какая природная крепость.
12. Далеко ль в которую сторону на восток, запад, полдень или наполночь от другаго знатного места лежит.
/л. 420 об./ 13. Чим наиболее гряждане оные, в которые времяна и куда торгуют.
14. Какия ремесла во оном наиболее знатны и употребляемы.
15. В которые дни седмичныя или годовыя торги и долго ли бывают, и какия чюжестранные или других городов купечество с какими товары приезжают.
16. Имеют ли какия вольности или преимущества в нем, для чего.
17. Какия реки, озера, горы и протчия знатныя места и как велики, и с которыми сообщаются, и в которых местех. Например: река Нева начинетца из Ладожского озера при Слюшельбурхе и течет, чрез 60 верст впадает при Санкт Питербурхе в море, по ней ходят всякия парусные великия суда, на оной реке есть порог растоянием от Питербурха вверх по левой стороне, с севера Охта и протчие.
/л. 421/ 18. Какия природные довольства: звери, птицы, рыбы, гады, дерева, плод и протчее.
19. Чим более земския люди питаютца и промышляют.
20. Какое довольство и недостаток имеют, или что потребное откуда получают.
21. Колико в том уезде церквей, училищ и монастырей.
22. Колико шляхетства и других званей военных людей в уезде находитца.
23. С кем, с которою сторону уезд граничит.
/л. 421 об./ 24. Нет ли от кого какой от нападения опасности.
25. Не был ли оной город когда от кого осажен, взят, разорен, или мужественно оборонялся и какими причины.
26. Не было ль где когда и у кого славных баталей, съездов, договоров и протчаго.
27. Кто во оных местех и когда особные владетели были и протчее.

1. Имеют ли [каковыя][3] известные образы, предосущенья погод и каковыя.
2. Примечено ли в каком месте при морских берегах прибавления и убавления воды морской, в которое время и дни случаетца, примечают [ли] о днях рождения месяца.
/л. 422/ 3. Когда начинают деревья разцветать, и когда отпадают листья на котором дереве.
4. Каким обыватели подлежат болезням наиболее.
5. Каких употребляют лекарств, в которых болезнях и какими обстоятельствы.
6. Бывает ли у них оспа или францурския болезнь, и какое у них лекарство против сих болезней.
7. Какова ружья и какия суда для плавания на воде употребляют.
/л. 422 об./ 8. Есть ли воды или колодец лекарственныя, и как ими лечатца.
9. Слышен ли у них бывает гром и в которые месяцы.
10. Сколь велик плод приносят в землю положенныя семена.
11. Какия животные и дикия звери в той земле находятца и как их ловят.
12. Живут ли у них дятля и в которое время прилетают и отлетают.
13. Есть ли в той земле ворожеи, колдуны или волшебники, надлежит прилежно проведать, и что могут наукою своею действовать, то есть употребляют ли каких-небудь трав и других лекарств, которыми или болезнь введена или здравие возвращено быть может.
/л. 423/ 14. Надлежит значить генерально все травы, которые в той стороне в какия-нибудь лекарства употребляют.
15. Обретаются ли там отравы или пауки, или каковыя другия вредительныя вещи.
16. Знают ли северное сияние, и часто ль бывает.
17. Какое наказание бывает за прелюбодейство, а паче за насилье, убийство смертное, бой, кражю и протчее.

18. За какия вины смертию и какою казнию казнят.
/л. 423 об./ 19. Кто, почему и каким образом между ими судят.

Для сочинения основательно географии сверх положения мест городов, рек, озер, гор и протчаго нужно описание народов живущих, а наипаче идолопоклонников со всеми обстоятельствы.

1.0 именовании.
1. Как они сами себя именуют и что оное значит.
2. Как они от посторонних имянуемы.
3. Как они руских и другия народы имянуют и что каждое значит.
4. О числе лет, от коего времени, с которого дни год начинаетца, и как велик год почитают.
/л. 424/ 2.0 древности.
1. Какия междо ими предания о их древности, от кого когда начало имели.
2. Давно ли в тех местех обитают, откуда и каким случаем пришли.
3. Какую, когда над собою власть имели.
[4]4. Имели ль когда с кем войны и какия славы сшастия и несшастия случаи в памяти их остались[4].

3.0 вере и законе.
1. Како о боге веруют и его свойства, то есть предведение, всемогущество, [5]присудствие[5] исповедуют.
2. Какова его описуют и с чего.
/л. 424 об./ 3. Где его быти мнят.
4. Знают ли его безначальна и безконечна.
5. Многих ли богов исповедуют и какую междо ими разность и в чем полагают.
6. О ангелах и диаволах.
7. О явлениях и чюдесех.
8. О молитвах каждодневных, колико раз и какия. Також о временных, когда, для чего и каким образом и где и кем отправляютца.
/л. 425/ 9. О жертвах. Кому, когда, какая, от кого, для чего приносится и каким образом или чином отправляетца.
10. Имеют ли духовных служителей; ис каких, кем и как оные избираются и в действительное служение вводятца, на что их должность и преимущество, и какой им доход определен.
11. Ежели твари на небе или земле и протчих стихиях и рукоделиях[6] почитают и им кланяютца, как их почитают, для чего которой и когда.
12. Ежели каких бывших людей почитают, за какия дела, и как оных жизнь, дела, смерть когда, и по смерти какия чюдеса или силы в них сказуют и верят, и как первых, так и сих с какою разностию от истиннаго и [7]всевышщаго[7] бога почитают.
/л. 425 об./ 13. Какое по смерти воздаяние и когда быть оному верят.
14. Имеют ли каков закон, от кого и когда им предан.
15. О добродетелях. Яко пусте милостивие и протчее что учат.
16. За какия злодеянии какия наказании, також и за добродетели воздаяние.
17. Какого свойства и состояние души мнят и что о безсмертности сказуют.
/л. 426/ 4. О чинах.
1. При рождении младенца имянование и протчее.
2. В возрасте имеют ли какое обучение в законе, от кого.
3. Каким образом в супружество вступают, сколько жен имеют, и могут ли жен отлучить, с какими обстоятельствы.
4. О смерти и погребении. Как оное отправляетца, чим знак печали изъявляетца.
5. Есть ли какое попечение о душе умершаго, яко поминовение, и протчее от оного и коим образом.
/л. 426 об./ 5. Звание географических.
1. Как они свои земли, владения именовали и ныне теми имена именуют.
2. Имена городов.
3. Рек.
4. Озер.
5. Гор, и что на их языке значит, и от какой причины то звание сказуют.

В поступке в снискании сих известей:

Сии все обстоятельства надобно дать разным знаемым междо ими нескольким людем тайно, чтоб один про другаго не ведал, и кождой бы сам по своей воле простряnно обстоятельно описал, обещав некоторое награждение. И когда два, или более разные обстоятельства покажет, тогда [8]позвать[8] их, и з добрым порятком о каждой /л. 427/ разности спрося, все доводы порядочно записать, чтоб те суеверия лучше изъясняе показались, и лехче бы оное обличать, и о истине их научить удобность явилась.

При том же чрез разговоры уведомляться и записывать, какую они противность или трудность находят в законе християнском, для которых оной принять, а свой оставить не хотят.

6. Язык их, елико возможно, внятно по изречению и оглашению при сих словах писать:[9] бог, господь, святый, вечныя, творец, ангел, диявол, царство небесное, ад, мука, небо, сонце, луна, звезда, воздух, огонь, земля, вода, молния, гром, /л. 427 об./ радуга, дождь, туча, снег, град, роса, стужа, [10]жар[10], морос, лед, зоря, туман, день, ночь, вечер, утро, неделя, понедельник, вторник, середа, четверток, пяток, субота, седмица, месяц, год, весна, лето, осень, зима, время, час, камень, дерево, песок, глина, медведь, волк, лисица, куница, заец, бобр, белка, горностай, лось, олень, лошадь, жеребец, кобыла, жеребенок, скот, бык, корова, теленок, овца, баран, /л. 428/ ягненок, козел, свинья, боров, поросенок, собака, сука, [11]кобель[11], птица, орел, ястреб, ворон, ворона, галка, сорока, воробей, жаворонок,

синица, перепелка, коростель, лебедь, журавль, гусь, утка, курица, петух, яйце, гнездо, цыпленок, перо, крыло, хвост, шерсть, копыто, рыба, щука, окунь, ерш, плотица, налим, рак, раковина, шелуха, сеть, гадина, змея, уж, ящерица, червь, піявица, пчела, улея, /л. 428 об./ сот, мед, воск, матка, муха, комар, оса, шершень, шмель, шлепень, овод, жук, саранча, мошка, сверчек, блоха, вошь, клещ, река, озеро, студенедь, ручей, море, болото, грязь, гора, берег, лощина, поле, луг, пашня, сенокос, трава, цветок, семя, сено, лес, дрова, город, деревня, изба, печь, оконо, дверь, кровля, двор, дорога, мост, жито, рожь, пшеница, ячмень, овес, горох, солома, колос, /л. 429/ дерево, лист, сук, корень, вершина, дуб, ель, сосна, липа, ольха, береза, ива, ребина, орешник, орех, ягода, клюква, брусница, малина, земленица, черница, черемха, ребина ягода, гриб, человек, мужчина, женши[на], муш, жена, дитя, старик, младенец, ю[но]ша, девица, отец, мать, сын, дочь, вотчим, мачиха, пасынок, падчерица, дед, бабка, внук, внука, брат, сестра, племянник, племянница, сестреничь, братанич, свекор, свекровь, жених, невеста, деверь, невеста, золовка, невестка, /л. 429 об./ зять, шурин, свояк, своячница, родственник, друг, сосед, товарищ, дом, семья, ватага, народ, царство, власть, государь, начальник, раб, невольник, дань, оброк, воин, войско, неприятель, убийца, защитник, помощник, деньги, богатство, имения, избыток, убожество, глад, болезнь, смерть, пища, питье, хлеб, мясо, мука, молоко, масло, кровь, голова, [12]волос[12], лоб, око, ухо, зуб, щека, борода, рот, губы, /л. 430/ язык, горло, груди, спина, шея, плечо, рука, локоть, пясть, палец, брюхо, пуп, серце, лехкое, печень, селезенка, желчь, желудок, кишка, ледвея, седалище, колено, берце, блюсна, пята, нога, одежда, кавтан, рубаха, шапка, обувь, штаны, рукавицы, пояс, платок, холст, сукно, нитка, игла, нож, топор, лук, стрела, тетива, копие, сабля, ружье, /л. 430 об./ один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, одиннатцать, двенатцать, дватцать, тритцать, сто, двести, тысяча, две тысячи, гнездо, или пара, дружка тож, супруг тож, пол-тищо или дюжина, седло, узда, удилы, стремя, подпруга, плеть, золото, серебро, медь, железо, олово, свинец, руда, соль, лодка, мышь, легушка, гребец, бел, бела, бело, перебелеши, черно, сине, красно, зелено, серо, сильно, крепко, слабо, лехко, тяжело, долго, корот[к]о, блиско, /л. 431/ далеко, велико, мало, среднее, глух, слеп, стар, тих, мужествен, робок, охоч, ленив, добр, зол, хорош, дурен, мерзок, скареден, свежей, гнилой, кислой, сладкой, горько, солено, противно, приятно, тепло, холодно, высоко, ниско, мяхко, туго, прямо, криво, жирно, худо, мокро, сухо, светло, темно, люблю, хожу, гляжу, ем, сижу, делаю, говорю, смеюсь[13], пужаюсь, дивлюсь, дремлю, сплю, режу[14], пию, /л. 431 об./ бию, даю, беру, отнимаю, жгу, живу[15], ищу, думаю, [16] легаю[16], хочу, покупаю, продаю, меняю, бросаю, воюю, бранюся, мирюся, ожидаю, мою, мараю, черпаю, лью, глотаю, обоняю, ощущаю, слышу, лгу, свидетельствую, запираюсь, клянусь, наполняю, забываю, оскорбляю, умаляю, хромаю, болезную, пою, гоню, молчю, крычю, сержуся.

ЦГАДА, ф. 494, Илимская воеводская канцелярия, оп. 2, д. 208, л. 419 об.— 431 об. Копия.

---

1 От французского Supplement — добавление, прибавление.
2—2 М *нет*.
3 Слово поставлено в скобки в рукописи.
4—4 М *нет*.
5—5 М вездеприсудствие.
6 Рукоделия — здесь рукотворные предметы культа.
7—7 М всевышнего.
8—8 М созвать.
9 В подлиннике следующие слова написаны в два столбца, однако, поскольку они образуют не столько семантические, сколько ассоциативные пары, в публикации они даются сплошным текстом.
10—10 М жара.
11—11 М *нет*.
12—12 М волосы.
13 М *далее* плачю.
14 М *далее* колю.
15 М *далее* желаю.
16—16 М *нет*.

Обзоры архивных документов

Деятельность Нижне-Волжского крайкома партии по укреплению кадрами сельских райкомов (1929 — 1932 гг.)

О. Г. Чижова

Переход к сплошной коллективизации, обострение классовой борьбы в деревне поставили перед партией задачу повышения уровня партийного руководства колхозным строительством. Выдвижение районного звена в центр социалистического преобразования деревни потребовало укрепления сельских райкомов партии кадрами, изменения их структуры, форм и методов организационно-партийной работы. Особую значимость имели эти вопросы в зерновых районах страны, в том числе в Нижне-Волжском крае. Опыт партийного руководства аграрным сектором экономики представляет несомненный интерес для решения сложных задач по дальнейшему совершенствованию социалистического общества.

Деятельность партии по укреплению кадрами сельских райкомов получила освещение в историко-партийной литературе по истории коллективизации и идейно-организационного укрепления партии в этих условиях[1]. Однако почти не изучены источниковедческие аспекты темы. В полной мере это относится и к отдельным регионам, в частности Нижне-Волжскому краю.

Важным источником о деятельности Нижне-Волжского крайкома партии по укреплению сельских райкомов в условиях сплошной коллективизации являются документы центральных органов партии (XVI съезд ВКП(б), XVI конференция ВКП(б), ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), постановления ЦК ВКП(б), бюро и секретариата крайкома партии). Они раскрывают основные направления кадровой политики партии в деревне, ее задачи в условиях колхозного строительства. Информация по теме содержится в центральной и местной периодической печати: «Правда», «Деревенский коммунист», «Поволжская правда», «Волжская Коммуна» и др.

Глубоким и всеобъемлющим источником для изучения деятельности Нижне-Волжского крайкома по укреплению кадрами сельских райкомов в этот период являются комплексы документов, хранящихся в партийном архиве Саратовского обкома КПСС (ПАСО), прежде всего фонд Нижне-Волжского крайкома партии.

Осуществляя подбор, расстановку и воспитание кадров сельских райкомов, ЦК ВКП(б) и местные партийные органы широко использовали следующие формы и методы: планомерно проводился подбор работников на основе ленинских принципов по деловым и политическим качествам, регулировался их социальный состав, готовились кадры коренных национальностей, широко использовалось выдвижение, партийные мобилизации, налаживалась система учета. Идейно-политическое воспитание и переподготовка их проводились в комвузах, совпартшколах, на курсах партработников.

Разнообразная информация о формах и методах работы с кадрами, обширные статистические данные о ее результатах имеются в материалах партийных конференций, протоколах бюро и секретариата Нижне-Волжского крайкома партии за 1929—1932 гг., материалах краевых совещаний партийных работников за эти же годы, докладных записках в ЦК ВКП(б) и др. Они свидетельствуют о возросшем внимании крайкома партии к вопросам укрепления кадрами сельских райкомов, актуальность которых была отмечена в решениях XVI партийной конференции (апрель 1929 г.)[2], ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б)[3], XVI съезда партии (июнь — июль 1930 г.)[4].

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2. М., 1971; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 2, М., 1983; Абрамов Б. А. Из истории борьбы КПСС за осуществление политики коллективизации.— Вопросы истории КПСС, 1981, № 9; Репина Т. И. Совершенствование системы руководства местными парторганизациями в связи с ликвидацией округов в 1930 г.— В кн.: Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества, вып. 4. М., 1976 и др.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 4. 9-е изд. М., 1984, с. 448—498.

[3] Там же, т. 5, с. 7—49.

[4] Там же, с. 120—183.

На II Нижне-Волжской партийной конференции (6—7 июня 1930 г.) подчеркивалась необходимость обеспечения роста партийных кадров, повышения их подготовленности в деле руководства районным партийным звеном[5].

Документы III краевой партийной конференции (январь 1932 г.) показывают результаты проведенной работы по укреплению кадрами сельских райкомов. В приложении к отчету крайкома содержатся сведения о росте рабочей прослойки среди секретарей, подборе в число руководителей лиц с большим опытом работы. Интересны сравнительные данные за 1930 и 1931 гг. об изменении состава работников райкомов[6].

Характер проводимой крайкомом работы по изучению состава кадров и деятельности Хоперской окружной партийной организации нашел отражение в протоколе заседания бюро от 7 января 1929 г. В принятой резолюции было предложено в 3-недельный срок укрепить окружной и районный состав партийных работников[7].

Сохранившиеся протоколы заседаний бюро Нижне-Волжского крайкома партии за 1930 г. подробно освещают практические мероприятия по ликвидации округов и укреплению в связи с этим кадрами районов. Эта работа проводилась на основе принятого ЦК ВКП(б) 15 июля 1930 г. постановления «О ликвидации округов» и была направлена на «приближение партийного, советского, хозяйственно-кооперативного и профсоюзного аппарата к району, к селу»[8], на укрепление партийными кадрами деревни, в том числе и сельских райкомов партии.

В отложившихся в фонде Нижне-Волжского крайкома партии материалах подчеркивается возрастание роли районного звена в решении задач колхозного строительства, необходимость направления кадров из ликвидируемых округов для укрепления районов[9].

Материалы крайкома раскрывают деятельность по реализации принятого 21 февраля 1931 г. ЦК ВКП(б) постановления «Некоторые практические выводы о работе парторганов в связи с ликвидацией округов», которым предусматривалось создание при каждом райкоме инструкторско-пропагандистских групп из 2—3 человек[10]. Бюро крайкома 3 апреля 1931 г., рассмотрев вопросы об организационной перестройке партийных организаций, приняло решение о создании подобных групп[11].

В документах нашли отражение и вопросы совершенствования партийного аппарата местных органов, их структуры и штатов. Эта работа была осуществлена в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)», цель которой заключалась в дальнейшем улучшении деятельности аппарата, изыскании новых путей и методов работы на местах, успешном разрешении задачи подбора, распределения и подготовки кадров[12].

Представляют интерес материалы совещания заведующих организационными отделами райкомов, окружкомов, обкомов партии и деревенскими отделами окружкомов (г. Саратов), проходившего в ноябре 1929 г. В них подчеркивается необходимость создания крепкого, работоспособного районного партийного аппарата, укрепления его кадрами. Указывалось, что изменение стиля и методов руководства, в том числе и со стороны райкомов, предполагает также и определение штатной численности партаппаратов, укрепление их опытными работниками[13].

В фонде Нижне-Волжского крайкома партии имеется стенограмма проходившего в апреле 1930 г. краевого совещания по перестройке партийной работы на селе, на котором была отмечена необходимость укрупнения организационно-инструкторских отделов райкомов, проводивших перестройку сети партийных организаций в колхозах. Документы совещания раскрывают и такой важный вопрос в деле укрепления кадрами райкомов, как подготовка работников в партийных учебных заведениях. В принятом на совещании постановлении отмечалось, что работу по идейно-политическому воспитанию кадров должен проводить Саратовский комвуз в стационарной форме обучения и заочно, охватив весь состав секретарей райкомов и партколлективов. Развертывалась сеть летних курсов, осуществлявших переподготовку секретарей и членов бюро райкомов, партактива[14].

Важными документами, раскрывающими основные направления деятельности местных партийных органов по укреплению кадрами райкомов партии являются материалы совещания секретарей сельских райкомов Нижне-Волжского края, проходившего 29 июля 1930 г. В них отмечалось, что направление окружных работников в районы позволило значительно укрепить этот важный участок, обновить имеющийся в районном звене кадровый состав, в первую очередь секретарей райкомов[15].

Документы совещания свидетельствуют о том, что местные партийные органы понимали необходимость дальнейшего совершенствования штатов райкомов после ликвидации окружного звена, как путем увеличения числа оперативных работников в аппарате, так и за счет повышения их подготовленности[16].

[5] ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 141, л. 54.
[6] Там же, д. 326, л. 39 об.— 71 об.
[7] Там же, д. 56, л. 4.
[8] Партийное строительство, 1930, № 13—14, с. 62.
[9] ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 150, л. 143.
[10] Справочник партийного работника, вып. 8. М., 1934, с. 276—280.
[11] ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 2, л. 114.
[12] Партийное строительство, 1930, № 2, с. 70—72.
[13] ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 73, л. 6.
[14] Там же, д. 165, л. 77.
[15] Там же, д. 164, л. 39, 40.
[16] Там же, л. 42.

Важной группой архивных источников являются докладные записки Нижне-Волжского крайкома партии в ЦК ВКП(б) по вопросам, связанным с укреплением районного партийного звена.

В конце 1930 г. крайком направил в ЦК ВКП(б) записку по итогам проведения ликвидации округов, в которой отмечалось, что 70,7 % работников ликвидируемых окружных органов направлено в сельские районы[17].

Большой интерес представляет докладная записка крайкома, подготовленная в июле — августе 1930 г., в которой дается полная характеристика состава партийных кадров районов после ликвидации округов. Так, среди секретарей райкомов 47 человек — из рабочих и крестьян, 26 — ранее находились на районной работе, 46 — на окружной и краевой; партстаж 42 человек определялся с 1917—1919 гг., 16 — с 1920—1921 гг.

В записке были определены и дальнейшие задачи по совершенствованию работы с кадрами, которые заключались в первую очередь в изучении состава кадров райкомов, качественном их улучшении[18]. В ряде других записок за 1930 г. раскрываются итоги распределения кадров по райкомам в связи с ликвидацией округов, приводятся статистические данные о количестве направляемых работников на должности секретарей и заведующих отделами райкомов[19].

В фонде отложились доклады крайкома партии, отдельных окружных организаций, которые содержат интересные обобщающие сведения о состоянии кадров райкомов партии. В одном из них отмечалось, что в Пугачевской окружной партийной организации не все выдвинутые секретари райкомов соответствовали занимаемой должности, это привело к замене их новыми, более подготовленными[20].

В докладе о работе отдела кадров крайкома указывалось, что к 20 мая 1931 г. среди 1996 работников районного партийного аппарата рабочих и крестьян было 1295 человек, партстаж 642 из них с 1917—1919 гг., 27 — имели дореволюционный партстаж; в результате ликвидации округов снизился процент коммунистов с дореволюционным стажем. Общее состояние кадров райкомов было удовлетворительным[21].

Представляют интерес планы, подготовленные Нижне-Волжским крайкомом партии в ЦК ВКП(б) о распределении кадров в районное партийное звено, подготовке и переподготовке работников. Так, в 1929—1930 гг. предусматривалось обучение 150 секретарей райкомов и 80 районных женорганизаторов[22].

Большую группу документов составляют списки и сведения о качественном и количественном составе кадров райкомов, их учебе и распределении по районам, партийных мобилизациях. Так, среди присланных ЦК ВКП(б) 12 работников в Аткарский, Астраханский, Балашовский, Вольский, Хоперский, Камышинский, Пугачевский округа в счет «500», 10 человек были из рабочих и крестьян, 9 человек имели партстаж 10—11 лет[23].

В фонде Нижне-Волжского крайкома отложились документы о секретарях сельских райкомов за 1929 г. (по 9 округам), содержащие данные о социальном происхождении, опыте партийной работы, партийном стаже, образовательном и идейно-политическом уровне. Например, в Аткарском округе из 10 человек — рабочих было 7, партстаж 7 человек определялся с 1917—1922 гг.; в Вольском округе из 8 человек — 6 было из рабочих, партийный стаж с 1917—1919 гг. имели 5 человек, 7 человек на данной работе находились два года; 4 работника ранее также вели партийную работу[24].

Отмечая важность проблемы подготовки кадров райкомов,ЦК ВКП(б) особое внимание уделял созданию и расширению системы постоянно действующих курсов, позволявших за короткое время обучить широкий контингент работников сельских райкомов. Руководствуясь принятыми ЦК ВКП(б) постановлениями «О целевой установке сети комвузов на 1930/31 учебный год» (21 мая 1930 г.)[25], «О задачах партпросвещения» (13 сентября 1930 г.)[26], «О сети и контингенте комвузов» (26 декабря 1930 г.)[27], Нижне-Волжский крайком партии широко использовал курсовую систему для повышения образовательного и идейно-политического уровня работников райкомов. Важную информацию в этом плане имеет справка от 2 апреля 1929 г. о системе курсовой подготовки, сроках обучения, специализации. Так, краевые курсы осуществляли переподготовку секретарей райкомов в течение месяца; двух месяцев — районных женорганизаторов; на двухнедельных курсах-совещаниях обучались работники агитационно-пропагандистских отделов[28].

Рассмотренные документы фонда Нижне-Волжского крайкома партии показывают, что умелое использование накопленного партией опыта работы с кадрами, своевременное укрепление сельских райкомов позволило к концу 1932 г. значительно улучшить их социальный состав, образовательный и идейно-политический уровень, повысить активность представителей коренных национальностей в аппаратах райкомов, что явилось необходимым условием практического осуществления задач колхозного строительства.

---

[17] Там же, д. 178, л. 1 об.— 6 об.
[18] Там же, л. 52, 53.
[19] Там же, д. 185, л. 1—1 об., 7.
[20] Там же, д. 79, л. 14.
[21] Там же, д. 277, л. 5.
[22] Там же, д. 85, л. 9.
[23] Там же, д. 76, л. 59—61.
[24] Там же, д. 103, л. 2—4.
[25] Партийное строительство, 1930, № 13—14, с. 65—66.
[26] Справочник партийного работника, вып. 8. М., 1934, с. 322.
[27] Там же, с. 325.
[28] ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 116, л. 20, 34.

Из истории отечественной авиации (по материалам ЦГАОР СССР)

Г. Б. Денисова

История создания авиации в России получила достаточно широкое освещение в литературе[1]. Исследователями привлечен большой комплекс архивных документов, позволивших раскрыть деятельность крупнейших русских ученых, конструкторов, летчиков, вклад общественных организаций в развитие авиации. В меньшей степени использовались документы по истории отечественной авиации, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР[2].

В настоящем обзоре рассматриваются материалы фондов Департамента полиции, Московского охранного отделения, Московского губернского жандармского управления, личных фондов Николая II, вел. кн. Александра Михайловича, В. Ф. Джунковского.

Эти комплексы документов содержат информацию по истории отечественной авиации, а также об отношении правящих классов к ее развитию. Состав документов разнообразен. Здесь имеются уставы воздухоплавательных обществ и кружков, материалы воздухоплавательных съездов, переписка общественных организаций и частных лиц с государственными учреждениями по вопросам авиации. Значительную группу документов составляют материалы, отложившиеся в деятельности органа политического сыска царской России — Департамента полиции, а также Московского охранного отделения и Московского губернского жандармского управления. Это протоколы специально созданных междуведомственных комиссий, занимавшихся вопросами воздухоплавания, переписка Департамента полиции с жандармскими управлениями и охранными отделениями, донесения, агентурные записки, докладные записки, циркуляры.

В особом отделе Департамента полиции ежегодно формировались дела под названием «Наблюдение за воздухоплаванием». За 1910—1917 гг. имеется 14 таких дел. В них концентрировалась переписка особого отдела с губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями о деятельности общественных воздухоплавательных организаций, их личном составе, о полетах русских и иностранных аэропланов и воздушных шаров[3].

Документы по истории авиации находятся и в делах других структурных частей департамента: во 2-м делопроизводстве — циркуляры Департамента полиции, содержащие указания по ограничению использования летательных аппаратов и осуществлению надзора за деятельностью воздухоплавательных общественных организаций; в 3-м — переписка с заграничной агентурой департамента об авиаторах, проживавших за границей, в 4-м — донесения, агентурные записки и внутриведомственная переписка об аэроклубах, кружках.

К началу XX в. в результате многолетних исследований и опытов ученым и конструкторам разных стран удалось создать самолет, практически пригодный к полетам. В 1908—1909 гг. значительно усиливается интерес правящих кругов и общественности России к проблемам авиации. Организуются аэроклубы, общества и кружки. В 1909—1910 гг. появляются первые предприятия, занимавшиеся строительством аэропланов.

Архивные документы показывают, что Департамент полиции с пристальным вниманием следил за развитием авиации; самолеты рассматривались как новое и опасное «орудие преступления». В августе 1909 г. при Штабе отдельного корпуса жандармов была создана междуведомственная комиссия по вопросу о мерах к выяснению средств борьбы с осуществлением преступных замыслов при помощи воздухоплавательных снарядов, просуществовавшая всего несколько месяцев[4].

Сохранились журналы двух заседаний комиссии от 3 августа 1909 г. и 7 января 1910 г.[5], отражающие ход обсуждения вопросов развития авиации в России и мер департамента по мобилизации карательного аппарата на защиту самодержавия от посягательств с помощью аэропланов. В этих целях с июня 1909 г. по январь 1910 г. подготовлено шесть циркуляров начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений, жандармским офицерам на пограничных пунктах. Так, циркуляры от 19 июля, 4 декабря 1909 г. и 28 января 1910 г. предписывали жандармским офицерам на пограничных пунктах вести тщательное наблюдение за прибывавшими из-за границы воздухоплавательными аппаратами[6].

---

[1] История воздухоплавания и авиации в СССР. Период до 1914 г. М., 1944; Дузь П. Д. История воздухоплавания и авиации в СССР. Период первой мировой войны (1914—1918 гг.). М., 1960; Авиация в России. К 100-летию отечественного самолетостроения. М., 1983; Липицкий С. В. Авиация русской армии в 1910—1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1950 и др.

[2] См.: Каптелов Б. И. Материалы по истории науки и техники в ЦГАОР СССР.— Вопросы истории естествознания и техники, 1980, № 3, с. 123—126; Барштейн Е. К. Слежка охранки за деятелями отечественной авиации.— Исторический архив, 1961, № 3.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, 1910, д. 71, 71 пр.; 1911, д. 71; 1912, д. 71, 71 пр.; 1913, д. 71, 71 пр.; 1914, д. 71, 71 пр.; 71 лБ; 1915, д. 47, 71; 1916, д. 47, 71.

[4] Там же, 1909, д. 310, т. I, л. 80.

[5] Там же, л. 80—81 об.

[6] Там же, л. 4а, 133, 244.

В ответных донесениях содержались подробные сведения о характере пересекавших границу грузов, их габаритах, упаковке, фирме-изготовителе, а также о том, какому учреждению или частному лицу они предназначались. Эти сведения использовались в дальнейшем для контроля за деятельностью владельцев аэропланов.

Два других циркуляра (12 и 21 августа 1909 г.) касались деятельности аэроклубов, воздухоплавательных обществ и кружков. В соответствии с ними осуществлялись наблюдения за полетами воздухоплавательных аппаратов, учет личного состава аэроклубов и обществ[7].

Циркуляром от 23 сентября 1909 г. в уставы аэроклубов включался пункт, запрещавший полеты в пределах царских резиденций[8].

В донесении начальника московской охранки от 11 октября 1909 г. сообщалось, что в Москве нет аэроклубов и воздухоплавательных обществ, интерес к авиации наблюдается только у студентов Московского технического училища, слушавших в то время лекции профессора Н. Е. Жуковского[9].

Активная деятельность Департамента полиции по изданию циркуляров, всячески ограничивавших работу воздухоплавательных обществ, вызвала недоумение даже у кадетского депутата Государственной думы В. А. Маклакова. «Еще ни один человек не летает, а полицейские правила против аэропланов уже изданы, уже установлен за этим надзор»[10],— говорил он с трибуны III Думы. В ответ на это известный своими погромно-шовинистическими речами Н. Е. Марков заявил: «Нет, прежде чем вас пустить летать по воздуху, надо научить летать за вами полицейских»[11].

В 1908—1909 гг. в высших учебных заведениях России появляются студенческие воздухоплавательные кружки, состав которых хотя и был ограничен студентами и преподавателями учебного заведения, по сравнению с аэроклубами и воздухоплавательными обществами был более демократичным. Полиция боялась проникновения в кружки революционеров и использования ими этих организаций в борьбе с самодержавием. Циркуляр от 9 марта 1911 г. предусматривал организацию наблюдения за их деятельностью[12].

Сохранились уставы студенческих воздухоплавательных кружков Петербургских политехнического (утвержден 3 апреля 1908 г.), технологического (18 марта 1909 г.) и электротехнического (28 сентября 1909 г.) институтов, Петербургского университета (28 сентября 1909 г.), Института инженеров путей сообщения (9 апреля 1909 г.), Московского университета (24 ноября 1909 г.), Московского технического училища (28 сентября 1909 г.) и Казанского университета (29 марта 1910 г.)[13]. Цели кружка, отмеченные там, сводились к «ознакомлению членов с теоретическим и практическим воздухоплаванием». Кружки Петербургского технологического института и Московского университета предполагали проектирование и строительство воздухоплавательных аппаратов.

Внутриведомственная переписка Департамента полиции отражает его позицию по отношению к деятельности этих кружков. Считалось, что с точки зрения «охранения государственного порядка и общественного спокойствия открытие студенческих воздухоплавательных кружков не может быть вообще признано явлением желательным»[14].

В фонде Департамента полиции находится проект устава «Студенческой аэролиги высших учебных заведений г. С.-Петербурга», который предусматривал объединение усилий студенческих кружков Петербурга по развитию авиации[15]. Неудовольствие властей вызывало то, что он разрешал проводить полеты на летательных аппаратах[16].

Деятельность привилегированного императорского Всероссийского аэроклуба также привлекала пристальное внимание охранки. С 1909 г. он являлся членом Международной воздухоплавательной федерации (ФАИ). Царское правительство не признавало за аэроклубом прав, которые присваивались ему как члену ФАИ, в частности, сочло несвоевременным предоставление аэроклубу права принимать участие в решениях этой федерации в качестве представителя России[17]. Вызывало возражения и то, что в соответствии с положением ФАИ оно получало право выдачи пилотских дипломов, чем «в корне была бы подорвана существующая система надзора за авиацией в России»[18].

Всевозможные ограничения и запрещения являлись основным методом работы Департамента полиции по отношению к общественным организациям. Поэтому, когда Русское техническое общество выступило инициатором проведения в Петербурге Первого Всероссийского воздухоплавательного съезда в апреле 1911 г., он признал созыв съезда «вообще нежелательным»[19].

---

[7] Там же, л. 34, 243 об.

[8] Там же, л. 58.

[9] Там же, л. 66.

[10] Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия третья, ч. 2, СПб., 1910, стб. 1789.

[11] Там же, стб. 1916.

[12] ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО 1911, 2-е д-во, д. 71, л. 18.

[13] Там же, 1909, д. 310, т. I, л. 100, 102, 1[illegible]; 2-е д-во, д. 14, ч. 3, л. 110, 136, 138, 156, 157.

[14] Там же, 1910, 2-е д-во, д. 14, ч. 3, л. 177.

[15] Там же, л. 2—8.

[16] Там же, л. 12.

[17] Там же, 1912, 2-е д-во, д. 14, ч. 5, л. 20 об.

[18] Там же, л. 21.

[19] Там же, 1911, д. 71, л. 7.

Департамент полиции следил за русскими авиаторами, жившими за границей. Заведующему заграничной агентурой предписывалось осуществлять негласное наблюдение за деятельностью иностранных воздухоплавательных клубов, в особенности за русскими политическими эмигрантами — членами этих клубов[20]. В департамент регулярно приходили донесения, содержавшие информацию об обучающихся во Франции русских подданных.

Важные сведения о развитии авиации в России, в частности деятельности государственных учреждений и общественных организаций, содержатся в документах личных фондов. Хотя их количество невелико, они позволяют всесторонне исследовать особенности развития авиации в дореволюционный период. Так, в фонде председателя московского общества воздухоплавания (МОВ) В. Ф. Джунковского находятся документы, отражающие основные направления деятельности этого общества, его взаимоотношения с военным ведомством, которое не справлялось с подготовкой необходимого количества военных летчиков для авиационных частей русской армии. Эту задачу частично решали авиационные школы аэроклубов и воздухоплавательных обществ. Например, школа авиации МОВ с 1910 по 1915 г. подготовила 35 офицеров-летчиков[21].

В фонде имеется отчет о командировании офицеров-пилотов МОВ на специальный артиллерийский сбор. На нем в июне 1913 г. был проведен один из первых опытов артиллерийской стрельбы с помощью аэропланов.

Подготовкой военных летчиков занимался также отдел воздушного флота Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Его председателем являлся вел. кн. Александр Михайлович, в личном фонде которого находятся докладные записки на его имя членов и сотрудников отдела за 1912 г., положение о комитете, определявшее его компетенцию и структуру[22]. Вызывает интерес также рапорт командира XI корпусного авиационного отряда, свидетельствующий о неподготовленности русской армии, в том числе и авиации, к первой мировой войне[23].

Сведения о количестве авиационных частей в действующей армии, их размещении, личном составе, школах авиации, ее применении в военных операциях содержатся в кратких обзорах о состоянии авиационных и воздухоплавательных частей за 1915—1916 гг., хранящихся в фонде Николая II[24], который с 23 августа 1915 г. являлся верховным главнокомандующим русской армией.

Таким образом, рассмотренные документы ЦГАОР СССР содержат новые факты, которые дополняют имеющиеся представления об истории авиации дореволюционной России. Эти документы раскрывают позицию правящих классов в отношении к авиации, тормозившую ее развитие.

[20] Там же, 1909, д. 310, т. I, л. 33.
[21] Там же, ф. 826, оп. 1, д. 411, л. 16.
[22] Там же, ф. 645, оп. 1, д. 33, л. 35.
[23] Там же, д. 39, л. 1.
[24] Там же, ф. 601, оп. 1, д. 2326.

Журналу «Вопросы истории естествознания и техники» — 5 лет

Завершилось первое пятилетие работы журнала «Вопросы истории естествознания и техники». В вышедших за это время 20 номерах опубликовано около тысячи статей, сообщений, рецензий, заметок, касающихся многих аспектов истории советской и зарубежной науки и техники. Научная общественность познакомилась с широким диапазоном проблем, которые в значительной степени определяют лицо истории естествознания и техники, и с большим числом авторских имен.

Предметом особого внимания журнала является раскрытие значения трудов классиков марксизма-ленинизма и документов КПСС для истории науки и техники, актуальные методологические вопросы историко-научных исследований.

Одной из главных задач журнала является привлечение внимания читателей к вопросам историографии и источниковедения истории науки и техники, которые планомерно изучаются в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Научная общественность знакомится с новыми источниками, составом и содержанием документов фондов по истории науки и техники, хранящимися в архивах страны.

Освещая деятельность архивных учреждений, журнал опубликовал ряд материалов из фондов ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР и других архивов, впервые вводимых в научный оборот.

Редколлегия и редакция журнала «Вопросы истории естествознания и техники» обращаются через журнал «Советские архивы» к историкам-архивистам с благодарностью за присылаемые материалы и выражают надежду, что их работа по выявлению интересных документов — источников по истории науки и техники будет продолжаться, а публикации на страницах наших журналов — развивать источниковую базу истории науки и техники.

В. И. Вьюницкий,
кандидат исторических наук,
заместитель главного редактора журнала
А. А. Кузин,
доктор технических наук, профессор

Организация работы районных и городских государственных архивов

Около 28 млн. (12,3 %) дел Государственного архивного фонда СССР находятся на хранении в государственных районных и городских архивах.

Эти архивы осуществляют организационно-методическое руководство и контроль за состоянием делопроизводства и хранением документов в учреждениях, организациях и на предприятиях, составляющих более половины источников комплектования ГАФ СССР.

Работа райгоргосархивов находит все большую поддержку Советов народных депутатов, центральных и местных учреждений государственной архивной службы.

О некоторых вопросах организации этой работы рассказывается в публикуемой ниже подборке материалов[1].

Ступинский городской государственный архив Московской области

В Ступинском городском государственном архиве с постоянным составом документов хранится около 25 тыс. дел (170 фондов) за 1928—1981 гг. Архив работает по планам, согласованным с Архивным управлением Мособлисполкома и утвержденным исполкомом Ступинского городского Совета народных депутатов. Плановые задания ежегодно выполняются.

Источниками комплектования горгосархива являются 54 учреждения, организации и предприятия. Все они ведут делопроизводство в соответствии с номенклатурами дел, согласованными с архивным управлением.

Для того, чтобы добиться ритмичного поступления документов на госхранение, горгосархив оказывает помощь экспертным комиссиям учреждений, ежегодно составляет графики упорядочения документов и приема их на госхранение. Графики утверждаются исполкомом горсовета и направляются на места. Совместно с горисполкомом архив организует смотры состояния делопроизводства и сохранности документов. Как правило, два-три раза в год вопросы делопроизводства и архивного дела обсуждаются на заседаниях горисполкома.

Большое внимание в горгосархиве уделяется совершенствованию научно-справочного аппарата.

---

[1] См. также: Сороко Б. М. Из опыта работы Белозерского райгосархива.— Советские архивы, 1967, № 1; Машкина Е. В., Плешаков С. Т., Тюнеев В. А. О работе районных и городских государственных архивов.— Там же, 1968, № 2; Шаргородский Г. М. О работе Инзенского районного государственного архива Ульяновской области.— Там же, 1971, № 6; Миронова Н. М. О работе Государственного архива Дубенского района Тульской области.— Там же, 1976, № 2; Останькович Г. Ф. Из опыта работы городского государственного архива.— Там же; Мищенко Ю. Е. О работе Менского районного архива.— Там же; Викторова А. За звание «Лучший районный архив».— Там же, 1977, № 6; Работа районных и городских государственных архивов (Столярова О. А.— Городецкий район Горьковской области; Коновалова Н. И.— Торжокский район Калининской области; Соколова В. И.— г. Конаково Калининской области).— Там же, 1979, № 4; Савчук В. Д. Великолукский райгосархив Псковской области.— Там же, 1984, № 3; Бобошко А. Ф. Барышевский райгосархив Киевской области.— Там же, № 6; Сохранить память о войне (Чухарев А. И.— Подольский горгосархив; Бурдина Л. М.— Камышловский горгосархив).— Там же, 1985, № 2; Малышева Э. А. Исполнение запросов социально-правового характера в Кондопожском райгосархиве.— Там же, 1985, № 3.

Архив располагает системой справочников, отражающих состав, содержание и движение дел в каждом из фондов и по архиву в целом; он является базой для занятий архивистов Московской области по вопросам ведения НСА.

Все поступающие в горгосархив документы сразу же вносятся в книгу поступлений, которая оформляется в соответствии с рекомендациями ЕГСД.

В книге текущих изменений в составе и объеме фондов отражаются все операции, которые проводятся с документами фондов: переработка или усовершенствование описей, выделение дел к уничтожению после экспертизы их ценности и др.

В списке фондов, наряду с существующими, учитываются ликвидированные фонды в связи с полным выделением материалов к уничтожению, объединением малочисленных фондов и т. п. В списке обязательно указывается номер и дата протокола заседания экспертно-проверочной комиссии архивного управления, на заседании которой было принято решение о ликвидации того или иного фонда.

Выдача дел во временное пользование регистрируется в специальной книге, где отмечается, что дела переданы согласно отношению того учреждения, которому они необходимы для работы, указывается номер акта выдачи дел, а также делается отметка об их возвращении.

В карточках фондов, отражается движение дел по каждому из них, указывается количество дел по личному составу, дается топография фонда.

В дела фондов, наряду с другими документами, включаются гарантийные письма об условиях обеспечения сохранности документов, находящихся на ведомственном хранении, за подписью руководителей учреждений — источников комплектования горгосархива.

Наблюдательные дела ведутся на каждое учреждение, состоящее на учете горгосархива. В них обязательно содержатся номенклатуры дел за все годы существования учреждения. Каждая номенклатура проверяется заведующей архивом, при необходимости дорабатывается и согласовывается с архивным управлением.

Обратим внимание на то, что до 1976 г. в номенклатурах дел указывались лица, ответственные за ведение и сохранность дел, подлежащих передаче на госхранение. Например, за ведение и сохранность шнуровой книги учета семян (сортосеменной книги колхоза), за составление и хранение материалов механизированных звеньев (планы работы, отчеты, осуществление агромероприятий, выполнение соцобязательств и др.), актов и сводок о состоянии апробации сортовых посевов и определения урожайности сельскохозяйственных культур нес ответственность главный агроном хозяйства; за акты обследования состояния скота — ветеринарный врач; за документы по личному составу — начальник отдела кадров и т. д. Может быть, целесообразно и в ныне действующие номенклатуры ввести такие же записи.

Кроме номенклатур дел в наблюдательные дела подшиваются письма за подписью руководителей учреждений о назначении лиц, ответственных за архивы, докладные записки председателей экспертных комиссий о проверке наличия дел, подготовленных к передаче на госхранение,с приложением списка необнаруженных дел, а также материалы по розыску этих дел.

Особое внимание уделяется основному справочнику — описям дел. Проверяется полнота включенных в них документов, наличие научно-справочного аппарата, его качество. При необходимости описи дорабатываются учреждениями. Все описи горгосархива переплетены и хранятся в отдельном шкафу.

Наличие системы справочников дает возможность вести исследование повторяемости документной информации на основе комплексного изучения состава и содержания материалов.

Совместно с Центральным государственным архивом Московской области осуществлен первый этап исследования по документам учреждений народного образования. Проверка и сопоставление описей ЦГАМО показали, что повторяемости информации нет.

Использование справочников способствует оперативной работе по исполнению запросов граждан социально-правового характера. Только за 1984 г. выдано более 300 таких справок.

Ступинский горгосархив включился в общественный смотр обеспечения сохранности документов Государственного архивного фонда СССР.

Решением горисполкома созданы городская смотровая комиссия, в состав которой входит заведующая горгосархивом (заместитель председателя), и смотровые комиссии в учреждениях, организациях и на предприятиях. Комиссии обследуют положение с сохранностью документов в своих системах, составляют справки и знакомят с ними руководителей учреждений и хозяйств. Принимаются меры к устранению обнаруженных недостатков, улучшаются условия хранения документов. Так, в колхозах «Новая жизнь», имени И. В. Мичурина, совхозах «Сельская жизнь» и «Леонтьевский» выделены помещения для архивов; в колхозе «Новая жизнь» для материалов по личному составу приобретены металлические шкафы. Во всех учреждениях имеются средства пожаротушения. В целях лучшей организации делопроизводства уточняются и пересогласовываются номенклатуры дел.

Г. И. КУЛАГО,
заведующая горгосархивом

Урицкий районный государственный архив Орловской области

Урицкий район Орловской области по преимуществу сельскохозяйственный, поэтому в Урицком райгосархиве сосредоточены документы районного, поселковых и сельских Советов народных депутатов, колхозов, совхозов и небольших предприятий. Всего здесь хранятся 70 фондов, насчитывающих более 7 тыс. дел за 1943—1980 гг., а также небольшое количество фотодокументов.

Райгосархив и объединенный междуведомственный архив по личному составу, созданные решением райисполкома, размещены в специально построенном кирпичном здании, которое отвечает необходимым требованиям обеспечения сохранности документов.

Архивохранилище оснащено двусторонними металлическими стеллажами; документы хранятся в связках, учитываются по фондам и делам; имеются необходимый для работы учетно-справочный аппарат, методическая литература. Ведется сводная картотека фондов, позволяющая располагать данными о наличии дел по отраслям практически на любую дату (поквартально, помесячно). Учет поступления и выбытия дел проводится своевременно. Регулярно усовершенствуются описи дел. Проверено наличие и состояние дел, осуществлена экспертиза ценности документов 26 фондов.

Райгосархив строит свою работу в соответствии с долгосрочным (15-летним), пятилетними, годовыми и квартальными планами; ежегодно отчитывается перед архивным отделом облисполкома. Вся планово-отчетная документация архива утверждается райисполкомом. Упорядочение и передача документов в райгосархив осуществляются в соответствии с графиками, также утверждаемыми райисполкомом. Конкретные сроки упорядочения документов каждым учреждением доводятся до их руководителей специальными письмами за подписью секретаря райисполкома.

Обработка документов в учреждениях и передача их на госхранение проводятся по отраслям один раз в два года. По нашему мнению, такая периодичность этой работы вполне оправдана ввиду небольшого количества дел и трудности их упорядочения.

За годы одиннадцатой пятилетки в райгосархив принято более 2300 дел управленческой документации и более 100 фотодокументов.

Ведутся поиски материалов личного происхождения. Так, путем кропотливой работы было установлено, что Герои Советского Союза Н. В. Волосатов, Е. Ф. Козлов и Л. И. Крутиленко — уроженцы Урицкого района. В райгосархив поступили фотографии и документы об их боевом пути и трудовой деятельности. С целью пополнения архива документами личного происхождения направляются запросы в центральные госархивы, Министерство обороны СССР и военкоматы, публикуются обращения в газетах, устанавливаются контакты с райкомами партии и комсомола, налаживается переписка с ветеранами или их родственниками.

Разработка и согласование номенклатур дел проведены во всех 58 учреждениях списка № 1. Номенклатуры дел своевременно пересматриваются. Большинство учреждений списка № 1 заводят и формируют дела в соответствии с номенклатурами.

Продолжается внедрение ЕГСД и УСОРД: изготовлены плакаты, на которых приведены образцы бланков и форм документов, практикуются выезды на места с целью оказания методической помощи в оформлении документов, даются консультации в архиве.

Во всех учреждениях за постановку делопроизводства, состояние и сохранность архивных документов приказами руководителей назначены ответственные лица и действуют экспертные комиссии. В 25 учреждениях списка № 1 имеются отдельные комнаты для хранения документов, в ряде других — шкафы.

Райгосархив постоянно работает с лицами, ответственными за делопроизводство и архивы, членами ЭК, проводит районные семинары. Так, в 1981—1984 гг. проведено три семинара с председателями и секретарями сельских Советов, секретарями колхозов и совхозов и другими категориями работников делопроизводственных служб по вопросам постановки делопроизводства и работы архивов. Систематически организуются индивидуальные инструктажи в архиве и на местах.

В помощь работникам канцелярий, в ведении которых, как правило, находятся архивы, направляются методические материалы: положения об архиве, ЭК, образцы оформления обложек дел, составления заверительных записей, описей дел, актов о выделении дел к уничтожению и др.

Ежегодно учреждения района участвуют в общественных смотрах постановки делопроизводства и работы архивов. Каждому смотру предшествует создание смотровых комиссий, проведение семинаров с ответственными за архивы по вопросам делопроизводства и упорядочения документов. Так, проведены общественные смотры по системам финансовых органов, народного образования и сельского хозяйства. Проведение смотров дает положительные результаты: в срок упорядочиваются документы, назначаются лица, ответственные за архивы взамен выбывших, организуется обмен опытом внутри систем и т. п.

Решением райисполкома объявлен общественный смотр состояния сохранности документов ГАФ СССР в 1984—1985 гг. Создана смотровая комиссия; в районной газете опубликована статья о целях и задачах смотра, проведены другие мероприятия.

Вопросы улучшения работы с документами рассматриваются исполкомом райсовета, а по итогам принимаются соответствующие решения и распоряжения, которые берутся на контроль.

Практикуется обращение в вышестоящие учреждения, которые оказывают помощь в упорядочении архивов. Так, с помощью отдела юстиции облисполкома и облпотребсоюза были обработаны и сданы в архив материалы подведомственных им учреждений.

По состоянию на 1 января 1985 г. все учреждения списка № 1 упорядочили свои документы по 1981 г. (2310 дел постоянного хранения и 896 дел по личному составу). Описи на них утверждены ЭПК архивного отдела.

Для более оперативного контроля за состоянием архивной работы разработана и используется более 10 лет форма, дающая сведения о наличии и состоянии документов в учреждениях района (см. таблицу).

Таблица

Наименование учреждений	Остаток на 01.01.84		Упорядочено в 1984 г.		Принято в 1984 г.		Остаток на 01.01.85	
	дел	годы	дел	годы	дел	годы	дел	годы
РК профсоюза работников сельского хозяйства	106	1977—1980	43	1981—1982	—	—	149	1977—1982
Урицкий мехлесхоз	119	1975—1980	28	1981—1982	66	1975—1978	81	1979—1982
РК народного контроля	46	1976—1981	—	—	30	1976—1979	16	1980—1981
. . . .	. .	. .	. .		. .		. .	. . . . .

В целях популяризации архивных документов райгосархив организует их использование в народнохозяйственных, политико-воспитательных целях, а также в военно-патриотическом воспитании молодежи.

По согласованию с управлением сельского хозяйства райисполкома выявлены данные об урожайности сельскохозяйственных культур за 1947—1960 гг.

В районной газете «Новая жизнь» напечатаны статьи, подготовленные по документам архива: «Народное достояние», «Документы рассказывают», «Соприкасаясь сердцем», «Пусть это не повторится», «Все для фронта, все для Победы», «От всего сердца» и др. Пропагандируются материалы архива по областному и местному радиовещанию. В райгосархиве оформлены фотостенды: «Орел вчера и сегодня», «Герои земли Урицкой», «Бессмертному подвигу — 40 лет», «Союз нерушимый». Передвижной стенд «Герои земли Урицкой» с аннотациями к портретам Героев Советского Союза, уроженцев района, экспонируется на сессиях райсовета, в районной и детской библиотеках, школах, в Доме пионеров. О составе документов архива информируются заинтересованные учреждения и лица.

Большую помощь в обеспечении сохранности и использовании документов по личному составу проводит объединенный междуведомственный архив. Его сотрудники активно участвуют в общественных смотрах и районных семинарах.

Руководствуясь Положением о ГАФ СССР, «Основными правилами работы государственных архивов СССР» (М., 1984) и рекомендациями вышестоящих архивных органов, работа по дальнейшему совершенствованию архивного дела в районе будет продолжена. Залогом этого может служить выполнение и перевыполнение плановых заданий, соцобязательств, и обязательство завершить выполнение плана текущей пятилетки к 7 октября 1985 г. — Дню Конституции СССР.

М. А. БЕЛИКОВ,
заведующий райгосархивом

Работа ЭПК ЦГАОР БССР

Экспертно-проверочная комиссия ЦГАОР БССР в последние годы повысила уровень своей работы. Этому способствовало решение ряда организационных вопросов.

В 1981 г. было переработано и утверждено положение об ЭПК, в котором нашли отражение функциональные обязанности комиссии, вытекающие из задач, стоящих перед

архивом по оказанию методической помощи экспертным комиссиям министерств и ведомств по организации экспертизы ценности документов и пополнения ими ЦГАОР БССР и ведомственных архивов — источников его комплектования.

Расширен состав ЭПК. В ее работе наряду с наиболее квалифицированными специалистами Главархива республики и ЦГАОР БССР принимают участие представители научных учреждений (Институт истории партии при ЦК Компартии Белоруссии, Институт истории АН БССР); ряда министерств и ведомств республики (Госплан, ЦСУ, Минфин, Минвуз, Минздрав), а также заведующие объединенными архивами (Госкомиздат, Белсовпроф и Белкоопсоюз).

На заседаниях ЭКП рассматриваются и решаются вопросы, связанные с определением и уточнением состава источников комплектования архива; выборочным приемом документов; устранением дублетности и другого рода повторяемости информации в архивных материалах и на стадии ведомственного хранения документов; практические вопросы экспертизы ценности и отбора документов на государственное хранение в учреждениях; обеспечение нормативной и методической базы по вопросам экспертизы ценности документов и комплектования ими ЦГАОР БССР.

Уточнение состава учреждений — источников комплектования госархивов ведется по двум направлениям: определяется состав учреждений, профильных архивам, а также состав организаций, документы которых принимаются на госхранение выборочно.

Так, в связи с проведением исследования по теме: «Развитие критериев определения источников комплектования ГАФ СССР» ЭПК рассмотрены отчеты о результатах изучения этой проблемы по отраслям: промышленного строительства, пищевой, лесной, деревообрабатывающей промышленности; методические рекомендации по определению критериев отнесения учреждений и организаций этих отраслей к числу источников комплектования ЦГАОР БССР.

Из числа источников комплектования архива исключены научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации профиля ЦГАНТД БССР. Рассмотрен вопрос об исключении из состава источников комплектования ЦГАОР БССР специализированных школ (художественных, спортивных и др.) системы Министерства просвещения. Предложено включить эти школы в число организаций, профильных Госархиву Минской области. Необходимость этого обоснована целесообразностью концентрации документов этих школ именно в этом архиве, куда поступают в выборочном порядке документы всех других школ. Это предложение одобрено решением ЦЭПК Главархива республики. Рассмотрен также вопрос о порядке отбора и передачи на госхранение документов ведомственных дворцов культуры. Предложено отнести эти дворцы культуры к источникам комплектования повидового выборочного приема документов ЦГАМЛИ БССР. Сюда поступят документы творческого характера, а общая документация будет передана в ЦГАОР БССР в составе вышестоящих организаций.

Ежегодно ЭПК рассматриваются изменения к спискам организаций, передающих и не передающих документы на государственное хранение, а также уточняется круг источников комплектования архивов документами личного происхождения.

Много внимания уделяется оптимизации состава документов путем устранения дублирования и повторяемости информации по фондам, хранящимся в архиве, и на стадии организации документов в делопроизводстве. Так, в постоянном контакте с ЭПК проводится целевая экспертиза ценности документов учреждений системы здравоохранения. На одном из заседаний была рассмотрена рабочая инструкция по проведению этой работы, методика ее осуществления и оформления результатов. В итоге изучения документов комиссии президиума Совета Министров БССР по вопросам агропромышленного комплекса, а также входящих в него министерств и ведомств, было предложено, несмотря на имеющуюся дублетность, принимать на госхранение документы комиссии (протоколы заседаний и материалы к ним) и документы министерств и ведомств, т. е. копии руководящих документов, присланных в комиссию.

Значительное место в работе ЭПК занимает рассмотрение вопросов и предложений учреждений, связанных с методикой и практикой экспертизы ценности и отбора документов на госхранение, организацией документов в делопроизводстве и оперативным поиском информации. Решение их увязывается с основной задачей комплектования архива — созданием полноценной документальной источниковой базы в рамках ЦГАОР БССР и ее оптимизацией, а также созданием научно-справочного аппарата, способствующего целям оперативного и научного использования документов.

В последние годы ЭПК рассмотрела вопросы отбора на госхранение документов Республиканской научно-исследовательской станции по труду (НИС) Минсельхоза БССР по паспортизации земель колхозов и совхозов; о порядке хранения отчетов по НИР научно-исследовательских организаций, подведомственных Минавтотрансу, отложившихся в Техническом управлении министерства; о порядке отбора на госхранение материалов, направляемых Минвузом для издания за рубежом; Дирекции при Оргкомитете «Олимпиада — 80», а также других организаций, принимавших участие в подготовке и проведении Олимпийских игр; Управления по иностранному туризму при Совете Министров БССР; Государственного комитета БССР по телевидению и радиовещанию.

На основании изучения документов и консультаций со специалистами предложено оставить материалы по паспортизации земель колхозов и совхозов в НИС для практического использования.

Учитывая то обстоятельство, что в Минавтотрансе отложился достаточно полный комплекс отчетов научно-исследовательских организаций его системы, являющихся источниками компектования ЦГАНТД республики, рекомендовано составить на эти отчеты отдельную опись и предложить архиву использовать их для пополнения фондов соответ-

ствующих организаций.

В отношении материалов Минвуза ЭПК приняла решение включить их в состав фонда министерства, поскольку в учреждениях-авторах они отложились.

Ввиду исключительной значимости XXII Олимпийских игр решено передать на госхранение полный комплекс материалов Дирекции при Оргкомитете «Олимпиада — 80», исключив явно дублетную документацию и оперативную документацию по административно-хозяйственным вопросам.

От Управления по иностранному туризму при Совете Министров БССР признано целесообразным принять на госхранение в полном объеме материалы об участии представителей Белоруссии в международных конгрессах по туризму (кроме дублетных).

Много внимания уделено ЭПК экспертизе ценности и описанию документов Государственного комитета БССР по телевидению и радиовещанию.

Основной комплекс его материалов составляют тексты радио- и телепередач, которые формируются в дела по датам выхода в эфир, что не позволяет провести их описание в соответствии с правилами. Поэтому ЭПК было рекомендовано переформировать эти дела по тематике передач. Экспертизе ценности были подвергнуты только тексты развлекательных программ, программ по вопросам быта и тому подобных и выделены к уничтожению те, которые не несут существенно новой информации. Тексты музыкальных программ и других передач, не имеющих политического значения, решено принимать выборочно.

Систематически рассматриваются ЭПК описи дел по фондам архива, прошедшим усовершенствование, а также описи дел постоянного хранения и по личному составу, представляемые учреждениями.

При рассмотрении усовершенствованных описей дел по фондам архива основное внимание уделяется раскрытию состава и содержания документов в заголовках и качеству научно-справочного аппарата к описям.

При рассмотрении описей дел, представленных учреждениями, основные требования предъявляются к обеспечению полного комплекса документов в них и уровню информативности описей с учетом дифференцированного подхода к описанию фондов первой и второй категорий. Описи рассматриваются при наличии письменного заключения и выборочном просмотре дел экспертами. Описи не выносятся на рассмотрение ЭПК, если в них представлен не полный комплекс документов. При отсутствии каких-либо документов вместе с описями на ЭПК представляется объяснительная записка за подписью руководителя учреждения.

Высокие требования предъявляются к научно-справочному аппарату к документам министерств, ведомств и других организаций, фонды которых отнесены к первой категории. В исторических справках подробно отражаются все преобразования в структуре центрального аппарата и подведомственной сети. Анализируются распорядительные документы с целью аннотирования документов, приложений к ним и определения состава документов с учетом повторяемости информации и устранения дублетности. Эти моменты находят отражение в предисловиях к описям. Одновременно с описями рассматриваются акты о выделении к уничтожению дел с отметкой ЭПК по тем учреждениям, где такие документы составляют значительную часть. По другим учреждениям порядок отбора документов с отметкой «ЭПК» оговаривается в предисловиях к описям. В случае возникновения спорных вопросов, связанных с экспертизой ценности документов, неполнотой комплекса документов в описях и т. п., на заседания ЭПК приглашаются представители учреждений.

Рассматриваются ЭПК и вопросы, связанные с комплектованием архива документами личного происхождения: список фондодержателей, дополнения к нему, принципы отбора на госхранение этих документов в ЦГАОР БССР и комплектования ими архива, описи дел личных фондов, порядок фондирования уже принятых документов. По решению ЭПК в настоящее время первоочередное внимание уделяется собиранию личных фондов политических, государственных и общественных деятелей республики, участников революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Ввиду малообъемности этих фондов ЭПК предложено создавать в архиве коллекции документов.

Существенное значение придается рассмотрению различного рода нормативных и методических разработок по вопросам экспертизы ценности и отбора документов, организации документов в делопроизводстве, таких, как проекты правил работы государственных архивов, архивов министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий СССР, ведомственных перечней, подготовленных Главархивом СССР, ВНИИДАД, ЦГА СССР.

Обязательному рассмотрению ЭПК подлежат собственные разработки архива по этим вопросам.

В последние годы были обсуждены проекты положения об ЭПК ЦГАОР БССР, переработанного с учетом Положения о ГАФ СССР, методические рекомендации ЦГАОР БССР по планированию работы ведомственных архивов, подготовленные с учетом преемственности в их работе. После доработки по замечаниям ЭПК эти документы внедрены.

Много внимания уделяется ЭПК таким разработкам, как номенклатуры дел.

Так, рассмотрен проект раздела «Составление номенклатуры дел» для «Правил работы архивов министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий СССР», разработка которого проводилась архивом по заданию ВНИИДАД в соответствии с планом научных исследований.

Обязательному рассмотрению ЭПК подлежат номенклатуры дел вновь созданных организаций и полностью переработанные номенклатуры, а также разработанные архивом на договорных началах.

При рассмотрении номенклатур дел основное внимание уделялось обеспечению полноты комплекса документов постоянного хранения, выявлению дублирования документов в различных структурных подразделениях учреждения и определению места хранения подлинников, группировке документов в дела по срокам хранения, правильному составлению заголовков и систематизации дел.

Более тесными стали контакты ЭПК ЦГАОР БССР с экспертными комиссиями учреждений. Почти полностью завершено согласование положений об этих комиссиях, уточнен их состав, привлечены к работе в них квалифицированные специалисты.

В течение 1981—1984 гг. представители архива приняли участие в работе ЦЭК Госкомиздата, Белкоопсоюза, Госплана, Минторга, Минлегпрома, ЦСУ, Минздрава, Госкомсельхозтехники и других учреждений.

В целях осуществления методического руководства и контроля за деятельностью экспертных служб учреждений на заседаниях ЭПК заслушиваются сообщения о работе ЦЭК министерств и ведомств. За последние три года заслушаны сообщения о работе ЦЭК Госкомсельхозтехники, Миндорстроя, Минавтотранса, Минпищепрома, Минсвязи, Госкомгидромета республики. Решения ЭПК с рекомендациями по устранению отмеченных недостатков направлены руководителям соответствующих министерств и ведомств.

Рекомендации ЭПК ЦГАОР БССР явились предметом обсуждения на совещаниях-семинарах работников архивов и делопроизводственных служб организаций Госкомсельхозтехники, Миндорстроя и Минсвязи, расширенном заседании ЦЭК Минавтотранса с участием председателей и секретарей ЭК подведомственных организаций и способствовали активизации работы ЦЭК названных министерств и ведомств.

Ф. Э. САВИНСКАЯ,
председатель ЭПК ЦГАОР БССР

Подготовка документов в учреждениях Крымской области к передаче на госхранение

В Крымской области документы более, чем 1300 учреждений, организаций и предприятий поступают на государственное хранение в 25 государственных архивов: в облгосархив, 9 городских и 15 районных госархивов с переменным составом документов.

Архивным отделом облисполкома и облгосархивом уделяется большое внимание обеспечению сохранности документов, находящихся на ведомственном хранении, организации их учета и контролю за качеством упорядочения и подготовки к передаче на госхранение.

В помощь ведомствам разработано методическое пособие по проверке организации документов в делопроизводстве, качества их оформления и состояния обеспечения сохранности в учреждениях областного, городского и сельского звена и методические рекомендации по составлению исторических справок о фондообразователе и фонде, которые направлены всем госархивам.

По предложению ряда госархивов (Евпаторийский, Ленинский, Феодосийский и др.) практикуется заслушивание сообщений руководителей учреждений на совещаниях и заседаниях исполкомов об оформлении документов и подготовке их к передаче на госхранение.

Учреждения Крымской области участвуют в проведении общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР.

Организационные мероприятия по смотру начали проводиться с октября 1984 г., когда Крымоблисполком утвердил положение о смотре и принял решение о создании областной смотровой комиссии, возглавляемой секретарем облисполкома. Во всех городах и районах решениями и распоряжениями исполкомов также созданы смотровые комиссии, которые активно работают. На заседаниях областной смотровой комиссии отчитались председатели смотровых комиссий отдела культуры, управления сельского хозяйства, Крымплодоовощхоза, Крымптицепрома. На заседании коллегии архивного отдела заслушаны отчеты нескольких городских и районных комиссий. Решения смотровых комиссий и коллегии архивного отдела направлены в учреждения.

Уже имеются первые результаты общественного смотра: в 30 учреждениях выделены приспособленные помещения для архивов, в 8 — установлены металлические стеллажи, в 25 — проведен капитальный ремонт, в 120 — пересмотрены приказы о назначении лиц, ответственных за архивы. Все учреждения в срок передали свои документы на госхранение.

В госархивах на все учреждения, организации и предприятия, являющиеся источниками их комплектования, заведены наблюдательные дела, в которых содержатся акты, положения об архиве учреждения, экспертной комиссии и паспорта архива, копии приказов о назначении ответственных лиц за архив, составе экспертных комиссий,

справки о комплексных, тематических и текущих проверках, номенклатуры дел. Ведутся карточки и таблицы, в которых отражается работа ведомственных архивов по оформлению документов и передаче их с ведомственного хранения на государственное.

В помощь учреждениям, организациям и предприятиям направляются методические пособия. Так, в последние годы архивным отделом были подготовлены информационное письмо об улучшении обеспечения сохранности документов в учреждениях и плакат «Как правильно оформить документ».

В проведении комплекса работ по подготовке документов к передаче на государственное хранение ощутимую помощь учреждениям оказывают группы госархивов, содержащиеся за счет спецсредств, созданные в соответствии с распоряжением облисполкома. В их составе 45 сотрудников, выполняющих весь комплекс работ. Но многие учреждения, особенно те, где имеются заведующие ведомственными архивами, упорядочивают документы своими силами.

Самым ответственным процессом в работе с документами является экспертиза их ценности. Она осуществляется постоянно действующими экспертными комиссиями, в состав которых входят наиболее квалифицированные работники основных структурных подразделений учреждений, а также сотрудники госархивов. Председателями экспертных комиссий, как правило, являются руководители или их заместители.

Архивисты области добились того, что учреждения ежегодно организуют отбор документов на госхранение.

Экспертные комиссии работают в тесном контакте с экспертно-проверочной комиссией архивного отдела, получают от нее организационные, методические и практические рекомендации. Сотрудники архивного отдела и госархивов оказывают практическую и методическую помощь членам экспертных комиссий, непосредственно участвуют в их работе. Для председателей и членов ЭК регулярно проводятся совещания-семинары, они отчитываются на заседаниях ЭПК архивного отдела, в их присутствии рассматриваются описи, номенклатуры дел, акты о выделении дел к уничтожению. Проводятся выездные заседания ЭПК в городах и районах области, в отдельных учреждениях, на которые приглашаются заведующие райгоргосархивами и представители учреждений. Члены ЭПК предварительно знакомятся в учреждениях с качеством оформления и полнотой состава документов, включенных в дела. Отбор документов проводится по системам учреждений. Так, например, осуществлена экспертиза ценности документов учреждений культуры — областного управления, Крымского академического русского драматического театра, Украинского театра драмы и музыкальной комедии, областного театра кукол, художественного и краеведческого музеев, областного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы. Комплексный подход к экспертизе ценности документов позволил установить, что все основные документы сосредоточены в областном управлении культуры, а это дало возможность в подведомственных ему учреждениях выделить дублетные документы и документы с повторяющейся информацией. Также проведена работа и по системе профсоюзных организаций (Крымский областной совет профессиональных союзов и все обкомы профсоюзов) и по ряду других систем.

Экспертиза научной и практической ценности документов предварительно проводится уже в делопроизводстве при определении в номенклатурах сроков хранения дел и в процессе их формирования.

В помощь учреждениям архивный отдел и облгосархив разрабатывают типовые и примерные номенклатуры дел учреждений определенных систем, которые за последние годы внедрены в исполкомах городских, районных, сельских и поселковых Советов, городских и районных отделах народного образования, в совхозах, колхозах, в строительных организациях «Межколхозстроя», городских и районных плановых комиссиях. Готовятся номенклатуры дел для городских и районных отделов культуры, финансовых органов.

Дела, отобранные на постоянное и долговременное хранение, оформляются и описываются с учетом рекомендаций ЕГСД; их описи обязательно имеют предисловия и исторические справки.

Процесс подготовки документов для передачи на государственное хранение требует определенных специальных, теоретических и практических знаний. Поэтому архивным отделом и госархивами систематически с представителями учреждений проводятся совещания, семинары, семинары-практикумы, занятия курсов повышения квалификации, групповые и индивидуальные консультации для представителей учреждений одной системы (здравоохранение, финансы, культура, просвещение, народный контроль и т. д.) родственных систем или одного крупного учреждения (областная контора Госбанка СССР, научно-производственные объединения, тресты и т. д.).

Архивным отделом совместно с исполкомами райгорсоветов и райгоргосархивами ежегодно проводятся семинары по делопроизводству, теории и практике архивного дела в городах и районах области с руководителями городских и районных учреждений, работниками делопроизводственной, планово-финансовой, кадровой служб, ведомственных архивов. На семинарах рассматриваются такие вопросы: организация делопроизводства в учреждениях в соответствии с ЕГСД; составление и оформление служебных документов с учетом рекомендаций УСОРД; классификация документов, составление номенклатур и оформление дел; роль и задачи экспертных комиссий; документирование кадровой работы, обеспечение сохранности; порядок оформления и выдачи гражданам справок социально-правового характера. Проведены курсовые занятия с отрывом от производства с работниками делопроизводственной службы учреждений и предприятий областного агропромышленного комплекса (учебная программа рассчитана на 76 часов).

Работники учреждений архивной службы области систематически принимают участие в различного рода совещаниях, семинарах на которых читают лекции, делают сообщения по вопросам улучшения сохранности документов, их оформления, внедрения ЕГСД и УСОРД, выступают на радио и в периодической печати.

И. В. СУББОТИНА,
заведующая архивным отделом

Внутриведомственный контроль за работой делопроизводственных и архивных служб в Минсельхозмаше СССР

Перед отраслью тракторного и сельскохозяйственного машиностроения поставлены крупномасштабные задачи по реализации Продовольственной программы. Для этого в ближайшие годы необходимо реконструировать и построить новые предприятия по выпуску высокоэффективных машин.

Выполнение таких сложных задач требует от коллективов министерства, производственных объединений, организаций и предприятий предельной мобилизованности, целеустремленности, проявления инициативы и высокой исполнительской дисциплины.

В этих условиях особое значение приобретает улучшение стиля и методов работы аппарата управления. Четкость и оперативность, эффективная реализация функции управления во многом зависят от деятельности делопроизводственных подразделений.

За последние годы в министерстве осуществлен комплекс мероприятий по контролю за совершенствованием делопроизводства и архивного дела в отрасли.

Задачи делопроизводственных служб определены отраслевой целевой комплексной программой совершенствования делопроизводства, утвержденной коллегией министерства в 1982 г.

При возрастании объемов работы, а надо сказать, что в связи с возросшим объемом задач, документооборот в министерстве растет, одним из основных принципов организации делопроизводственного аппарата является его централизация. В связи с этим руководство Минсельхозмаша СССР рассматривает делопроизводство как самостоятельную функцию управления и придает повышению эффективности деятельности делопроизводственного аппарата большое значение. Поэтому в 1983 г. был издан специальный приказ министра и утверждено Типовое положение об отделе контроля производственного объединения Минсельхозмаша СССР. Этими документами определено создание в производственных объединениях и на крупных предприятиях отрасли делопроизводственных служб, объединяющих в своем составе бюро контроля, канцелярию с экспедицией, секретариат, машинописное бюро, копировально-множительную лабораторию (бюро) и архив.

Создание таких служб имеет ряд преимуществ: объединение всех делопроизводственных подразделений в единую службу дает возможность осуществлять более эффективную координацию работы, усилить контроль за их деятельностью; укрепляются взаимосвязи между подразделениями и расширяются возможности рационализации технологических процессов делопроизводственных работ; объединение всех делопроизводственных работников в единой службе позволяет более оперативно осуществлять их взаимозаменяемость.

Успешно функционируют такие службы в производственных объединениях: «Минский тракторный завод», «Вильнюсский завод топливной аппаратуры», «Красноярский завод зерноуборочных комбайнов», «Львовхимсельхозмаш», «Воронежзерномаш», на Онежском тракторном заводе.

Одним из важнейших разделов делопроизводственной работы является осуществление контроля и проверки исполнения, устранение бюрократизма, волокиты и бесхозяйственности. Повышение действенности контроля за выполнением решений партии и правительства, приказов, решений коллегии министерства, распорядительных документов и указаний руководства министерства и всесоюзных производственных объединений (ВПО), приказов, распоряжений и решений руководства производственных объединений (ПО), своевременным и внимательным рассмотрением предложений, заявлений и жалоб трудящихся — вот основные задачи служб контроля исполнения.

За последние три года в отрасли проделана значительная работа по созданию единой системы контроля исполнения, совершенствованию действующих на предприятиях и в объединениях отрасли систем и методов контроля. Наряду с названным Типовым положением об отделе контроля исполнения и схемой проверки исполнения разработана и действует автоматизированная система контроля исполнения заданий вышестоящих органов «АСУ-контроль»; на многих предприятиях и в ПО отрасли также созданы автоматизированные системы. В настоящее время Техническое управление министерства и научно-производственное объединение (НПО) «Система» разрабатывают типовую систему автоматизированного контроля исполнения, которая должна охватить все уровни управления, от центрального аппарата министерства до цехов предприятий.

Наличие основополагающих документов, регламентирующих работу службы делопроизводства и контроля: типовой инструкции по делопроизводству, инструкции по организации работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан, а также типовой номенклатуры дел и других нормативно-методических материалов по работе с документами, на наш взгляд, создало прочную базу для совершенствования системы делопроизводства, повышения его действенности и эффективности в решении производственно-хозяйственных задач.

В отрасли уделяется значительное внимание вопросам документирования. В новой редакции Типовой инструкции по делопроизводству в объединениях, на предприятиях введен раздел «Документирование управленческой деятельности». В 1982 г. был принят отраслевой стандарт «Делопроизводство. Основные положения» (ОСТ 23.40—81), изданы Правила подготовки приказов и других распорядительных документов в аппарате министерства и еще ряд разработок, в которых подробно освещены вопросы подготовки и составления документов; ведется работа и по их унификации.

Сознавая, что на министерство возложена ответственность за обеспечение сохранности, отбор, учет и использование документов, являющихся составной частью Государственного архивного фонда СССР, а также за уровень постановки архивного дела в отрасли, Управление делами в своей методической работе особое внимание уделяет совершенствованию деятельности архивов подведомственных предприятий и организаций.

Так, в течение 1980—1984 гг. в организации и на предприятия были направлены Положение о ГАФ СССР, типовые положения об архиве предприятия (организации), о постоянно действующей экспертной комиссии предприятия (организации), об объединенном архиве производственного (научно-производственного) объединения; разработаны и используются типовые номенклатуры дел текущего делопроизводства для различных категорий ПО, НПО, организаций и предприятий. Кроме того, Центральный архив министерства подготовил ряд нормативно-методических документов для подведомственной сети: о состоянии архивного дела в ПО, на предприятиях и в организациях Минсельхозмаша СССР и мерах по его улучшению, об улучшении работы с научно-технической документацией, о порядке составления плана, отчета и ведения учета работы в архиве ПО, предприятия, организации; памятку по подготовке документов к сдаче в архив ПО, предприятия, организации и др.

В соответствии с утвержденными положениями на Управление делами и Центральный архив возложено осуществление контрольно-методических функций за постановкой делопроизводства и работы архивов подведомственных организаций и предприятий.

В министерстве используются различные формы и методы контроля за постановкой делопроизводства и работой архивов на предприятиях и в организациях отрасли: это — целенаправленные обследования и проверки с выездом на места, анкетное обследование, изучение состояния дел на конкретных участках работы. При организации проверок постановки делопроизводства и контроля исполнения практикуется выезд бригад на предприятия одного района или области.

В порядке контроля за выполнением указаний и соблюдением требований нормативно-методических документов по постановке делопроизводства и совершенствованию работы архивов Управление делами министерства провело следующую работу.

В 1984 г. осуществлено анкетное обследование архивов объединений, организаций и предприятий отрасли по основным направлениям их работы. Итоги обследования нашли отражение в уже упомянутом документе о состоянии архивного дела в ПО, на предприятиях и в организациях Минсельхозмаша СССР и мерах по его улучшению.

Систематически предпринимаются выезды на места для проверки постановки делопроизводства и работы архивов.

Так, за последние два года такие проверки проведены в производственных объединениях: «Ростсельмаш», «Красный Аксай», «Владимирский тракторный завод», «Вильнюсский завод топливной аппаратуры», «Красноярский завод зерноуборочных комбайнов», на Онежском тракторном заводе и др. Результаты проверок обобщаются и направляются руководителям организаций и предприятий; как правило, совместно с ними и ведущими специалистами намечаются меры по устранению недостатков.

Результаты проверок, а также лучший опыт работы по совершенствованию делопроизводства и работы архивов на предприятиях, в организациях отрасли обсуждаются и пропагандируются во время проведения семинаров, организации школ передового опыта, а также при посещении предприятий во время командировок.

Такие семинары-совещания и школы организуются в последнее время систематически, причем эта форма работы с предприятиями нам представляется наиболее эффективной, поскольку на них помимо теоретических занятий проводятся и практические. Такие мероприятия были проведены: в 1983 г. в гг. Петрозаводске, Ростове-на-Дону, Ташкенте; в 1984—1985 гг. в гг. Туле, Красноярске, Ростове-на-Дону, Москве, Минске, Харькове и Ташкенте.

Одной из форм распространения положительного опыта в отрасли является издание отраслевым институтом информации (ЦНИИТЭИтракторосельхозмаш) экспресс-информации о работе предприятий и организаций по совершенствованию делопроизводства и архивного дела как в учреждениях системы министерства, так и в других отраслях.

Распространяется опыт ПО «Красноярский завод зерноуборочных комбайнов» по организации делопроизводства и контроля исполнения. Красноярское краевое телевидение совместно с Центром НТИ организовали цикл передач по организации делопроизводства и контролю исполнения документов в этом объединении в условиях экономического эксперимента и подготовки производства нового комбайна «Енисей-1200». Здесь внедрена система контроля исполнения с экономическим эффектом в 15 тыс. руб.

В отраслевом совещании в г. Ростове-на-Дону приняли участие работники Управления делами Минсельхозмаша СССР, Главархива СССР, Госархива Ростовской области, заведующие архивами и архивные работники, инспектора, председатели экспертных комиссий, начальники отделов делопроизводства и контроля исполнения, заведующие канцеляриями объединений, организаций и предприятий отрасли (всего 120 человек).

Такое представительное участие в отраслевом совещании по совершенствованию работы архивов (надо отметить, что оно в отрасли проводилось впервые) говорит о заинтересованности в улучшении работы архивов.

На совещании были рассмотрены вопросы состояния и технического оснащения архивов, организации работы экспертных комиссий, подготовки документов в текущем делопроизводстве к последующему ведомственному хранению и подготовке их к передаче на госхранение.

Особое внимание было уделено обеспечению сохранности документов отрасли. Анализ обследования и проверки показали, что еще не везде созданы условия, обеспечивающие полную сохранность документов ГАФ СССР: ряд предприятий не имеет архивохранилищ; некоторые архивы не утвердили и не согласовали с архивными органами положения; в ряде организаций не выделены сотрудники, ответственные за сохранность документов, часть работников архивов не имеют должностных инструкций; на некоторых предприятиях работа архивов не планируется; помещения архивов некоторых предприятий и организаций недостаточно оснащены необходимым оборудованием, архивы ряда предприятий и организаций загружены полностью, а отдельные — перегружены сверх меры; ведомственные архивы имеют задолженность перед госархивами по сдаче документов.

По итогам совещания были приняты рекомендации, в соответствии с которыми контрольные функции Центрального архива министерства по работе с подведомственными предприятиями и организациями направлены сейчас на безусловное их выполнение.

В ходе совещания работали секции: архивная и делопроизводственная; была организована выставка нормативно-методической литературы.

Сотрудники Госархива Ростовской области выступили с сообщением о состоянии работы архивов учреждений, являющихся источниками его комплектования, дали консультации, организовали экскурсию в облгосархив.

Подчеркнем, что учреждения государственной архивной службы оказывают все большую квалифицированную и значительную помощь предприятиям и организациям отрасли по улучшению работы их архивных, делопроизводственных и экспертных служб и состояния ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

Совещание в г. Ростове-на-Дону и школа передового опыта в г. Минске показали, что только тесный контакт и преемственность в работе государственной и ведомственной архивной служб поможет поставить делопроизводство и архивное дело на уровень современных требований.

Важным направлением в деле повышения уровня делопроизводства и исполнительской дисциплины являются общественные смотры.

Министерство совместно с ЦК профсоюза рабочих автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения решило организовывать, начиная с 1984 г., такие отраслевые смотры ежегодно.

Основные задачи смотра — дальнейшее улучшение стиля и методов работы, повышение ответственности работников аппарата управления объединений, организаций и предприятий за своевременное и качественное выполнение распорядительных документов, усиление контроля и проверки исполнения, обеспечение условий сохранности документов, сокращение документооборота и др.

Смотр предполагает проверку состояния делопроизводства, изучение организации основных делопроизводственных процессов: регистрации документов, построения справочного аппарата, контроля за исполнением и порядком прохождения документов, соблюдения правил оформления документов, наличия и внедрения номенклатур дел, порядка формирования и оформления дел, выполнения условий обеспечения сохранности документов.

Смотровые комиссии на местах всесторонне изучат фактическое состояние сохранности документов и осуществят конкретные меры по устранению выявленных недостатков; на основании заключений смотровых комиссий будут подводиться итоги смотра в полном объеме по результатам года. Для награждения победителей учреждаются дипломы и денежные премии.

В текущем году подведены итоги смотра в производственных объединениях, в организациях и на предприятиях. Смотр показал, что повысился уровень исполнительской дисциплины, улучшилась работа с документами, усилилось внимание руководителей и работников службы делопроизводства к дальнейшему совершенствованию стиля и методов работы аппарата управления.

Сотрудники министерства включились в общественный смотр обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Одним из условий его успешного проведения считается повышение квалификации руководящих работников и специалистов, а также сотрудников делопроизводственных и архивных служб.

Вопросы работы с документами находятся под пристальным вниманием руководства министерства, постоянно рассматриваются на заседаниях коллегии.

Уже приведенные и намеченные меры дадут, по нашему мнению, положительные результаты и будут способствовать дальнейшему совершенствованию архивного дела и делопроизводства в отрасли.

В дальнейшем планируется совершенствовать формы организационно-методической

и контрольной работы за деятельностью подведомственных организаций и предприятий, рассматривая ее как важную и составную часть улучшения всей постановки делопроизводства и совершенствования архивного дела в отрасли.

К. И. ГРУЗДЕВА,
заведующая Центральным архивом

Работа Шемахинского филиала ЦГАОР АзССР со штатными архивариусами колхозов и совхозов

В Азербайджанской ССР поддержана инициатива исполкомов Советов ряда районов, правлений колхозов и дирекций совхозов о введении штатных должностей колхозных и совхозных архивариусов.

В Шемахинском районе такие должности были введены во всех колхозах и совхозах. Со стороны Шемахинского филиала ЦГАОР АзССР им была оказана методическая и практическая помощь, организованы семинары по основным вопросам работы архивов. Были выделены помещения для архивов.

Однако работа архивариусов вначале оказалась малоэффективной из-за их низкой квалификации, к тому же они не всегда использовались по прямому назначению.

Тогда было решено объединить усилия архивариусов, поставить их работу под непосредственный контроль сотрудников филиала. Эта мера дала хорошие результаты, особенно при оформлении пенсий колхозникам и рабочим совхозов.

С помощью вышестоящих организаций удалось добиться стабильности состава архивариусов. Для их работы филиал оборудовал специальное помещение.

Был составлен план обработки и приема документов на государственное хранение. При этом учитывались не только документы колхозов и совхозов, но и других учреждений района.

Некоторое время штатные архивариусы колхозов и совхозов вместе с сотрудниками филиала принимали участие в переработке и усовершенствовании описей, проведении экспертизы ценности документов, принятых ранее в филиал. Таким путем они приобретали необходимые навыки работы с архивными документами.

За последние десять лет на государственное хранение Шемахинским филиалом принято около 40 тыс. дел, из них более 30 тыс. обработаны силами архивариусов колхозов и совхозов. Кроме того, они активно участвовали в переработке 9 тыс. дел, переданных ранее из райгосархивов.

Благодаря принятым мерам теперь в учреждениях района нет материалов с истекшими сроками хранения, годовые и пятилетние планы по комплектованию систематически перевыполняются.

Задача филиала состоит в том, чтобы, используя опыт работы, проведенной в Шемахинском районе, обработать полностью документы колхозов и совхозов, других учреждений и организаций Ахсуинского, Исмаиллинского и Кюрдамирского районов.

В настоящее время в четырех указанных районах штатная численность архивариусов 91 человек, из них 13 работают непосредственно при Шемахинском филиале ЦГАОР АзССР. Причем каждый из них находится в штате того колхоза или совхоза, чьи документы он обрабатывает.

А. С. Меликов,
директор филиала

Наши консультации

Использование технических средств в лаборатории ЦГАОР ЭССР

Среди других работ лаборатории обеспечения сохранности документов и микрофильмирования ЦГАОР Эстонской ССР создание страхового фонда особо ценных документов является одной из важнейших. В среднем каждый год лаборатория изготавливает 300 тыс. кадров микрофильмов.

В лаборатории имеются две установки для микрофильмирования УДМ-2 и две АКМ-22. УДМ-2 работают хорошо, по читаемости негативы соответствуют норме при юстировке оптики, которая производится в лаборатории один раз в полтора года. В 1981 г. в лаборатории изготовлены тест-объекты для контрольного кадра, и они имеются на каждом съемочном аппарате; в тест-объект включен номер аппарата.

Один аппарат УДМ-2 модернизирован: зеркальные осветительные лампы в матовых алюминиевых отражателях заменены на галогенные (КГ-220-1000), что улучшило равномерность освещения и позволило вместо постоянной экспозиции 0,5 сек. в камере УДМ-2 регулировать ее в пределах от 0,5 до 120 сек. Установлена рамка для светофильтров из цветного стекла размером 80×80 мм. Эти усовершенствования позволяют на одном УДМ-2 кроме микрофильмирования страхового фонда на пленку «Микрат-300» переснимать на дубль-негативную пленку DN-1 качественные контратипы, производить съемку затухающих текстов с применением спектрозональных фильтров, проекционное копирование крупноформатных негативов и применять при микрофильмировании пленку «Микрат-900». Производительность аппарата при съемке контратипов на пленку DN-1—400—600 кадров за рабочий день, а затухающих текстов — 60—150 кадров.

На втором УДМ-2 заменены зеркальные лампы (4 шт. по 300 вт.) на обычные осветительные (8 шт. по 100 вт.), которые помещены в два отражателя, покрытые внутри белой эмалью. Это усовершенствование дало возможность получить равномерное освещение всей площади оригинала.

На обоих УДМ-2 переключатель (свет — кадрировка) заменен на магнитный пускатель с кнопочным управлением. Благодаря этому увеличилась надежность работы аппаратов. Если до их усовершенствования переключатели выходили из строя в среднем через 6 месяцев, то после модернизации магнитный пускатель с кнопочным управлением уже 16 лет не требует даже профилактического ремонта. Изготовлены крепления для легкосъемочных качающихся экранов под стеклом, создающие более производительную и удобную работу при съемке расшитых дел. Производительность увеличивается на 15—20 % из-за более короткого (на 50 %) хода стойки прижима оригинала.

В аппарате АКМ-22 при более совершенном управлении механизмом подъема стола и съемочной камеры принципиально плохо исполнена схема стабилизации и регулирования освещенности. Регулирование света не работало на малых величинах, стабилизация света после 1—1,5 часов эксплуатации постоянно менялась, поэтому практически нельзя было получить равномерного освещения. Съемочная камера покрыта светлой краской и имеет много хромированных деталей, которые давали отражение на прижимное стекло. Заменой элементов в электросхеме блока стабилизации и управления светом удалось добиться улучшения его работы. Изготовлены новые осветители из алюминия с прежними лампами, которые теперь не требуют регулировки и дают хорошую равномерность освещения по всей площади прижимного стекла. Под камерой установлен экран из черной бумаги. В настоящее время один аппарат АКМ-22 работает хорошо, однако его производительность из-за более медленной работы механизма прижима на 15—18 % ниже, чем аппарата АКМ-2.

На химико-фотографическую обработку экспонированная пленка передается в специальных коробках с порядковой нумерацией, что позволяет монтировать пленки для проявки в порядке съемки дел и упрощает монтаж негатива.

Для намотки пленки в кассеты микрофильмирующих аппаратов приспособлен перемоточный стол с ручным приводом. Вместо приемного диска на вал надевается сердечник кассеты; рулон пленки с подающего диска не снимается, а накрывается светонепроницаемой крышкой и остается до полного использования.

Химико-фотографическая обработка микрофильмов производится на малогабаритной проявочной машине 60П-4, которая широко используется не только в архивах, но и в лабораториях библиотек и других ведомств из-за малых габаритов и достаточной производительности — для негатива 60 тыс. м и позитива 130 тыс. м в год.

В то же время проявочная машина 60П-4 имеет серьезные недостатки, которые не позволяют снимать качественные микрофильмы и создают неудобства для работников лабораторий, занятых проявлением пленки. На этой машине невозможно регулировать время проявки, не меняя режима фиксирования и промывки; время промывки недостаточно, высок уровень шума; лентопротяжный тракт ненадежен в работе; на нижних каретках при провисании пленки витки заходят друг на друга; при полной кассете натяжение в лентопротяжном тракте слишком велико. Машина не рассчитана на постоянную циркуляцию растворов.

Во многих лабораториях стараются устранить указанные недостатки: меняют электродвигатель и изменением напряжения регулируют его обороты, что приводит к сокращению времени промывки пленки, уменьшению времени ее проявки, а это отрицательно сказывается на качестве микрофильмов. В лаборатории ЦГАОР ЭССР изготовлена новая штанга для нижней каретки бака проявителя и выведена наружу через верхнюю часть корпуса. Это позволяет бесступенчато менять время проявки. Например, при скорости 65 м/час четыре витка пленки можно промыть в баке от 3 мин. 30 сек. до 6 мин. 36 сек., при той же скорости и три витка — от 2 мин. 40 сек. до 4 мин. 58 сек. В условиях лаборатории при проявке пленки «Микрат-300» аппарат работает на скорости 65 м/час, в проявочном баке находятся три витка пленки вместо четырех и время проявки регулируется от 3 мин. 40 сек. до 4 мин. 20 сек. в зависимости от качества пленки. При проявке позитивной и дубль-позитивной пленки ОР-3 аппарат работает на скорости 130 м/час, и три витка пленки в проявочном баке вместо четырех обрабатываются от 2 мин. 6 сек до 2 мин. 20 сек. Следует иметь в виду, что при работе с тремя витками вместо четырех в проявочном баке соответственно уменьшается и объем зарядного магазина. При такой регулировке времени проявки фиксирование и промывка остаются постоянными.

Для улучшения промывки пленки штанги для подъема нижних кареток промывочных баков удлинены, и тем самым каретки опущены до дна баков. В самой каретке ролики переставлены до нижнего предела. Это позволило увеличить время промывки пленки при скорости 65 м/час. до 12 мин., а также поступление промывочной воды в первый бак

более чем в 2 раза; во второй бак заправляется дистиллированная вода и производится ее полная смена после промывки 80—110 м пленки. Температура промывочной воды поддерживается в пределах 23 °С, для чего изготовлен теплообменник, работающий на воде горячего водоснабжения. При отсутствии горячей воды используется электроподогреватель мощностью в 6 квт., что позволяет поднять температуру воды до 20 °С. Наблюдение за температурой воды постоянно осуществляется с помощью термометра сопротивления с логометром. Как свидетельствует опыт лаборатории, при температуре промывочной воды ниже 17 °С и времени промывки 12 мин. нельзя получить достаточную степень промывки пленки «Микрат-300».

В лентопротяжном тракте изготовлены новые ведущие ролики измененной формы и для равномерного натяжения пленки при двух скоростях машины 65 м/час и 130 м/час подобраны диаметры опорных поясов для каждого бака.

На всех нижних каретках поставлены разграничители между витками пленки, чем устранена возможность попадания одного витка на другой при зависании пленки.

Для того, чтобы избежать повышенного натяжения пленки в лентопротяжном тракте при полной подающей кассете, ось кассеты поставлена на шарикоподшипник, а на дне и крышке кассеты установлены опорные диски также на шарикоподшипниках.

Чтобы уменьшить уровень шума, вентилятор каплесдувателя, вмонтированный в аппарат, не используется. Для питания каплесдувателей установлен вентилятор высокого давления, изолированный от рабочего помещения, который соединен с машиной трубопроводом.

На заводском варианте проявочной машины 60П-4 установлен насос для циркуляции проявителя при его подогреве с очень маломощным электродвигателем — 0,05 квт. В лаборатории его заменили на более мощный — 0,25 квт. и разделили его включение от включения подогревателя. Теперь машина работает при постоянной циркуляции проявителя примерно с 15-кратным обменом раствора в час, при этом время проявки сокращено на 25—30 %. Как показывает опыт, при работе с постоянной циркуляцией проявителя колебания оптической плотности изображения значительно меньше, уменьшается разброс плотностей по отдельным кадрам. По нашему мнению, недопустимо работать на проявочной машине 60П-4 без циркуляции проявителя.

Эти несложные усовершенствования проявочной машины 60П-4 дают возможность получать микрофильмы хорошего качества. Содержание тиосульфита натрия в негативах микрофильма стабильно (в пределах 0,0007 мг/см^2), и они не требуют дополнительной промывки; брака химико-фотографической обработки и обрывов пленки в машине практически нет.

Для дальнейшего улучшения производства микрофильмов страхового фонда предстоит еще многое сделать. В частности, следует улучшить подготовку воды посредством применения фильтров и ионообменников, установить расходомеры для промывочной воды и воздуха, поступающих на каплесдуватели.

Большинство лабораторий оснащены съемочными аппаратами УДМ-2 и АКМ-22, проявочными машинами 60П-4 и 60П-2, копировальными аппаратами МКП-2. Задача работников лабораторий состоит в том, чтобы все это оборудование поддерживать в рабочем состоянии, внедрять рационализаторские предложения. Этому может помочь обобщение и распространение опыта работы лабораторий на страницах журнала.

Я. Я. СУЛИН,
заведующий лабораторией

В Андижане состоялся республиканский семинар работников государственных архивов УзССР по изучению опыта работы Избасканского филиала Госархива Андижанской области.

Работу семинара открыла заместитель председателя Андижанского облисполкома М. Т. Таджихалилова, которая отметила хорошую работу Избасканского филиала и вручила коллективу архива Почетную грамоту Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений за успешное выполнение и перевыполнение плана 1984 г. и четырех лет пятилетки.

Н. М. Азизова

Поиски и находки в архивах

К 80-летию первой российской революции

К истории создания манифеста 17 октября

Характеризуя обстоятельства появления манифеста 17 октября 1905 г., С. Ю. Витте писал в своих мемуарах, что в разгар первой российской революции среди сторонников конституционных уступок оказались даже те, кто никогда до этого не принадлежал к приверженцам конституции. В их числе С. Ю. Витте называл и имя известного в свое время литератора, сотрудника газеты «Новое время» М. О. Меньшикова[1], бывшего, по словам В. И. Ленина, «верным сторожевым псом царской черной сотни»[2], «наемным писакой черносотенного царского правительства»[3].

«Теперь,— писал о М. О. Меньшикове С. Ю. Витте, имея в виду 1907 г.,— он проводит ярым образом идеи самые реакционные, но в то время (т. е. осенью 1905 г.— **А. О.** и **М. С.**) он так же убежденно, как ныне, доказывал мне, что единственный выход — это перемена режима управления от неограниченного к конституционному»[4]. «Я...— отмечал С. Ю. Витте,— попросил его резюмировать свои мысли на бумаге», и «он принес мне проект манифеста и конституционных начал, которые шли несравненно далее того, что было сделано 17 октября и всеми последующими узаконениями»[5]. Многое в своих мемуарах С. Ю. Витте оставил недосказанным: не ясно, когда именно имели место описанные им встречи с М. О. Меньшиковым, много ли их было, кто был их инициатором, в чем именно заключалась предлагаемая последним конституционная реформа, насколько она действительно шла дальше манифеста 17 октября?

В свое время С. Ю. Витте пытался разыскать меньшиковский проект, но эти поиски не увенчались успехом[6]. Не известен он и современным исследователям. Вероятно, именно поэтому приведенное выше свидетельство С. Ю. Витте об участии М. О. Меньшикова в подготовке манифеста 17 октября не используется ими при характеристике кризиса верхов осенью 1905 г. Между тем имеющиеся в нашем распоряжении материалы показывают, что это свидетельство заслуживает полного доверия. Прежде всего имеются в виду мемуарные заметки самого М. О. Меньшикова, опубликованные им в 1915 г. на страницах «Нового времени» под названием «Письма к ближним. В те великие дни»[7]. Из этих заметок явствует, что первая встреча М. О. Меньшикова и С. Ю. Витте состоялась в воскресенье 2 октября около 16^{00} на Каменноостровском проспекте, причем инициатором встречи был С. Ю. Витте. Главный вопрос, который обсуждался ими, это вопрос о выходе из сложившегося политического кризиса. «Я,— писал М. О. Меньшиков,— советовал две меры. Не выжидая бунта, дать конституцию — «настоящую», чтобы все видели ее подлинность, а всякие насилия со стороны бунтарей подавлять. Витте попросил набросать для него проект ожидавшегося тогда документа. Я работал над ним несколько дней. Витте очень благодарил меня, но не воспользовался ни одной строчкой, как впоследствии я убедился из манифеста 17 октября»[8]. Не отрицая, таким образом, своей причастности к подготовке этого документа, М. О. Меньшиков вместе с тем уклонился от характеристики предложенного им проекта, подчеркнув лишь один момент — отсутствие связи между этим проектом и самим манифестом 17 октября, получившим утверждение Николая II.

---

1 Витте С. Ю. Воспоминания, т. 2. М., 1960, с. 557 — 559.
2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 178.
3 Там же, с. 142.
4 Витте С. Ю. Указ. соч., с. 557.
5 Там же.
6 Плеве Н. В.— Витте С. Ю. 26 апреля 1907 г. (ЦГИА СССР, ф. 1622, оп. 1, д. 979).
7 Меньшиков М. О. Письма к ближним. В те великие дни.— Новое время, 1915, 16 октября.
8 Там же.

В связи с этим несомненный интерес представляет обнаруженный в ЦГАЛИ СССР в личном фонде М. О. Меньшикова черновик его письма, адресованного С. Ю. Витте и датированного 7 октября 1905 г.[9] Письмо не только подтверждает факт встречи М. О. Меньшикова и С. Ю. Витте 2 октября, но и показывает, что в ходе этой встречи М. О. Меньшиков получил предложение С. Ю. Витте «составить проект конституционной хартии»[10]. 7 октября, т. е. накануне известной встречи С. Ю. Витте с Николаем II, когда, если верить С. Ю. Витте, им впервые перед царем был поставлен вопрос о конституции[11], проект конституционной хартии был готов[12]. В основу этого проекта были положены Великая хартия вольностей и проект конституции, разработанный русскими либералами, принадлежавшими к «Союзу освобождения»[13].

Данное обстоятельство дает основание думать, что меньшиковский проект, действительно, был более радикальным, чем манифест 17 октября, а следовательно, кризис верхов был гораздо глубже, чем это долгое время представлялось исследователям. Существенно также, что подготовка С. Ю. Витте к конституционному маневру, сделанному царизмом 17 октября, началась еще до Всеобщей октябрьской политической стачки. Это делает необходимым более тщательное изучение предыстории манифеста 17 октября, особенно событий, предшествовавших встрече С. Ю. Витте и М. О. Меньшикова 2 октября 1905 г. Есть основания думать, что обращение к этим событиям позволит расширить и углубить наши представления о том кризисе, который переживали верхи осенью 1905 г.

Публикацию подготовили **А. В. Островский** и **М. М. Сафонов.**

---

[9] Меньшиков М. О.— Витте С. Ю. 7 октября 1905 г. (ЦГАЛИ СССР, ф. 2169, оп. 1, д. 5, л. 1 — 2).
[10] Там же, л. 1.
[11] Обычно на основании воспоминаний С. Ю. Витте эта встреча датируется 9 октября, но в действительности она состоялась 8 октября.
[12] Меньшиков М. О.— Витте С. Ю. 7 октября 1905 г. (ЦГАЛИ СССР, ф. 2169, оп. 1, д. 5, л. 1).
[13] Там же.

Письмо М. О. Меньшикова С. Ю. Витте

М[илостивый] г[осударь] граф С[ергей] Ю[льевич]!

При свидании 2 октября вашему сиятельству угодно было предложить мне составить проект конституционной хартии, как я ее себе представляю[1]. Чтобы доказать, что это вовсе не трудно, я составил представляемый при сем проект. Я сличил его с Magna charta Libertatum[2] и текстами некоторых европейских конституций (см. «Тексты конституций» в переводе прив[ат]-доц[ента] Кокошкина, Москва, 1905)[3], а также тщательно сверил с проектом Основного закона, составлен[ного] нашими конст[итуционалистами][4] (этот [5] проект печатан[6] в газете «Право»[7] и вошел в книгу «Конст[итуционное] госуд[арство]», СПб., 1905[8]). Таким образом, мне принадлежит только вступление и стиль документа и кое-какие мелочи. Основные положения все заимствованы. Почти все они в науке о законах столь же безусловны как физические законы. Их краткая формулировка не означает, что они не обдуманы. Как вашему сиятельству известно, каждый тезис конституций был предметом в новых спорах и выработан борьбою философских школ. В каждый закон, выраженный несколькими словами, вложен огромный умственный капитал, действие которого — подобно скрытой технике — обнаружится в самой программе.

Я не льщу себя уверенностью, что моя работа достаточно совершенна. Так как[9] революция[10] идет — все ужасы ее незаметно придут, если задаться целью[11] их ждать. Я думаю, что нужно спешить[12]. Поспешность эта должна была отразиться и на прилагаемом проекте[13]. Не на содержании, которое...[14] а на его форме. Я далек от мысли, чтобы именно этот проект был принят,— я буду очень рад, если он послужит хотя бы черновым материалом в вопросе, который считаю бесконечной важности и который все равно придется решать: теперь ли, когда еще не совсем поздно, или потом, когда время будет пропущено.

Если бы для проекта потребовалась объяснит[ельная] записка, я мог бы и ее составить, то есть повторить те доводы, которые имел честь высказать Вам лично и некоторые другие. Был бы крайне обязателен, если бы ваше сиятельство дали мне возможность высказать мое мнение[15] по этому предмету.

Прошу принять увер[ение] в моем совер[шенном] уваж[ении] и пред[анности].

СПб, Можайская, 40 7 октября 1905 г. М. Меньшиков

---

[1] Далее в тексте зачеркнуто «Будучи уверен, что революция идет и что все ее ужасы незаметно придут, если ее ждать, я полагаю, что нужно спешить с этим вопросом и потому составленный мною проект не имеет тщательной обработки, которой заслуживает».
[2] Великая хартия вольностей.
[3] Тексты конституций, сб. I. Основные законы Англии. Французские конституции 1791, 1814 и 1830 гг. Бельгийская конституция. Перевел Ф. Ф. Кокошкин. М., 1905.

[4] Основной государственный закон Российской империи. Париж, 1905.
[5] Далее зачеркнуто «Основной закон составлен за границей».
[6] Первоначально было «перепечатан».
[7] Право, 1905, 1 мая.
[8] Конституционное государство. Сб. ст., [1-е изд.], СПб., 1905, с. 342 — 366; 2-е изд., СПб., 1905, с. 527—551.
[9] Далее зачеркнуто «я глубоко уверен в надвигающейся».
[10] Далее зачеркнуто «и в том что».
[11] Первоначально было «мыслью».
[12] Подчеркнуто автором. Далее зачеркнуто «эта».
[13] Далее зачеркнуто «но так как он не столько сочинен, сколько заимствован, то все-таки мне кажется удовлетворительным».
[14] Одно слово не разобрано.
[15] Далее зачеркнуто «об этой работе».

Свидетельство любви азербайджанских рабочих к Ильичу

В партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиале ИМЛ при ЦК КПСС выявлены два документа, ценность которых в первую очередь заключается в том, что они связаны с именем Владимира Ильича Ленина. Оба документа относятся к ноябрю 1921 г.— периоду выборов в Бакинский городской и районные Советы. Это было время, когда молодая Азербайджанская Советская Социалистическая Республика только начинала строительство нового общества, проводила мероприятия по упрочению Советской власти.

На поиск этих документов натолкнула информация, напечатанная в газете «Бакинский рабочий» за 20 ноября 1921 г., в которой говорилось о том, что кандидатура В. И. Ленина в депутаты Бакинского Совета была выдвинута рабочими одной из механических мастерских Балахано-Сабунчинского (ныне Ленинского) района г. Баку.

Первый документ на бланке Бакинского комитета партии. Сам бланк оформлен следующим образом. В его верхнем левом углу имеется штамп: «Бакинский Ком-т Азербайджанской Коммунистической партии», отдел — общий, дата — 19 ноября 1921 г., телефон 12—75, исходящий номер — 13 314, г. Баку». В правом верхнем углу напечатан призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В тексте документа указан адресат, говорится о его назначении: «В Балаханы. Список Центровиков для проведения по районам в Баксовет». Первым записано имя В. И. Ленина. В списке также видные деятели АКП(б) Н. Н. Нариманов, С. М. Киров, Р. А. Ахундов, Г. М. Мусабеков, Г. П. Джабиев и др. Документ завизирован секретарем Бакинского комитета АКП(б), заверен печатью горкома партии.

Немалый интерес представляет второй до-


Бакинский Ком-т
Азербайджанской
Коммунистической партии
Отдел общий
19. XI 1921 г.
№ 13314.
г. Баку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

86

В БАЛАХАНЫ.-

Список Центровиков для проведения по районам в Баксовет: 1/Ленин
2/Максудов
3/Рухулла Ахундов
4/Крайнев
5/Мусабеков,
6/Джабиев.

СЕКРЕТАРЬ БК:

кумент. Это удостоверение на специальном бланке, выписанное на имя В. И. Ленина. Сверху чернилами написано: «Временное. Бал-Саб» (Балахано-Сабунчинский.— Н. М.). Далее следует: «Удостоверение №» и текст: «Предъявитель сего товарищ Ленин состоит ности и мощи будущего Баксовета»[3].

Для проведения перевыборов в Советы создавалась центральная избирательная комиссия из представителей исполкома, отдела по работе в деревне при БК АКП(б), Политотдела XI Красной Армии и др.



Временное Бал-Саб. 10

Удостоверение

№

Пред'явитель сего товарищ Ленин

состоит членом Бакинскаго

Совета Р., Кр. и М. Д. ~~созыва полугодия 1920~~ г.

Председатель В. Крылов

Секретарь ц. ц. к.

членом Бакинского Совета Р., Кр. и М. Д.». Удостоверение выписано 24 ноября 1921 г., заверено печатью, а также подписями В. Крылова — председателя Бакинского Совета и секретаря центральной избирательной комиссии.

Нами изучена история возникновения этих документов.

31 октября 1921 г. «Бакинский рабочий» сообщил: «Для пересмотра конструкции Баксовета и районных Советов в связи с перевыборами Советов создана комиссия из тт. Крылова, Мирзояна, Кахиани»[1]. На заседании комиссии по перевыборам Баксовета решено было начать кампанию 10 ноября 1921 г. Бакинскому комитету партии было поручено в трехдневный срок выработать положение о выборах. По районам, а также в армии и на флоте начинались создаваться избирательные комиссии[2].

Вновь перед бакинскими рабочими встал вопрос, кого выбирать, кто должен представлять в Бакинском Совете пролетарскую массу нефтяного Баку. Этот Совет, избранный после установления Советской власти в Азербайджане, показал политическую зрелость бакинского пролетариата. Рабочие единогласно отдали свои голоса коммунистам: «Сплоченность бакинских рабочих вокруг коммунистов на выборах и затем в повседневной работе была фактором действенности и мощи будущего Баксовета»[3].

Наряду с другими районами г. Баку, в крупном рабочем, богатом своими революционными традициями Балахано-Сабунчинском районе, во всех первичных организациях ставился вопрос о перевыборах, выдвигались в депутаты партийные и беспартийные кандидаты. Как показали в дальнейшем итоги выборов, ярко проявился нерушимый союз коммунистов и беспартийных.

11 ноября 1921 г. в районе намечалось проведение широкой конференции. Предвыборная кампания должна была начаться 12 ноября 1921 г. Число депутатов, подлежавших избранию на этом участке, составляло 64 человека, а всего в Бакинский Совет намечалось избрать по городу Баку 288 депутатов[4].

19 ноября с двух часов дня в Балахано-Сабунчинском районе начались выборы в Бакинский городской и районные Советы депутатов. Избрание В. И. Ленина депутатом Бакинского Совета было признанием его громадных заслуг как вдохновителя освобождения трудящихся, рабочего класса Азербайджана от социального и национального гнета и организатора помощи азербайджанскому народу в деле установления и упрочения Советской власти.

Н. К. МАГЕРРАМОВ

[1] Бакинский рабочий, 1921, 31 октября.
[2] Там же, 1 ноября.
[3] Там же, 2 ноября.
[4] Там же, 11 ноября.

Судьба запаса огнестрельного оружия Московского арсенала в 1812 году

В истории русской армии начала XIX в. немаловажную роль играл Московский арсенал, в котором хранилось наряду со старым и трофейным новое оружие, предназначавшееся для распределения в войска. Во время Отечественной войны 1812 г., в ходе отступления русской армии, в Москве был оставлен большой запас огнестрельного оружия, который должен был пойти на вооружение ополчений 7 подмосковных губерний. Автор предпринял попытку выяснить истинное количество ручного огнестрельного оружия, хранившегося в Московском арсенале, и обстоятельства, приведшие к неиспользованию и гибели этого запаса[1].

Потеря казенного имущества стала предметом специального расследования Артиллерийского департамента, продолжавшегося с 1812 по 1817 г. Дело Артиллерийского департамента, посвященное расследованию, в дореволюционной историографии в полном объеме не использовалось. В советской историографии такая попытка предпринимается нами впервые, поскольку данное дело долгое время хранилось в неисследованном до сих пор фонде Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)[2]. Дело содержит 756 листов и состоит из переписки Артиллерийского департамента с Московским и Нижегородским артиллерийскими депо, с чиновниками, причастными к делу. В деле находятся ведомости потерь оружия, составлявшиеся в ходе расследования.

Первая по времени ведомость датирована днем, предшествовавшим оставлению Москвы — 1 сентября 1812 г., и подписана начальником арсенала полковником А. А. Курдюмовым. Она содержит подробный перечень всех партий оружия, как поступивших в арсенал, так и отпущенных. Приведенные в ней цифры, на наш взгляд, достоверны.

Последняя по времени ведомость от 15 сентября 1815 г. об артиллерийском имуществе, утраченном в Москве, была составлена в Артиллерийском департаменте на основе ведомости А. А. Курдюмова и сильно отличается от первой[3]. Количество утраченных ружей в ней увеличено на число привезенных, но не принятых в арсенал ружей (23 389 шт.)[4]. Однако в деле отсутствуют какие-либо документы и доказательства, подтверждающие данный факт. В научном обороте до сих пор находятся лишь выписки из этого дела и, в частности, из ведомости от 15 сентября 1815 г., сделанные А. И. Михайловским-Данилевским, которые частично опубликованы в сборнике документов «М. И. Кутузов»[5].

Большинство историков не отрицают факт потери значительного количества оружия в Москве[6]. Но они не задавались целью выяснить подлинные причины этой тяжелой потери и ее влияние на боеспособность формировавшихся тогда полков ополчений. Выявленные документы позволяют достаточно точно осветить столь важный эпизод войны и устранить противоречия в литературе. Рассмотрим имеющиеся факты.

В начале XIX в. Россия имела крупные запасы оружия. Еще в 1807 г. русское военное начальство приступило к созданию запасов оружия и амуниции на 18 дивизий (200 тыс. человек), устроенных в главных арсеналах — Московском, Петербургском, Киевском[7]. Это делалось под влиянием уроков, извлеченных из поражения при Аустерлице, с тем, чтобы в случае новых невзгод для основных сил армии, быть в состоянии вооружить «вторую стену», под которой понимались армейские формирования и ополчение. Были закуплены 110 тыс. ружей в Англии и Австрии[8]. Русские оружейные заводы в 1808—1809 гг. работали в основном на запас. В результате к середине 1812 г. на заводские склады и в арсеналы поступило 280 тыс. ружей[9].

За полтора предвоенных года запас был почти полностью использован. Он пошел на вооружение новых формирований общей чис-

[1] Судьба остальных запасов (орудия, боеприпасы, холодное оружие) и другого военного имущества здесь не затрагивается, поскольку эта тема заслуживает специального исследования.

[2] ОПИ ГИМ, ф. 160, д. 206, л. 45—46, 756.

[3] Там же, л. 678—685.

[4] Там же.

[5] ЦГВИА СССР, ВУА, д. 3465, ч. 5; М. И. Кутузов. Сб. документов: в 5-ти т., т. 4, ч. 2. М., 1955, с. 715—717.

[6] Михайловский - Данилевский А. И. История Отечественной войны 1812 года.— Полн. собр. соч., в 7-ми т., т. 5. СПб., 1850, с. 45—46; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года в 3-х т., т. 1. СПб., 1860, с. 254; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962, с. 414; Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974, с. 176; Толь Е. Н. Граф К. Ф. Толь в Отечественной войне 1812 года. СПб., 1912, с. 218; Богданов Л. П. Русская армия в 1812 г. М., 1979, с. 164.

[7] ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1080, л. 7, 18, 153.

[8] Там же, д. 1066, л. 95; д. 1830, л. 15. Здесь и далее автор под понятием ружья подразумевает все виды ручного огнестрельного оружия: ружья, карабины, мушкеты, штуцеры, пары пистолетов.

[9] ЦГВИА СССР, ВУА, д. 3528, л. 54—55. Итог ведомости опубликован в кн.: М. И. Кутузов. Сб. документов, т. 4, ч. 1. М., 1954, с. 20. Итоговая цифра распределения ружей 371 тыс. неверна, из нее нужно исключить 91 тыс. ружей, учтенных дважды, сначала на заводском складе, затем в арсеналах.

ленностью до 200 тыс. человек[10]. Одновременно в начале 1812 г. русское военное начальство задумало перевооружить часть армии новыми ружьями[11].

К лету 1812 г. новое и исправное старое оружие из арсеналов и оружейных заводов поступило в 107 полков и 24 рекрутских депо[12]. Большая часть депо получала из дивизий старое неисправное оружие, которое требовало капитального ремонта на оружейных заводах.

По итоговой ведомости, составленной в Артиллерийском департаменте 10 июля 1812 г., можно установить, что в арсеналах и оружейных заводах оставалось нераспределенных (не имеющих целевого назначения) только 24 тыс. ружей. Кроме того, еще 24 тыс. ружей, хотя и имели назначение, но оставались в местах хранения[13]. Сведения Артиллерийского департамента вовсе не брали в расчет все излишки оружия, образовавшиеся из частичного перевооружения полков, а также от перераспределения оружия в рекрутских депо. Такая ситуация возникла потому, что все снабжение армии, кроме продовольствия, было передано в Комиссариатский департамент, в котором учету ружей не уделялось должное внимание. Сведения об излишках оружия в депо собирались в конце июля 1812 г., и соответствующие донесения из далеких мест вовремя не попали в Петербург[14].

Развитие военных событий побудило военное командование направлять все партии оружия в Москву. Ввиду необходимости усиления армии, помимо регулярных резервов создавались три округа ополчений, в том числе первый округ, включавший формирования 7 смежных губерний, предназначавшиеся для обороны Москвы, границ округа[15]. Главнокомандующим первым округом стал Ф. В. Ростопчин. Для вооружения ополчения этого округа требовалось до 120 тыс. ружей. Между тем 17 июля царь писал М. Б. Барклаю де Толли: «Затруднения встретятся в снабжении их (ополчений.— **С. Ш.**) оружием потому, что к моему великому удивлению у нас не имеется более ружей. Между тем как в Вильне вы, по-видимому, полагали, что мы ими богаты»[16].

В продаже оружия также почти не было. На Макарьевской ярмарке представители Московского ополчения закупили лишь 1187 ружей[17].

Распоряжения о свозе оружия и амуниции из Киевского и Смоленского арсеналов были отданы 27 июня, причем в Смоленске они выполнялись гораздо оперативнее, чем в Киеве[18]. Аналогичные распоряжения в рекрутские депо I и II линии были отправлены во второй половине июля. Задержка объясняется, во-первых, передачей распоряжений М. Б. Барклая де Толли и Александра I из действующей армии через департаменты Военного министерства, а, во-вторых, отсутствием ясности в вопросе об использовании рекрутских депо II линии, что задержало высылку распоряжений до 27 июля 1812 г.

Рекрутские депо были разбросаны на огромных пространствах[19]. Учитывая, что расстояние в 300—500 верст транспорты, двигавшиеся со средней скоростью 20 верст в сутки, могли преодолеть за 2—4 недели, легко понять, что они могли прибыть в Москву не ранее второй половины августа. Сопоставление имеющихся данных позволяет утверждать, что около половины ружей из 60 тыс. привезенных в течение августа в Москву, прибыло в последнюю неделю августа.

В арсенал не были приняты партии оружия, привезенные из Киевского и Петербургского арсеналов (14 600 и 3326 ружей соответственно). Киевский транспорт оставил в пути несколько фур и, прибыв в Москву 1 сентября, безостановочно проследовал в Нижний Новгород[20]. Петербургский транспорт прибыл 29 августа, но в арсенал принят не был, и только благодаря инициативе одного из чиновников, сумевшего в обстановке всеобщей эвакуации нанять четыре подводы, удалось вывезти в Рязань 525 ружей. Кроме того, возможно, не были приняты несколько мелких партий, о которых в материалах расследования не осталось показаний и донесений.

Высшее военное начальство не получило сведений о свозе в Москву большого запаса оружия. Медленная работа бюрократической машины в условиях больших расстояний по сбору и обработке информации из отдаленных мест не могла завершиться раньше чем через 3—4 месяца. Московский арсенал не успел оповестить Петербург о принятом оружии[21].

Новый главнокомандующий М. И. Кутузов, обратившись к управляющему Военным министерством А. И. Горчакову, не получил точной и полной информации, касавшейся усиления армии ополчениями[22]. Между тем, 16 августа Ф. В. Ростопчин получил от царя

---

[10] ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 2784, л. 139.

[11] Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива, т. 5. СПб., 1903, с. 152—156.

[12] Рекрутские депо I линии готовили пополнение для действующей армии и являлись резервными частями. Рекрутские депо II линии готовили пополнение для депо I линии и гарнизонных войск и находились в гораздо меньшей степени боеготовности, чем депо I линии.

[13] ЦГВИА СССР, ВУА, д. 3528, л. 54—55.

[14] Там же, ф. 29, оп. 5, д. 242, л. 50, 75.

[15] Полное собрание законов Российской империи, т. 32, с. 397, № 25188.

[16] Харкевич В. И. М. Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 г. СПб., 1904, приложение, с. 5, 9.

[17] Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сб. документов. М., 1962, с. 55.

[18] Архив Военно-исторического музея артиллерии инженерных войск и войск связи (ВИМАИВС), ф. 3, оп. Генеральное повытье, д. 2423, л. 2, 7, 19.

[19] Рекрутские депо I линии располагались в городах: Старая Русса, Торопец, Белый, Ельня, Вязьма, Рославль, Ромны, Конотоп, Изюм и др. Рекрутские депо II линии располагались в городах: Новгород, Тверь, Москва, Калуга, Тула, Курск, Орел, Харьков, Екатеринослав.

[20] ОПИ ГИМ, ф. 160, д. 206, л. 39; ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 2656, л. 6, 15.

[21] Архив ВИМАИВС, ф. 3, оп. Генеральное повытье, д. 2421, л. 1—10.

[22] М. И. Кутузов. Сб. документов, т. 4, ч. 1, с. 81.

указание во вопросу вооружения ополчений обращаться к М. И. Кутузову[23]. Сам же Ф. В. Ростопчин, видимо, не знал о размерах запасов оружия, свозимых в арсенал, и не ставил перед М. И. Кутузовым вопрос о вооружении ополчений, кроме Московского. Московское ополчение получило 9,8 тыс. ружей (т. е. на $^1/_3$ состава), а три рекрутских полка, формировавшихся в Москве, получили 4 тыс. ружей[24].

М. И. Кутузов знал из донесения Ф. В. Ростопчина от 16 августа о наличии в Москве только 13,8 тыс. исправных ружей и других сведений не получал. Остается непонятным, почему главнокомандующий, наверняка знавший от М. Б. Барклая де Толли о свозе оружия, не требовал соответствующей информации и не отдавал необходимых приказов. Так бюрократические методы руководства местными учреждениями, плохая согласованность в деятельности чинов высшего военного управления помешали использованию свозимого в Москву запаса оружия.

Многие историки ставят в вину Ф. В. Ростопчину то, что он не выполнил свое обещание собрать дополнительное войско из 80 тыс. вооруженных московских жителей. Ф. В. Ростопчин же оправдывался тем, что вынужден откладывать обращение к жителям Москвы до тех пор, пока не будет принято твердое решение дать сражение под стенами Москвы. В двадцатых числах августа Ф. В. Ростопчин дал указание начать продажу старого оружия из арсенала.

Как известно, совет в Филях 1 сентября принял решение оставить Москву. И только тогда Ф. В. Ростопчин приказал открыть двери арсенала для неимущих людей, т. е. широких масс москвичей.

Рассмотрим действия администрации по эвакуации запасов. 18 августа Ф. В. Ростопчин отдал предварительные распоряжения о подготовке арсенала к эвакуации. Порох, свинец и артиллерийское имущество должны были грузиться на 18 барок (речных судов). Для вывоза орудий и оружия предполагалось нанять 2 тыс. подвод. Часть боеприпасов и оружие Ф. В. Ростопчин приказал заблаговременно не вывозить ввиду необходимости оказать армии максимальную помощь в ожидавшемся сражении под Москвой. После сражения при Бородино гражданское начальство не смогло собрать подводы, так как они требовались в большом количестве, чтобы доставлять в армию боеприпасы, продовольствие и раненых в госпитали.

Получив рано утром 2 сентября приказ немедленно эвакуироваться, начальник Московского арсенала полковник А. А. Курдюмов передал приказ подчиненным, а сам быстро уехал из города. Приготовленное к эвакуации оружие, за некоторым исключением, осталось лежать сложенным в ящики у стен арсенала. Ворота арсенала были распахнуты. Многие москвичи по собственной инициативе взяли большое количество холодного и огнестрельного оружия и при вступлении французов в город использовали его против вторгшихся врагов[25]. Многие французские мемуаристы запомнили попытки москвичей защитить Кремль при вступлении в него французов и при пожаре Москвы[26].

Французы при отступлении не могли захватить все трофеи. Арсенал, как и часть Кремля, был взорван. Впоследствии под его обломками были найдены части не менее чем от 25 тыс. ружей[27].

По указу царя в конце сентября 1812 г. Артиллерийский департамент начал расследование обстоятельств оставления в Москве многочисленного артиллерийского имущества. Наконец, было выяснено, что наем большого числа подвод для эвакуации запасов стал в конце августа практически невозможен. Использование барок ввиду мелководья на р. Москве и отсутствия опытных лоцманов также было неосуществимо.

В начале 1813 г. Артиллерийский департамент составил дополнительную ведомость об утрате оружия в Москве. В число потерь были включены 23 389 ружей, якобы привезенных, но не принятых в арсенал[38].

В деле отсутствуют какие-либо справки об отправке не принятых партий оружия в Москву, а также сведения о вывозе из Москвы в Нижний Новгород партии в 11,4 тыс. ружей из Киева. Между тем эта партия оружия числится погибшей. Фактически погибли прибывшие 29 августа 2,8 тыс. ружей из Петербурга и, возможно, до 5 тыс. ружей из неучтенных мелких партий.

Подведение итогов следствия затянулось до мая 1817 г. Начальник арсенала А. А. Курдюмов, отвечавший за запас оружия, был признан виновным в непринятии всех мер к спасению или уничтожению запасов оружия, но прощен в соответствии с указом от 14 декабря 1814 г. Утрата имущества объяснялась чрезвычайными военными обстоятельствами.

Использованные источники позволяют сделать следующие выводы. На 1 августа в Московском арсенале находилось кроме 12,6 тыс. ружей артиллерийского ведомства еще 7 тыс. ружей ведомства комиссариатского. В ходе мероприятий по свозу оружия неожиданно для военного руководства к концу августа в Москву было доставлено 52—60 тыс. ружей. Основная их часть представляла собой старое неисправное вооружение, сданное армейскими частями в арсеналы и рекрутские депо. Из этого числа 13,8 тыс. ружей были переданы в ополчение и формировавшиеся рекрутские полки. Около 1 тыс. ружей были проданы жителям, остальные 57—65 тыс. ружей были частично взяты жителями Москвы в брошенном арсенале для борьбы с захватчиками, а большей частью уничтожены при взрыве арсенала.

Наибольший вред делу использования запаса оружия принесли бюрократические методы управления из столицы и несогласованность действий деятелей высшего звена управления.

С. В. ШВЕДОВ

---

[23] Апухтин В. Р. Материалы для истории дворян Тверской губернии. Тверь, 1912, с. 40.

[24] ОПИ ГИМ, ф. 160, д. 206, л. 45—46

[25] Письмо купца Чиликина неизвестному.— В кн.: Барклай де Толли М. Б. Изображения военных действий 1812 г. М., 1912, приложение, с. 93—94.

[26] Васютинский А. М. Французы в России, ч. 1. М., 1912, с. 185, 195.

[27] ОПИ ГИМ, ф 160, д. 206, л. 646.

[28] Там же.

Архивы за рубежом

Научно-справочный аппарат в архивах ГДР: современное состояние и тенденции развития

О. А. Полетаев, кандидат исторических наук

Важной составной частью мероприятий по рационализации труда в государственных архивах ГДР служит разработка справочно-поисковых средств, которые сокращают время поиска документов и повышают результативность их выявления и использования архивной информации. Одной из основных причин внимания архивистов к проблемам научно-справочного аппарата является тот факт, что часть применяемых справочников создана еще до победы социалистического строя в стране, и в связи с этим требуются большие затраты времени на поиск при пользовании фондами. Созданный в процессе научно-технической обработки, систематизации и описания документов поисковый фонд архива облегчит пользование материалами как архивистам, так и потребителям информации.

До недавнего времени единой системы НСА в государственных архивах ГДР не существовало. Однако в последнее десятилетие немецкие архивисты стали все шире применять для обозначения поискового фонда архива термин «научно-справочный аппарат», заимствованный в советском архивоведении. Впервые это понятие было дано в изданном в 1976 г. «Лексиконе архивного дела ГДР», где говорилось, что «научно-справочный аппарат — совокупность вспомогательных средств архива, содержащих информацию для пользователя»[1]. В издании предпринята также первая попытка терминологического обоснования всех распространенных справочно-поисковых средств архивов ГДР. В дальнейшем понятие НСА было детально проанализировано в статье М. Конке и И. Вайзер, опубликованной в 1977 г. в архивоведческом журнале «Архивмиттайлюнген»[2]. Они дали его определение, описали исторически сложившиеся в архивоведении типы и виды НСА. При этом его рассматривали как составную часть Государственного архивного фонда ГДР, на которую распространяются соответствующие гребования по обеспечению сохранности документов (проведение страхового микрофильмирования, реставрации и т. п.).

К теоретическим проблемам НСА неоднократно обращался директор Центрального государственного архива в Потсдаме Х. Лёцке, обобщивший результаты своих научных изысканий в докладе, прочитанном на научном совещании архивистов в июле 1982 г.[3]. Профессор Х. Лёцке не только рассмотрел современное состояние вопроса, но и внес ряд конкретных предложений, направленных на уточнение определения понятия НСА, его структуры и назначения. В частности, указал на тот факт, что справочники необходимы не только пользователям, но и архивистам (при проверке

---

[1] Lexikon Archivwesen der DDR. Berlin, 1976, S. 293.

[2] Kohnke M., Weiser J. Der wissenschaftliche Auskunftsapparat in der Staatsarchiven der DDR.— Archivmitteilungen, 1977, № 2, S. 59—64; № 3, S. 84—91.

[3] См. резюме доклада: Archivmitteilungen, 1983, № 4, S. 127—129.

состояния и наличия фонда, проведении других мероприятий по обеспечению сохранности документов). Он предложил расширить определение понятия НСА, данное в «Лексиконе архивного дела ГДР», следующим образом: «научно-справочный аппарат — система справочников архива, необходимых при пользовании документами архивных фондов и коллекций и выполнении других задач архива»[4]. Указывалось также на необходимость более точного раскрытия объема понятия НСА, поскольку в его состав включаются справочники, созданные не только в архиве, но и поступившие в государственные архивы вместе с документами из организаций и учреждений. В составе поискового фонда архива должны оставаться только справочники, не утратившие еще практического значения. Остальные подлежат хранению вне системы НСА уже как источники по истории учреждений и архивов[5].

На основании указанных выше и других работ авторов ГДР в общих чертах рассмотрим структуру НСА государственных архивов, современное его состояние и перспективы развития.

Согласно «Лексикону архивного дела ГДР» в систему НСА входят, в частности, справочный аппарат, используемый в учреждениях, организациях (номенклатуры дел, перечни документов и др.), сдаточные описи, архивные карточные и листовые описи фондов, указатели (реестры), переводные таблицы, топографические указатели хранящихся фондов, путеводители по фондам архивов, обзоры фондов, аналитические обзоры фондов, тематические описи, картотеки запросов и пользователей, а также специальные справочные издания[6].

Архивисты ГДР уделяют особое внимание совершенствованию структуры НСА. Разрабатываются новые типы и виды справочников или же смешанные формы традиционных пособий, уточняются их содержание и назначение. В состав сведений об архивных документах в справочники включаются: названия фондообразователя и фонда; вид документа со сведениями о их содержании (например, заголовок дела с примечаниями по содержанию или учетные данные о документах в форме указателей); объем единицы описания в соответствующих единицах измерения; хронологические рамки; индексы, облегчающие систематизацию и поиск; дополнительные сведения (например, об учреждениях-предшественниках и преемниках); основные возможные направления использования документов.

В ГДР еще используется часть архивных справочников о фондах, образованных в свое время по принципу пертиненции (принадлежности). Но основную массу НСА составляют все же карточные и листовые описи и другие справочники, преимущественно раскрывающие содержание архивных фондов, образованных по принципу происхождения (провениенцпринципу).

Придерживаясь принятой международной классификации НСА, архивисты ГДР все виды применяемых справочников делят на две основные большие группы: структурные (учетные) и тематические информационные справочники. В основу классификации НСА, как и в советских архивах, положены два основных признака: 1) признак уровня справочников и 2) признак функций, выполняемых ими на том или ином уровне.

По признаку уровня как структурные, так и тематические справочники разрабатываются для следующих комплексов документов: документы организаций (учреждений) на доархивной стадии; отдельный архивный фонд; все фонды архива; все архивы страны (мира).

---

[4] Ibid., S. 127.
[5] Ibid.
[6] Lexikon Archivwesen der DDR, S. 293.
[7] Archivmitteilungen, 1983, № 4, S. 127—128.

Соответственно этому они имеют трехступенчатую структуру внутри каждой основной группы. Классификация системы НСА по признаку функций, как и в СССР, способствует решению двух важных задач: учет документов Государственного архивного фонда ГДР на всех уровнях и в пределах комплексов; информация о содержании документов Государственного архивного фонда ГДР также на всех уровнях и в пределах комплексов.

Обобщив все требования, предъявляемые к структуре системы НСА, Х. Лёцке в 1982 г. предложил следующую схему классификации НСА:

Структурные (учетные) справочники

Предварительная (доархивная) ступень: справочники, составленные в учреждениях-фондообразователях;

1-я ступень (фонд): отборочный перечень документов; карточная и листовая описи; аналитический обзор фонда; опись фонда; смешанные формы справочников с тенденцией к тематическому пособию (как исключение);

2-я ступень (все фонды архива): перечень фондов, включая фондовые каталоги архивов и Центральный фондовый каталог Государственного архивного управления МВД ГДР; путеводитель по фондам архива; различные формы обзоров фондов;

3-я ступень (все архивы): национальные и международные справочники об архивах; перечни архивов.

Тематические информационные справочники

Предварительная (доархивная) ступень: указатели (реестры), составленные в учреждениях-фондообразователях;

1-я ступень (фонд): указатель к листовой или карточной описям; тематические указатели к разным видам архивных документов, к примеру, к сериям протоколов; разделы-введения в листовых описях, относящиеся к вопросам использования содержания;

2-я и 3-я ступени (все фонды архива и архивы): тематические информационные справки; справки с результатами розыска информации по справочникам; картотеки запросов и исследователей (пользователей), тематические аналитические справки; тематические описи (важнейшая форма, включающая многие фонды и архивы)[7].

Следует отметить, что архивисты ГДР считают необходимым составление к тематическим справочникам 2-й и 3-й ступеней предметных указателей, которые могут быть частью фондовой листовой описи или относительно самостоятельным справочником-приложением ко многим типовым фондам. Они могут представлять собой индексированный перечень к фондам нескольких архивов (например, к фондам Советов округов) или же общий индуктивный или дедуктивный указатель архива (дедуктивный указатель составляется на базе тезаурусов и систематических перечней). Это может быть также особый предметный или именной указатель, к примеру, картотека антифашистов, преследовавшихся за политические убеждения.

В настоящее время система структурных справочников в государственных архивах ГДР считается вполне сложившейся. Требуется лишь их окончательная доработка. Признается в принципе возможным расширение числа и видов тематических справочников, но лишь в тех случаях, если это целесообразно.

Архивисты ГДР отдают предпочтение совершенствованию качества уже сложившегося НСА, его унификации и нормированию. Ставятся также задачи централизованной концентрации НСА в архивах и его оптимального функционального соответствия требованиям архивной практики и задачам научных исследований.

---

[7] Archivmitteilungen, 1983, № 4, S. 127—128.

Работу по совершенствованию НСА, регулярному его обновлению ведут в тесном и плодотворном сотрудничестве отделы научно-технической обработки фондов и использования документов государственных и других крупных архивов. При этом подготовка основных структурных справочников поручена отделам научно-технической обработки фондов, а остальных — отделам использования документов. Важное значение приобрели совместные действия и взаимное информирование еще на стадии планирования работы. Справочники, составленные отделами научно-технической обработки фондов, после их одобрения и утверждения передаются для работы отделам использования.

Признавая, что между качеством научно-технической обработки фондов и качеством НСА существует тесная связь, архивисты ГДР стремятся постоянно развивать и совершенствовать традиционные и современные формы обработки фондов. Однако новые справочники создаются не только в результате обработки фондов, но и в процессе их использования в архиве, о чем свидетельствует увеличение в последние годы числа тематических информационных справочников, к примеру, описей, аналитических обзоров фондов и других. При разработке новых типов справочников архивисты стремятся учитывать прогностические нужды основных потребителей информации. Современные методы обработки, внедрение технических средств поиска позволят в будущем лучше приспособить НСА к потребностям использования. По примеру советских архивистов немецкие коллеги при исследовании проблем НСА в целом и его составных частей в частности стараются исходить из системного подхода.

Как известно, высокое качество подготовки НСА и в особенности эффективность его использования в значительной степени зависят от уровня профессиональной подготовки, квалификации как архивистов, так и потребителей архивной информации. Цели повышения уровня их знаний в этой области служат многочисленные публикации в журнале «Архивмиттайлюнген», консультации для исследователей в архивах, научные семинары и совещания, организуемые Государственным архивным управлением МВД ГДР. Чтобы нагляднеи представить себе, какие вопросы, связанные с разработкой и использованием НСА, волнуют архивистов, можно несколько подробнее остановиться на одном из последних совещаний, проведенных в Потсдаме в 1982 г. В заключительной дискуссии по докладу Х. Лёцке на совещании выступили 25 архивистов, уделивших главное внимание рассмотрению нескольких основных вопросов и обмену опытом. Они пришли к общему мнению о необходимости расширения понятия НСА. Особенно подчеркивалась потребность в изучении проблем комплектования документального фонда копиями документов из других архивов с учетом их исторической связи. Отмечалась необходимость постоянного обновления и пополнения НСА, в том числе изданными или размноженными тем или иным путем справочниками других архивов. Как и документальный, поисковый фонд служит дополнительным информационным источником, к примеру, по истории канцелярий и учреждений (организаций). Предлагается дополнительно делить все справочники на статичные (завершенные листовые описи) и динамичные (Центральный фондовый каталог). Неотложной задачей признана разработка типовых рекомендаций по единому составлению справочников.

Участники совещания обсуждали также вопросы составления листовых и карточных описей, прежде всего картотек о новых постоянных поступлениях из действующих фондообразователей. Выступавшие высказались против слишком длинных примечаний по содержанию в листовых описях, так как они лишь затрудняют пользование описями.

Выявились разногласия в вопросе о том, следует ли справоч-

ные картотеки в дальнейшем описывать еще и в форме листовых описей. Общую поддержку в дискуссии нашло описание фондов в форме листовых описей, несмотря на имеющиеся трудности. Главными аргументами назывались обозримость сведений в таких описях, малая площадь, необходимая для их хранения, относительно быстрый физический износ карточек в карточной описи. К тому же карточки не всегда так аккуратно оформляются, как страницы листовой описи. С другой стороны, еще не решен ряд проблем, связанных с карточными описями. Выступавшие на совещании предложили для обеспечения сохранности перевести их на микрофильмы, снять ксерокопии, пронумеровать каталожные карточки, усилить осторожность в обращении с ними и т. д.

При обсуждении была затронута и проблема составления тематических описей. Подчеркивалась важность в достижении нужного качества описей правильной научно-технической обработки фондов. В основу типизации описей должны быть положены четко сформулированные цель, назначение, определяющие и пути поиска, и глубину учета информации.

Следует отметить, что в государственных архивах ГДР применяются три типа тематических описей: общего характера, для самой первой информации пользователя; рассчитанные на конкретного пользователя; составленные специально по служебному запросу, которые могут охватывать даже отдельные документы. Сущность понятия и значение тематических описей как важного вида НСА подробно раскрыты в статье Г. Гран, опубликованной в 1984 г. в журнале «Архивмиттайлюнген»[8]. В этой работе приводится их сравнительная характеристика с аналогичными справочниками других стран, исследуется классификация описей по темам, потребителям информации и полноте охвата материала. Автор дает также рекомендации по единому составлению и оформлению описей, их структуре.

Как правило, базой для разработки тематических описей служат листовые описи, которые вообще являются наиболее конкретным и наиболее используемым видом НСА в архивах ГДР. Важное значение они сохраняют даже после создания тематических описей поскольку, как показала дискуссия на указанном совещании, практический опыт архивов свидетельствует, что тематические описи используются пока относительно слабо. Причинами этого участники дискуссии называли недостаточно высокое качество содержания описей, малоисследованность методов поиска информации, применяемых пользователями, что не позволяет пока учесть их при составлении описей.

Снижает эффективность и рациональное пользование описями и недостаточная глубина раскрытия содержания документов. Подробное их описание в тематических описях проводится все еще редко, даже как исключение. Поэтому предложено более тщательно изучить связанные с этим проблемы. В настоящее время архивы ГДР составляют тематические описи как на отдельный фонд, так и на все фонды архива. К таким описям нужны тематические указатели, которые часто отсутствуют, в первую очередь, из-за нехватки времени на их составление.

Дискуссия о методике составления указателей в архиве выявила немало проблем, требующих решения. Участники совещания высказались за расширение работы по составлению указателей к справочникам. В то же время поставлена под сомнение целесообразность генеральных указателей к фондам архива, составляемых на основе метода индукции, которые больше подошли бы к справочникам, раскрывающим отдельные исторические эпохи, периоды и те или иные стороны жизни общества. Преимущество было отдано тематическим

---

[8] Grahn G. Spezialinventare als wichtige Hilfsmittel in der Auswertungstätigkeit der Archive.— Archivmitteilungen, 1984, № 1, S. 5—9.

перечням, составляемым на основе метода дедукции, которые в перспективе можно создавать и путем индексирования с помощью тезауруса[9].

Рассмотрение вопросов, затронутых на совещании в Потсдаме, позволяет вкратце показать и те тенденции развития НСА, которые проявляются на современном этапе в архивах ГДР. В этом плане следует отметить все большее сближение позиций архивистов ГДР и СССР. Так, М. Конке и И. Вайзер в своей работе отмечают общую точку зрения с советскими специалистами, занимающимися определением структуры системы НСА. В частности, они согласны с высказываниями В. Н. Автократова по этому вопросу, которые приведены в статье «О некоторых проблемах архивоведения» (Советские архивы, 1976, № 6)[10]. Большой интерес проявляется к продолжению обмена опытом с архивистами СССР и других стран социалистического содружества по вопросам НСА, причем в качестве первостепенной задачи выдвигается активизация усилий по созданию предметно-тематического каталога как указателя ко всем фондам архива[11].

В ГДР в различных звеньях управления в настоящее время идет успешное внедрение автоматизированной обработки данных. Такая же задача поставлена и перед государственными архивами. Специалисты считают применение ЭВМ в архивном деле целесообразным. Они работают над тем, чтобы создать такие методы раскрытия архивных фондов, которые в дальнейшем позволили бы без особых затруднений перейти к применению ЭВМ для обработки информации. Сочетание автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) с необходимым для этого построением многоступенчатого обширного тезауруса, по их мнению, позволило бы начать составление аналитических указателей к архивным фондам. В настоящее время ведется работа по созданию АИПС для хранилищ всех государственных архивов страны, что обеспечит получение исчерпывающей справки о требуемой архивной информации с учетом типа архивов и уровня запрашивающей организации. В этой области архивисты ГДР сотрудничают с советскими архивистами в рамках создания совместного научно-исследовательского проекта.

[9] Archivmitteilungen, 1983, № 4, S. 128—129.
[10] Kohnke M., Weiser J. Op. cit., S. 90.
[11] Ibid.

Президент Международного совета архивов в Советском Союзе

В соответствии с Планом культурных связей СССР с зарубежными странами на 1985 г. и по приглашению Главархива СССР с 20 по 29 мая с. г. в Советском Союзе находился президент МСА, президент Федерального архива ФРГ Г. Боомс. Целью визита было ознакомление с организацией архивного дела, обсуждение вопросов сотрудничества между Федеральным архивом ФРГ и Главархивом СССР, а также рассмотрение некоторых вопросов деятельности МСА.

Г. Боомс посетил ЦГАДА, ЦГАЛИ СССР, ЦГАСА, Вычислительный центр НИЦТД СССР, ВНИИДАД, выставку «Великая Отечественная война в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях», был принят в Историко-дипломатическом управлении МИД СССР. Затем президент МСА в сопровождении на-

чальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова совершил поездку в Грузинскую ССР. Г. Боомс ознакомился с работой Главархива ГССР, Республиканской лаборатории по микрофильмированию и реставрации документов, Тбилисского горгосархива и Мцхетского райгосархива, имел беседы с Председателем Совета Министров Грузинской ССР Д. Л. Картвелишвили и Председателем Совета Министров Абхазской АССР Ю. Д. Убилавой. В Тбилиси и Москве состоялись встречи с работниками архивных учреждений. В Тбилиси Г. Боомс выступил с сообщением о структуре и основных направлениях деятельности МСА; в Москве он рассказал кроме того об архивах своей страны и работе Федерального архива ФРГ.

Президент МСА был ознакомлен с системой учреждений государственной архивной службы СССР, организацией ее структуры, ролью Главархива СССР. Ему были переданы в переводе на немецкий язык «Положение о Государственном архивном фонде СССР» и «Положение о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР», а также «Основные правила работы государственных архивов СССР» и другие архивоведческие издания.

В ходе переговоров о двусторонних деловых связях между Федеральным архивом ФРГ и Главархивом СССР был затронут вопрос о Таллинском городском архиве. Как известно, этот архив, вывезенный фашистами в 1944 г. в Германию, хранится в настоящее время в Федеральном архиве ФРГ. Советская сторона неоднократно ставила вопрос о возвращении Таллинского архива в Советский Союз, но он до сих пор не решен. Г. Боомс обещал содействовать скорейшему возврату документов архива в Советский Союз. После возврата документов Таллинского городского архива советская сторона рассмотрит вопрос о передаче ФРГ материалов ганзейских городов Бремена, Гамбурга и Любека, спасенных Советской Армией от уничтожения и хранящихся в ЦГАДА.

Обсужден вопрос о допуске ученых из ФРГ в государственные архивы СССР.

Обе стороны сошлись во мнении, что более успешному развитию деловых связей между Главархивом СССР и Федеральным архивом ФРГ могло бы способствовать подписание документа, регламентирующего основные направления сотрудничества, такие как обмен специалистами в области архивного дела, обмен архивоведческой литературой и публикациями по актуальным проблемам архивного дела, взаимный обмен копиями архивных документов, оказание содействия ученым, работающим в государственных архивах СССР и ФРГ, подготовка совместного сборника документов по истории отношений двух стран и т. д. Достигнута договоренность о проведении консультаций с целью разработки проекта такого документа.

Обсуждались также некоторые вопросы деятельности МСА, в частности, организация Международного дня архивов (по принципу Международного дня музеев), возможность проведения в 1987 г. в Советском Союзе семинара-симпозиума для архивистов развивающихся стран. Предложения получили поддержку президента МСА. Намечается вынести их на рассмотрение Исполнительного комитета МСА, очередное заседание которого состоится в октябре 1985 г. в Канаде. Начальник Главархива СССР проинформировал президента МСА о согласии Советского Союза на проведение следующего заседания Исполкома МСА — в сентябре 1986 г.— в Ленинграде.

В ходе визита с обеих сторон было продемонстрировано стремление к установлению более интенсивных контактов между Главархивом СССР и Федеральным архивом ФРГ.

Критика и библиография

СССР — Италия. Страницы истории. 1917—1984. Документы и материалы. М., Политиздат, 1985. 293 с.*

МИД СССР и МИД Италии договорились об издании совместного сборника документов, освещающего политические, экономические, научные и культурные связи между двумя странами в связи с 60-летием установления дипломатических отношений между СССР и Италией.

Рассматриваемое издание подготовлено советско-итальянской редакционной коллегией и знакомит широкую общественность с развитием отношений между обеими странами на основе политики диалога и мирного сотрудничества государств с различными общественными системами.

Сборник вышел в свет одновременно в Москве и Риме. В него включены договоры, соглашения, конвенции и протоколы, заключенные между государствами, а также коммюнике и сообщения о визитах на высоком уровне и другие документы, имеющие важное значение для развития взаимных отношений между СССР и Италией. В подготовке сборника участвовали соответствующие ведомства и организации обеих стран.

В советском издании сборника ряд документов публикуется впервые. Приложения, за редким исключением, не приводятся. Документы публикуются в хронологической последовательности. Не имеющие собственной даты документы помещены в соответствии с датой их опубликования в советской и итальянской печати. В таких случаях даты отмечены звездочкой. Заголовки документов сборника принадлежат редакции, за исключением тех случаев, когда документ имеет собственный заголовок. Договорные акты имеют, как правило, сведения о дате их ратификации, времени и месте обмена ратификационными грамотами. В издание включены документальные фотографии.

Сборник состоит из трех разделов: раздел I охватывает период с 1917 по 1924 г., раздел II содержит материалы о сотрудничестве в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы (1943—1948 гг.), раздел III освещает политические, экономические, научные и культурные связи между СССР и Италией в период с 1958 по 1984 г.

Среди 9 государств капиталистической Европы, установивших в 1924 г. дипломатические отношения с СССР, была и Италия, которая вместе с Англией открыли «полосу признаний» Советского Союза, означавшую упрочение международного положения первого в мире социалистического государства, внедрение в практику межгосударственных отношений ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Сборник открывается Декретом о мире (док. № 1), с которым молодая Республика Советов обратилась ко всем народам и правительствам воюющих государств с призывом прекратить кровавую бойню, заключить справедливый мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения всех наций и народов.

После Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся Италии, прогрессивные политические деятели, демократическая интеллигенция выступали в поддержку Республики Советов, требовали установления дипломатических, экономических и торговых отношений, организовали продовольственную помощь населению ряда районов РСФСР, пострадавших от засухи.

Интерес в этой связи представляют помещенные в сборнике документы из Архива МИД Италии, в том числе резолюции Палаты депутатов Италии о восстановлении дипломатических и торговых отношений с Советской Россией от 13 декабря 1919 г. (док. № 4), заявление председателя Совета Министров Италии Ф. Нитти от 7 февраля 1920 г. на заседании Палаты депутатов Италии о восстановлении экономических отношений между Италией и Советской Россией (док. № 6).

Внимание читателя привлекут документы, подписанные В. И. Лениным: полномочия на имя В. В. Воровского от 28 мая 1921 г. на ведение переговоров и подписание советско-итальянского торгового договора (док. № 15); верительная грамота от 16 января 1922 г. правительства РСФСР о назначении В. В. Воровского представителем РСФСР в Италии (док. № 22). В книге приводится заявление Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина в связи с признанием в феврале 1924 г. Италией де-юре СССР (док. № 35).

Победа Советского Союза и его союзников по антигитлеровской коалиции над фашистской Германией, 40-летие которой было широко отмечено прогрессивным человечеством во всем мире, создала предпосылки для восстановления новой демократической Италии и налаживания советско-итальянского сотрудничества в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы. Одним из основополагающих документов в этом плане явилась Декларация об Италии от 2 ноября 1943 г., принятая на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая проходила с 19 по 30 октября 1943 г. (док. № 36).

Важной вехой в советско-итальянских отношениях стало заключение мирного договора с Италией 10 февраля 1947 г. (док. № 62). Этот договор, а также заключенный в декабре 1948 г. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Италией (док. № 66)

---

* Редакционная коллегия: с советской стороны — А. А. Громыко (председатель), Г. М. Корниенко, А. Г. Ковалев, Ю. Е. Фокин, А. Л. Адамишин, П. П. Севостьянов, П. И. Марков; с итальянской стороны — Дж. Андреотти (председатель), Б. Корти, Ф. Мальфатти ди Монтетретто, Б. Боттаи, Дж. Мильуоло, Э. Серра, Р. Рота.

открыли путь для дальнейшего развития двусторонних отношений на основе принципов мирного сосуществования. Особенно ощутимо преимущества такой политики проявились в период разрядки. Это нашло свое конкретное выражение в двусторонних договорных актах, которые были заключены между СССР и Италией в 60—70-е годы и начале 80-х годов. Поэтому раздел III сборника является наиболее полным и насыщенным документами, имеющими важное значение для развития двусторонних отношений в различных областях.

Надежно действовал протокол о консультациях, подписанный Советским Союзом и Италией в 1972 г. (док. № 97). Этот важный документ подвел основу под политический диалог, который не прекращался все эти годы.

Интенсивный и регулярный характер советско-итальянских политических отношений виден на примере документов сборника, в которых зафиксированы результаты официальных визитов на высоком уровне. В ходе переговоров обе стороны с удовлетворением констатировали активный характер советско-итальянского политического диалога и высказались за дальнейшее развитие двусторонних связей в области экономики, науки, техники и культуры в интересах советского и итальянского народов, дела мира и разрядки.

Весомыми были плоды развития добрососедства и сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической областях. Италия была в числе первых капиталистических стран Западной Европы, с которыми Советский Союз в конце 50-х годов ввел практику заключения долгосрочных соглашений о взаимных поставках товаров, ставших ныне важным фактором развития торговли между Востоком и Западом. Возникли новые формы экономического взаимодействия на основе долгосрочных, рассчитанных на 10—15 лет, соглашений о развитии экономического и научно-технического сотрудничества.

Представлены многочисленные договорные акты и другие документы, отражающие широкие связи между СССР и Италией в сфере экономики, торговли, науки и техники, культуры, судоходства, воздушного сообщения, туризма и т. д.— всего около 20 документов. В качестве примеров можно привести межправительственный протокол от 25 января 1979 г. о сотрудничестве между Государственным Эрмитажем и Галереей Уффици (док. № 123), меморандум от 25 января 1979 г. о совместных исследованиях в области нейтринной астрофизики (док. № 124), долгосрочную программу от 23 апреля 1984 г. углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества между СССР и Италией на период до 1990 года (док. № 138). Последний документ, подписанный в 1984 г. в ходе визита в нашу страну министра иностранных дел Дж. Андреотти, предусматривает дальнейшее развитие деловых связей на стабильной, взаимовыгодной и сбалансированной основе.

Документы сборника убедительно показывают, что практика советско-итальянских межгосударственных отношений глубока, обширна, имеет давние дружественные традиции. Развитие политических, торгово-экономических, культурных и научно-технических связей между СССР и Италией идет на благо наших народов и соответствует национальным интересам двух стран.

Шестидесятилетний опыт истории дипломатических отношений СССР и Италии учит, что наши страны должны строить эти отношения на долговременных факторах, бережно сохранять и развивать все то позитивное, что было накоплено совместными усилиями.

Б. А. ПЕТРУХИН

Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., «Наука», 1984. 429 с. Тираж 1150*.

Настоящим изданием в научный оборот введено 306 документов, подавляющее большинство которых публикуется впервые. Данная публикация значительно дополняет уже имеющийся комплекс документов, освещающий отношения России с сербским народом в период Первого сербского восстания 1804—1813 гг.[1]. Документы рецензируемого сборника показывают, что отношения России с Сербией и другими югославскими народами развивались на протяжении всего XVIII в., а начало их относится к концу XVII в. Значение опубликованных документов состоит в том, что без них невозможно в достаточной степени проследить генезис освободительной борьбы югославских народов и их связей с Россией в XIX—XX вв.

Политические и культурные отношения России с югославянскими землями складывались в XVIII в. в очень сложной социально-политической и международной обстановке. В период усиления абсолютизма в России и Австрии, начавшегося кризиса Порты и русско-турецких, австро-турецких войн возникли известные предпосылки как для внутреннего развития самих югославянских народов, так и для освободительного движения. Югославянские народы, входившие в состав Габсбургской империи, Турции и частично Венеции, подвергались национальному, религиозному и социально-экономическому притеснению со стороны австрийских и турецких феодалов и венецианских чиновников. Поэтому они вынуждены были бороться и против османского ига и против гнета Габсбургской империи.

Зарождение и развитие политических и культурных связей России с югославянскими народами в XVIII в. происходило в то время, когда эти народы еще не имели объединяющих органов государственной власти, роль которых исполняли церковные органы, что не могло не придать специфические черты отношениям югославянских народов с Россией. Не в одинаковой степени могли эти народы вести освободительную борьбу,

---

* Редакционная коллегия: А. П. Бажова, Ф. И. Долгих, В. И. Мазаев, Д. Милич, А. Л. Нарочницкий, Н. Петрович, Л. Н. Пушкарев, В. М. Хевролина, Н. И. Хитрова. Составители: А. П. Бажова, К. К. Миронова, В. М. Хевролина, Н. И. Хитрова.

[1] Первое сербское восстание 1804—1813 гг. и Россия. Кн. I. 1804—1807 гг. М., Наука, 1980; кн. II. 1808—1813 гг. М., 1983.

так как неодинаковым был уровень их экономического и социально-политического развития. Наиболее активные действия против Османской империи вела тогда Черногория. Поддержка Россией черногорского народа в его освободительной борьбе способствовала объединению черногорцев и образованию их государственности.

Эта сложная и противоречивая обстановка, в которой начали формироваться и получили дальнейшее развитие связи России с югославянскими народами, отразилась и в документах данного сборника, выявление которых было проведено в фондах целого ряда государственных архивов, таких, как Архив внешней политики России МИД СССР, ЦГАДА, ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАВМФ СССР и ЦГИА УССР в г. Киеве. Были обследованы все крупнейшие архивы Советского Союза, в которых могли отложиться документы о политических и культурных связях России с югославянскими народами в XVIII в.

Тщательно проведенное выявление отразилось и на составе документов сборника. В него вошли различные виды документальных источников, указы и указные грамоты Петра I и последующих правителей, вплоть до Павла I. Эти документы дополняются указами Сената, Синода, Коллегии иностранных дел, Адмиралтейств- и Военной коллегий.

Организационно-распорядительная документация в свою очередь дополняется реляциями, донесениями и другими документами отчетного характера, свидетельствующими об исполнении распоряжений высших учреждений центральными и местными органами власти, например, губернаторами, которым было поручено отвести земли для сербских переселенцев.

Названные виды источников взаимно дополняют друг друга и позволяют осветить весь большой комплекс мероприятий, определивший направление и содержание политики России по отношению к югославянским народам в XVIII в. Кроме того, эти документы дают возможность судить не только о намерениях и взглядах России относительно югославянских земель, но и видеть, как они осуществлялись на практике.

Следует также отметить, что среди документов видное место занимает переписка русских дипломатических представителей в Вене, Константинополе и Варшаве с Коллегией иностранных дел и возглавлявшими ее лицами. Данные документы свидетельствуют не только о зарождении и развитии политических контактов России с югославянскими народами, но и содержат ценные сведения о взаимоотношениях России с Австрией и Портой и о тех препятствиях, с помощью которых правительства последних стремились, если не свести на нет связи России с югославянскими народами, то по крайней мере значительно их осложнить.

Помимо документов дипломатической переписки в сборнике содержатся донесения, правда, немногочисленные, русских консулов в Дубровнике и Которе, относящиеся к концу XVIII в. Они свидетельствуют о возникновении торговых контактов югославянских земель с Россией, которые дополняли политические и культурные связи.

В отдельную группу можно выделить письма и обращения представителей югославянских народов к правительству России, содержащие ценную информацию об отношении этих народов к России, об их положении в Габсбургской монархии и Османской империи и о той освободительной борьбе, которую они вели.

К числу таких документов относится и выдержка из статейного списка 1698 г. о подаче сербским патриархом Арсением Черноевичем «Великому посольству» челобитной о притеснении сербов католической церковью в австрийских владениях (док. № 5), письмо того же патриарха главе Посольского приказа Ф. А. Головину от 29 октября 1705 г. с просьбой оказать помощь сербскому населению, проживающему в юго-восточных провинциях австрийского государства (док. № 8) и грамота печского патриарха Афанасия Петру I с просьбой об оказании помощи сербскому народу в борьбе против Османской империи (док. № 17). Эти документы убедительно свидетельствуют, что инициатива установления политических отношений с Россией исходила от самих югославянских народов. Следовательно, Россия не вмешивалась во внутренние дела народов Балкан и не навязывала им свое покровительство.

Весь рассмотренный комплекс опубликованных документов, представленный различными взаимодополняющими видами исторических источников, объединенных темой издания, освещает многообразные отношения России с югославянскими землями. При этом следует отметить, что политические и культурные отношения положили затем начало и экономическим связям.

Документы рецензируемого сборника особенно разносторонне освещают многообразие культурных отношений. Это и посылка в югославянские земли церковных, светских книг, материальная помощь разоренным османами монастырям и церквям, и поездки представителей югославянских церковных кругов в Россию. Многие югославяне учились в России в кадетских корпусах, Киевской духовной академии и университетах. Югославянские писатели имели в России единственную возможность печатать свои книги. Так, в 1754 г. была опубликована в России книга Василия Петровича «История о Черной Горе» (док. № 94).

В сборник вошло много документов, содержащих важные сведения о формировании в России Сербского гусарского полка и других частей, укомплектованных выходцами из югославянских земель, преимущественно сербами, наделении их земельными участками, определении им денежного жалования, предоставлении права заниматься торговлей и промыслами, выезжать по торговым делам за рубеж. Среди документов сборника немало свидетельств о героическом участии сербов в русско-турецких войнах XVIII в., их многотрудной и славной службе на флоте (док. № 27, 87, 145 и др.).

Рассматриваемый сборник содержит несколько документов начала XIX в. (док. № 300—306), которые служат как бы переходом к освещению тех отношений России с югославянскими народами, что протекали уже в иной исторической обстановке и были связаны с событиями Первого сербского восстания.

В рецензируемом сборнике содержатся

документы, имеющие отношение, главным образом, к политическим, культурным связям России с сербами, черногорцами и частично хорватами. Остались неосвещенными связи с другими югославянскими народами, что отмечают и сами составители данного издания. Остается пожелать, чтобы этот пробел в ближайшее время был бы заполнен соответствующим документальным изданием.

Положительно оценив состав документов, нельзя не сказать об археографической стороне подготовки данной публикации. Надо отметить, что археографам удалось успешно решить довольно сложную задачу, связанную с передачей текста документов, написанных на славяно-сербском языке. Важно было сохранить языковые и стилистические особенности документов, а также точно передать их текст. Составители настоящего сборника разрешили задачу при минимальном вмешательстве в текст славяно-сербских документов, которое гарантировало от искажения смысл их содержания. Они сохранили в середине слов мягкий знак, поскольку это было свойственно сербскому языку XVIII в. «Е йотированное» заменено соответствующим ему в русском языке сочетанием «ие». Твердый знак в конце слов опущен.

Как положительный момент в археографической подготовке сборника следует отметить тщательное воспроизведение делопроизводственных помет и скреп после текста документа с указанием места их расположения.

В легендах к документам тщательно отмечена степень подлинности публикуемого документа с указанием на то, представлен ли он подлинником, копией, заверенной копией или отпуском. Если документ был переведен с иностранного языка, указывается на каком языке был составлен оригинал и когда был сделан перевод. Кроме того, в легендах указывается, является ли публикуемый текст дешифрантом. Несомненным достоинством легенд следует считать то, что в них отмечается тип почерка, которым написаны документы на славяно-сербском языке. Так, в легенде к док. № 79 отмечено, что текст написан уставом. В легендах воспроизведены также надписи на печатях, скрепляющих документы. Все сказанное позволяет заключить, что археографическое оформление документов и передача их текстов выполнены на высоком научном уровне.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, состоящим из предисловия, написанного советским академиком А. Л. Нарочницким и известным историком СФРЮ доктором исторических наук Н. Петровичем, где дана сжатая характеристика социально-политической обстановки, в которой складывались политические, культурные связи России с югославянскими землями в XVIII в., и национально-освободительной борьбы югославянских народов против Габсбургской монархии и Оттоманской Порты. Такое предисловие, освещая условия возникновения документов, способствует лучшему восприятию текста.

Кроме предисловия имеется небольшое введение от составителей; несомненное достоинство последнего состоит в том, что в нем обстоятельно показана актуальность данного издания, обоснована повторная публикация некоторых документов и дана научная оценка тех из них, которые представляют наибольший интерес. Кроме того, подробно оговорены методы передачи текста документов. Документы снабжены тщательно составленными комментариями, содержащими все необходимые сведения для понимания документов. Сборник имеет также именной и географический указатели.

Высоко оценивая рецензируемое документальное издание, которое серьезно пополняет источниковую базу югославской историографии, сильно пострадавшую во время многочисленных войн и иностранных оккупаций, хочется отметить, что оно явилось результатом плодотворного сотрудничества советских и югославских историков и архивистов.

О. Ф. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук

Аннотации

Присенко Г. П. **Проникновение в былое.** Тула, Приокское кн. изд-во, 1984. 144 с. Тираж 5000.

Книга Г. П. Присенко посвящена тульскому дореволюционному краеведению и впервые в литературе охватывает весь период его развития с конца XVIII в. до конца 1917 г. Характерная черта этой работы — взгляд на краеведение как на целостное, развивающееся явление. Автор стремился показать историю тульского исторического краеведения, с одной стороны, в тесной взаимосвязи с его «питательной средой» — культурной деятельностью тульской интеллигенции, а с другой,— в хронологической последовательности, выделяя особенности зарождения интереса к событиям местной истории, исторического самосознания в недрах тульского «кукольного гнезда». Тульское историческое краеведение представлено не только образами наиболее крупных и известных местных историков, но и как движение, постепенно объединявшее усилия «рядовых» любителей тульских «древностей».

Обстоятельное знание и использование автором краеведческой литературы, включая малоизвестные и редкие издания, публикации, в сочетании с собственными архивными разысканиями, выявлением личных архивов крупнейших тульских краеведов И. П. Сахарова, Н. И. Троицкого, Н. Е. Северного, В. С. Арсеньева, В. И. Чернопятова в хранилищах Москвы, Ленинграда и Тулы составляют одно из главных достоинств книги.

Работа раскрывает также и перспективы дальнейшего поиска и изучения личных архивов краеведов, далеко еще не освоенных историками. Эта сторона исследования Г. П. Присенко, с учетом ее статьи, где сведения об архивах краеведов даны в более концентри-

рованном и дополненном виде[1], актуальна и имеет существенное практическое значение. Сведения о личных архивных фондах тульских краеведов, выявленные автором, будут использованы в работе над «Каталогом личных архивных фондов отечественных историков», проводимой Археографической комиссией АН СССР совместно с Главархивом СССР и другими учреждениями.

Книга насыщена сведениями об архивных поисках краеведов, краеведческих учреждений и обществ, собирании и публикации ими разнообразных источников, истории возникновения и разработки тульских архивов, музеев, частных коллекций, библиотек, о неопубликованных и утраченных историко-краеведческих исследованиях.

Исследование Г. П. Присенко представляется важным также в плане изучения и сопоставления процессов развития краеведения в различных регионах России. Проблема эта практически не освещалась в научной литературе.

Однако, в отличие от Тульской губернии, в историческом краеведении, например, Костромской губернии отмечается активное участие представителей революционного движения, социал-демократов. Более обстоятельно, на наш взгляд, следует объяснить сравнительно позднее возникновение Тульской губернской ученой архивной комиссии (1913 г.), в то время как первые такие комиссии стали появляться в России еще в 80-е годы XIX в.

Самостоятельное научное значение имеет приложение к книге — «Тульская историческая краеведческая библиография XVIII — начала XX в.», охватывающая более 550 книг, статей, публикаций в центральных и местных изданиях, которую можно было бы дополнить перечнем неопубликованных историко-краеведческих работ, выявленных автором и упоминаемых в тексте книги.

Критическая разработка дореволюционного исторического краеведения позволяет использовать его достижения в современном научном изучении истории Тульского края, в пропаганде исторических знаний и в совершенствовании методики краеведческих исследований. Такого рода работы по отдельным регионам подготавливают основу для создания обобщающей истории исторического краеведения в стране, дополняют наши представления по истории исторической науки и архивного дела в СССР.

В. Ю. АФИАНИ,
кандидат исторических наук

[1] Присенко Г. П. Личные фонды тульских историков о развитии краеведения в XIX — начале XX в.— Советские архивы, 1984, № 3, с. 25—28.

Земля Владимирская. Географический словарь. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд-во, 1984. 184 с. Тираж 15 000*.

Рассматриваемое издание подготовлено Владимирским отделом Географического общества СССР при АН СССР и Государственным архивом Владимирской области.

По своему характеру этот справочник близок, с одной стороны, изданному Московским филиалом Географического общества СССР словарю «Все Подмосковье» (М., «Мысль», 1967) и, с другой, например, книге «Смоленская область. Краеведческий словарь» (М., «Московский рабочий», 1978).

Словарь содержит краткие характеристики почти 1500 объектов следующих основных групп: физико-географические; населенные пункты; промышленные предприятия, колхозы и совхозы; высшие и средние специальные учебные заведения и научно-исследовательские институты; археологические, историко-революционные и архитектурные памятники; памятники природы и ботанические заказники; дома отдыха, турбазы. Научно-справочный аппарат состоит из предисловия, списка условных сокращений, списка литературы. Даты основания промышленных предприятий, совхозов и колхозов, а также ряд других характеристик указаны на основе исследования соответствующих архивных материалов. Большое место, и это естественно для древней Владимирской земли, отводится историческим памятникам. Достаточно подробно охарактеризованы археологические раскопки, в том числе и новейшие (например, исследования Ярополча-Залесского).

Разработка словарей-справочников весьма сложна и требует специальных навыков. Обратим в этой связи внимание на некоторые пропуски в словнике, допущенные составителями словаря «Земля Владимирская». Так, в словаре нет статей «Государственный архив Владимирской области», «Московская возвышенность» (восточные ее отроги входят в пределы области). Составители не избежали повторов и разброса информации. Например, данные о возникновении с. Мордыш приведены в статье «Колхоз им. Батурина» (с. 17). В статье «Мордыш» лишь в общих словах говорится о древности села. Основное место отводится сообщению о проведенных там раскопках древнерусских курганов К. Н. Тихомировым (с. 103). Необходимо было дать в статьях выделенные шрифтом отсылки к дополнительной информации. В статье «Село Пировы-Городищи» сказано, что в нем находится городище древнерусского города Ярополча, однако нет ссылки на подобную статью «Ярополч-Залесский». Эти статьи не согласованы по датировке и расположению городища (с. 123, 169, 170).

В прилагаемом к словарю списке литературы использованы далеко не все из основных географических и исторических изданий, таких как капитальная топонимическая работа Г. П. Смолицкой «Гидронимия Оки» (М., «Наука», 1976); или хотя бы некоторые из многочисленных исследований В. А. Кучкина по истории и исторической географии Владимиро-Суздальской земли. Необходима была бы для словаря и карта Владимирской области.

В целом же издание содержит полезный справочный материал, представляющий интерес для географов, историков, архивистов, краеведов, а также для широкого круга читателей.

А. К. ЗАЙЦЕВ,
кандидат исторических наук

* Под общей редакцией доктора географических наук, профессора Н. Н. Шишкина; составитель — заслуженный работник культуры РСФСР В. В. Нильский.

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР одобрила основные мероприятия главка по совершенствованию и развитию архивного дела в стране в свете задач, поставленных апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Коллегия рекомендовала обсудить во всех архивных учреждениях задачи, вытекающие из решений апрельского Пленума ЦК КПСС, и добиваться повышения качественных показателей, использовать резервы роста производительности труда, ускорить внедрение научно-технических достижений в архивное дело, укреплять организованность и дисциплину на всех участках работы.

Коллегия считает целесообразным при обсуждении на собраниях трудовых коллективов проекта «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» рассмотреть также проект «Основных направлений развития архивного дела на 1986—1990 годы и на период до 2000 года».

Коллегия считает необходимым, рассматривая решения Пленума ЦК КПСС как развернутую программу подготовки к предстоящему XXVII съезду партии, направить работу архивных учреждений на развитие социалистического соревнования работников отрасли за достойную встречу съезда, выполнение плановых заданий 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом, с тем, чтобы обеспечить прочную основу для дальнейшего совершенствования архивного дела.

За счет повышения производительности труда, выявления и приведения в действие резервов, укрепления производственной, трудовой и исполнительской дисциплины коллективы обязуются дополнительно к планам осуществить комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование архивного дела. Коллектив ЦГАОР СССР обязуется дополнительно к ранее принятым обязательствам провести проверку наличия и состояния 10 000 дел, принять от граждан 1000 документов личного происхождения, пополнить систематический каталог 3200 карточками. Коллектив ЦГАНХ СССР принял обязательства исполнить 5 тематических запросов, а полученные средства перечислить в Фонд мира, подготовить для страхового микрофильмирования 6000 листов особо ценных документов, принять на государственное хранение 2000 документов личного происхождения, закартонировать 2000 дел, взять на учет 10 000 особо ценных дел. Коллектив обязуется повысить на 5 % производительность труда и на 2 % выполнение производственно-финансового плана по упорядочению документов министерств и ведомств на договорных началах.

Дополнительные социалистические обязательства в честь XXVII съезда КПСС взяли коллективы ЦГАДА И ЦГАОР УССР — победители во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам работы в 1984 г.— и многие другие коллективы.

Коллегия Главархива СССР обсудила задачи учреждений государственной архивной службы СССР по выполнению постановления ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма.

Учреждениям государственной архивной службы необходимо разработать и осуществить комплекс организационных, административно-правовых и воспитательных мер, направленных на повышение эффективности антиалкогольной пропаганды; активизировать культурно-просветительную, туристско-экскурсионную, спортивную работу в коллективах, улучшать организацию досуга сотрудников, молодежи.

Коллегия Главархива СССР утвердила Положение о нагрудном знаке «Отличник архивного дела».

Коллегия рассмотрела состояние и меры по улучшению архивного дела и организации документов в делопроизводстве учреждений Госкомгидромета. Отмечалось, что Госкомгидрометом, Украинским, Казахским, Грузинским, Таджикским и Армянским управлениями по гидрометеорологии и контролю природной среды (УГКС) изданы приказы (указания) и разработаны мероприятия по улучшению работы архивов и организации делопроизводства в подведомственных учреждениях.

В организациях и учреждениях Госкомгидромета были изданы приказы о внедрении ЕГСД, ГОСТов на ОРД, о работе с письмами, предложениями, заявлениями и жалобами трудящихся (Госкомгидромет, Казахское и Армянское республиканские УГКС, Северное, Забайкальское, Мурманское, Приволжское, Северо-Кавказское территориальные управления, УГКС Центрально-Черноземных областей и др.).

Большинство республиканских, территориальных УГКС и научно-исследовательских учреждений Госкомгидромета ведут делопроизводство по согласованным с архивными учреждениями номенклатурам дел. Примерные номенклатуры дел для подведомственных учреждений разработаны Белорусским и Литовским республиканскими УГКС. Определенные меры приняты в отрасли по улучшению сохранности документов ГАФ СССР, отбору и подготовке дел к передаче на госхранение, по совершенствованию работы ведомственных архивов.

Вместе с тем коллегия отметила, что состояние работы архивов и организация документов в делопроизводстве еще не до конца отвечают необходимым требованиям. До сих пор не начата переработка в свете требований Положения о ГАФ СССР ведомственного перечня документов Госкомгидромета с указанием сроков их хранения.

Только в $^1/_3$ проверенных организаций есть инструкции по делопроизводству, 30 % из них не имеют номенклатур дел. Не составлены инструкции по делопроизводству в Госкомгидромете, они имеются только в 5 из 14 республиканских УГКС (Белорусском, Молдавском, Латвийском, Таджикском, Эстонском), 7 из 23 территориальных УГКС и 6 научно-исследовательских учреждениях.

Почти $^2/_3$ организаций системы, создающих и хранящих документы ГАФ СССР, не имеют отдельных помещений для архивов. Вследствие плохих условий хранения допущена утрата документов ГАФ СССР. Так, до утверждения сводных годовых разделов описей уничтожены дела временных сроков хранения (в том числе имеющие отметку «ЭПК») в Таджикском УГКС. В Красноярском УГКС не составлена номенклатура дел, допускается уничтожение некоторых дел постоянного хранения.

Многими организациями и учреждениями системы Госкомгидромета не ведется планомерная работа по подготовке документов к передаче на государственное хранение. В Госкомгидромете экспертная комиссия не преобразована в ЦЭК. Не созданы экспертные комиссии в Азербайджанском, Верхне-Волжском, Приволжском, Камчатском и Тиксинском УГКС, Институте экспериментальной метеорологии.

Архивом Госкомгидромета и Грузинским УГКС не подготовлены к утверждению ЭПК архивных учреждений описи на дела постоянного хранения за 1979—1982 гг., а Латвийским УГКС — за 1974 — 1982 гг.

Из находящихся на ведомственном хранении в учреждениях системы Госкомгидромета внесено в описи, утвержденные ЭПК архивных учреждений, только 33 % дел.

Не проводилась обработка и не передавались дела на госхранение в Азербайджанском и Таджикском УГКС. В организациях и учреждениях Госкомгидромета в РСФСР, Узбекистане, Грузии, Азербайджане, Литве, Армении, Таджикистане сверх установленного срока хранится около двух тысяч дел, подлежащих передаче в госархивы.

Нарушаются правила учета в Белорусском, Молдавском, Азербайджанском, Таджикском УГКС. Не описаны и не учтены документы постоянного хранения и по личному составу Государственном океанографическом институте, Гидрометцентре СССР, документы по личному составу — в Диксонском и Тиксинском УГКС и др.

В системе не на должном уровне осуществляется ведомственный контроль за организацией документов в делопроизводстве.

Общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в системе Госкомгидромета объявлен только по учреждениям, осуществляющим постоянное хранение документов. За последние пять лет комитет не издал ни одного распорядительного документа, направленного на совершенствование архивной работы в подведомственных организациях. Не доведено до сведения организаций и учреждений системы постановление Совета Министров СССР от 4 апреля 1980 г. об утверждении Положений о ГАФ СССР и Главархиве СССР, не переработаны нормативно-методические документы.

Коллегия приняла решение, направленное на улучшение организации архивного дела и делопроизводства в организациях и учреждениях Госкомгидромета.

Коллегией Главархива СССР рассмотрена работа экспертных комиссий по отбору документов ГАФ СССР в министерствах и ведомствах Эстонской ССР. Отмечено, что ЦЭК и ЭК созданы во всех министерствах, ведомствах и на предприятиях республики. В настоящее время 89,5 % документов постоянного хранения, находящихся в ведомствах, включены в описи, утвержденные ЭПК архивных учреждений. Большинство министерств, ведомств, предприятий республики проводят отбор и упорядочение документов собственными силами.

Активная работа по подготовке документов к передаче на госхранение способствует обеспечению планомерного комплектования государственных архивов. Плановые задания 1981—1984 гг. по приему документов выполнены на 102 %.

На заседаниях ЦЭПК Главархива ЭССР и ЭПК ЦГА республики рассматриваются нормативно-методические пособия по организации документов в делопроизводстве ведомств.

Вместе с тем коллегией отмечено, что в деятельности ведомственных экспертных служб ЭССР имеются недостатки. В большинстве республиканских министерств и ведомств не осуществляется постоянный контроль за деятельностью ЭК подведомственных учреждений, ЦЭК министерств редко привлекаются к рассмотрению принципиальных вопросов организации и методики экспертизы ценности документов, включая определение состава источников комплектования госархивов по отраслям.

В состав ЦЭПК Главархива и ЭПК ЦГА республики, как правило, не введены представители архивных и экспертных служб министерств и ведомств. Нерегулярно проводятся мероприятия по обмену опытом и повышению квалификации председателей и членов ЦЭК — ЭК ведомств. Вопросы совершенствования деятельности государственных и ведомственных экспертных служб в последние годы не рассматривались коллегией Главархива Эстонской ССР.

В принятом решении предусматриваются меры, направленные на устранение отмеченных недостатков.

Коллегия обсудила состояние трудовой и производственной дисциплины в ЦГАСА. Наряду с определенными достижениями в укреплении трудовой и производственной дисциплины было указано на имеющиеся недостатки. Намечены конкретные меры для их устранения.

Коллегия Главархива СССР обсудила работу филиала Государственного архива Восточно-Казахстанской области в г. Зыряновске и приняла решение занести в Книгу почета Главархива СССР коллектив сотрудников фи-

лиала госархива; заведующего архивом Т. М. Марьина и заведующего архивным отделом облисполкома С. Е. Черных — наградить грамотой Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

В целях дальнейшего повышения эффективности решения актуальных вопросов архивного строительства, совершенствования стиля и методов руководства деятельностью учреждений государственной архивной службы страны утвержден публикуемый ниже документ.

Регламент работы коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР

1. Коллегия Главного архивного управления при Совете Министров СССР, созданная в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, на своих заседаниях рассматривает важнейшие вопросы развития архивного дела в СССР: обеспечения сохранности и учета ГАФ СССР, комплектования его новыми документами, использования и публикации архивных документов в интересах коммунистического строительства и удовлетворения запросов граждан СССР, организации и эффективности научно-исследовательской работы в области архивоведения, документоведения, археографии, подбора, расстановки и воспитания кадров, укрепления материально-технической базы государственных архивов, укрепления и развития сотрудничества с архивными учреждениями зарубежных стран, совершенствования управления архивным делом, сети государственных архивов, стиля и методов работы органов управления, а также вопросы организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР, работы ведомственных архивов и отраслевых государственных фондов. По всем этим и другим вопросам коллегия заслушивает отчеты, информации руководителей архивных учреждений государственной архивной службы СССР, представителей министерств и ведомств, отраслевых государственных органов.

2. Коллегия работает по утвержденному ею плану, который составляется на полугодие и включается в 1-й раздел Плана основных мероприятий Главархива СССР. Коллегия, как правило, проводится в последнюю среду каждого месяца.

Для участия в заседании коллегии приглашаются начальники отделов или их заместители, начальник Главархива РСФСР или его заместитель, директора ВНИИДАД, НИЦТД СССР, ЦГА СССР или их заместители, руководители лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов ЦГА СССР в г. Москве, отдела по эксплуатации и техническому обслуживанию зданий и сооружений ЦГА СССР, отдела центральных государственных архивов СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы, журнала «Советские архивы», научной библиотеки ЦГА СССР, а также лица, участвовавшие в изучении, проверке и подготовке вопросов на коллегию, руководители архивных учреждений и ведомств, отчеты или сообщения которых обсуждаются на коллегии.

3. Вопросы на рассмотрение коллегии вносятся отделами после согласования с заместителем начальника Главархива СССР.

4. В связи с подготовкой вопросов на рассмотрение коллегии отделы:

— определяют и утверждают план подготовки данного вопроса и организуют всестороннее их изучение (изучение соответствующих материалов, направление работников в архивные учреждения и т. д.);

— обобщают результаты изучения, проверки и излагают их в справке для членов коллегии (до 7 стр.);

— готовят проект решения коллегии, в котором излагаются основная суть вопроса и конкретные предложения, коллективно разработанные в процессе изучения, проверки (до 5 стр.).

5. Справки и проекты решения перед представлением на коллегию рассматриваются заместителем начальника Главархива СССР.

Справки и проекты решения подписываются (визируются) всеми лицами, участвовавшими в изучении, в проверке, а также начальником отдела и заместителем начальника Главархива СССР.

6. Проекты решения, в которых содержатся специальные поручения другим отделам, ВНИИДАД, НИЦТД СССР, журналу «Советские архивы» или архивным учреждениям непосредственного подчинения Главархиву СССР в обязательном порядке согласовываются и визируются руководителями этих отделов и организаций.

7. Подготовленные справки и проекты решений для рассмотрения на очередной коллегии представляются за 8 дней до заседания секретарю коллегии.

Документы, внесенные с нарушением установленного срока, на рассмотрение коллегии не принимаются. Начальники отделов и лица, ответственные за подготовку этих документов, представляют объяснительную записку о причинах задержки.

Вопрос о включении или невключении данного материала в повестку дня коллегии решается руководством Главархива СССР.

8. Материалы, подготовленные для рассмотрения на коллегии, рассылаются за 5—6 дней до заседания коллегии членам коллегии, начальникам отделов Главархива СССР или их заместителям, начальнику Главархива РСФСР, директорам ВНИИДАД, НИЦТД СССР, ЦГА СССР или их заместителям и другим ответственным работникам, которые должны участвовать в заседании коллегии.

Члены коллегии, ответственные работники, которым рассылаются материалы к заседанию коллегии, заблаговременно знакомятся с ними. При необходимости проводят уточнения по содержащейся в материалах информации, выступают и вносят соответствующие предложения в ходе рассмотрения коллегией того или иного вопроса.

9. Докладчиками по внесенным вопросам на рассмотрение коллегии, как правило, выступают руководители проверяемых архивных учреждений, ответственные лица ведомств, а содоклад делают лица, которые возглавили изучение, проверку. Время для информации определяется в каждом конкретном случае, но не более 10—15 минут.

Время для выступления лицам, участвующим в обсуждении вопросов, рассматриваемых коллегией, определяется в каждом конкретном случае, но не более 10 минут.

10. В тех случаях, когда признается необходимым провести доработку принимаемого решения, коллегия дает соответствующие поручения создаваемой ею комиссии или начальникам отделов, внесшим данный вопрос на коллегию.

Время для доработки решения устанавливается в каждом конкретном случае, но не более 5—7 дней.

11. Заседания коллегии протоколируются. Протоколы ведет секретарь коллегии, он же оформляет их и представляет на подпись через 15 дней после даты заседания коллегии.

12. Принятые коллегией решения рассылаются не позднее чем через 10 дней после заседания коллегии в соответствующие архивные учреждения по списку, определяемому отделами, общим отделом и секретарем коллегии.

13. Начальники знакомят работников отделов с решениями коллегии в течение 7 дней после их получения. Лица, ознакомившиеся с решением коллегии, расписываются в листе ознакомления и указывают дату ознакомления.

14. Решения коллегии берутся на контроль секретарем коллегии, начальниками отделов.

Секретарь коллегии систематически информирует руководство Главархива СССР о ходе выполнения принятых коллегией решений.

Информация о выполнении тех или иных конкретных поручений или решения в целом представляется соответствующими отделами руководству Главархива СССР в сроки, указанные в решении.

Общий контроль и организаторская работа по выполнению решения коллегии возлагается на заместителей начальника Главархива СССР и соответствующие отделы.

Нагрудный знак «Отличник архивного дела»

Решением коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и президиума ЦК профсоюза работников госучреждений учрежден нагрудный знак «Отличник архивного дела» для поощрения работников учреждений государственной архивной службы СССР, отраслевых государственных фондов и ведомственных архивов, внесших существенный вклад в развитие архивного дела.

Нагрудным знаком награждаются: за достижение высоких показателей в обеспечении сохранности, пополнении ГАФ СССР и использовании его документов; образцовую постановку архивных и делопроизводственных служб в отраслях народного хозяйства, науки, культуры и учреждениях их систем на основе современных требований архивоведения и документоведения; внесение ценных предложений и разработку мер по улучшению методики и практики архивного дела, организации труда в учреждениях государственной архивной службы СССР; длительную и добросовестную работу в учреждениях, связанных с хранением документов Государственного архивного фонда СССР, и активное участие в общественной жизни; творческое отношение к выполнению возложенных обязанностей и высокие результаты в труде; активное участие в социалистическом соревновании и успешное выполнение принятых социалистических обязательств; успехи в работе по повышению квалификации сотрудников учреждений государственной архивной службы СССР, изучению, обобщению и пропаганде положительного опыта в различных областях архивного дела.

Решение о награждении нагрудным знаком «Отличник архивного дела» принимается коллегией Главархива СССР и президиумом ЦК профсоюза работников государственных учреждений по представлению Главархива СССР, ЦГА СССР, главархивов союзных республик, научно-исследовательских учреждений системы Главархива СССР, согласованному с республиканскими, краевыми, областными, городскими (Московским и Киевским) комитетами профсоюза работников госучреждений. Материалы по награждению работников ЦГА союзных республик и местных архивных учреждений направляются в Главархив СССР через главархивы союзных республик.

Представления на награждение знаком работников отраслевых фондов и ведомственных архивов, согласованные с соответствующими комитетами профсоюза, направляются в Главархив СССР его подведомственными учреждениями.

Нагрудный знак «Отличник архивного дела» от имени Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений вручается руководителями Главархива СССР, главархивов союзных республик и соответствующих комитетов профсоюза на собраниях коллективов учреждений.

Лицам, награжденным нагрудным знаком «Отличник архивного дела», выдается удостоверение установленного образца, подтверждающее право на ношение знака. О награждении знаком делается соответствующая запись в трудовой книжке награжденного. Нагрудный знак «Отличник архивного дела» носится на правой стороне груди. Награждение знаком может быть произведено только один раз. При утрате его дубликат не выдается.

Лишение нагрудного знака производится совместным решением коллегии Главархива СССР и президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений за поступки, несовместимые со званием «Отличник архивного дела».

Организация работы по подготовке необходимых материалов для награждения знаком «Отличник архивного дела» и персональный учет награжденных возлагаются на отдел кадров Главархива СССР.

Описание нагрудного знака.*

Нагрудный знак состоит из двух частей. Верхняя представляет собой колодочку с изображением серпа и молота. Из-под колодочки выходят лавровые листья. Нижняя часть представляет собой геральдический щит, на котором помещена эмблема архивистики — свиток старинного документа с вислой печатью и гусиным пером. Вокруг эмблемы текст: «Отличник архивного дела», под эмблемой — «СССР». Щит помещен на фоне изображения пальмовой ветви. Под щитом надпись: «Архивы — память народа».

---

* Эскиз знака выполнен художником С. Д. Мельниченко

Общественный смотр сохранности документов

Министерство строительства СССР приказ о проведении смотра направило 920 территориальным организациям. В ряд учреждений были осуществлены командировки с проверками хода смотра.

В соответствии с планом работы центральной смотровой комиссии министерства проверена сохранность документов в архиве Минстроя СССР. Документы постоянного и долговременного хранения приняты по 1982 г. включительно, на них составлены описи дел, которые утверждены ЭПК ЦГАНХ СССР: с архивом согласована номенклатура дел министерства на 1984 г. При уточнении номенклатуры на 1985 г. был использован Перечень документов со сроками хранения Минстроя СССР и подведомственных ему организаций (1983 г.) Он направлен всем организациям системы. На места также разослана Инстукция о делопроизводстве в центральном аппарате министерства (1982 г.).

В архиве регулярно проводится проверка наличия документов. Так, в 1983—1984 гг. в соответствии с планами работы проверено наличие всех дел постоянного и долговременного сроков хранения за 1967—1981 гг.

В установленные сроки дела постоянного хранения передаются из архива министерства в ЦГАНХ СССР; на момент проверки было передано 2102 дела за 1967—1972 гг. Прием-передача документов оформляется актами.

Совместно с делопроизводственной службой министерства архивом постоянно осуществляются организационно-методические и контрольные функции по совершенствованию сохранности документов в центральном аппарате Минстроя СССР и в системе в целом.

Кроме проверок по сохранности документов проводятся комплексные проверки структурных подразделений министерства и подведомственных организаций, где наряду с проверкой исполнительской дисциплины проверяются условия хранения дел, правильность их формирования и оформления. В 1983 г. осуществлена проверка во всех организациях, непосредственно подчиненных министерству. После анализа справок Минстроем СССР издан приказ о дополнительных мерах по организации хранения документов. В январе 1985 г. работниками Управления делами проверена сохранность документов, их регистрация, наличие описей и номенклатур дел в объединениях «Союзстройпроект» и «Союзспецстрой». По итогам проверок была составлена справка, и с ее выводами ознакомлены руководители. Дела постоянного и долговременного сроков хранения обработаны в объединениях по 1982 г. включительно, составлены и утверждены на ЭПК описи дел, разработаны и согласованы с ЦГАНХ СССР номенклатуры дел. В объединении «Стройтехника» номенклатура дел находится на согласовании в госархиве и завершается обработка документов.

Проведена комплексная проверка Главного технического управления. Справка и предложения по итогам проверки направлены руководству главка.

В соответствии с графиком обследованы подведомственные организации, находящиеся в Москве. Итоги проверок заслушаны на заседаниях центральной смотровой комиссии, а протоколы направлены руководству организаций для принятия мер.

Наряду с проверками периодически запрашиваются материалы с мест. В 1985 г. получены материалы от всех непосредственно подчиненных организаций с подробной характеристикой состояния работы с документами и сохранности дел. Обобщение их отражено в указании министра, в котором предложено всем организациям активизировать работу по созданию объединенных архивов.

Важное место в совершенствовании организационно-методической работы в системе министерства занимает повышение квалификации работников делопроизводственных и архивных служб. На базе учебного комбината Главзапстроя в Ленинграде в апреле были организованы для работников трестов, домостроительных комбинатов, строительных управлений курсы с изучением вопросов трудового законодательства, роли делопроизводства в работе учреждения, составления номенклатур дел, оформления дел, передачи их в архив и др. Работники Управления делами выступили перед слушателями с лекциями.

Регулярно проводятся (2 раза в год) совещания с работниками делопроизводственных служб министерства по вопросам контроля, исполнительской дисциплины, работы с документами, сохранности дел. Важную роль в совершенствовании делопроизводства и архивного дела в системе играет ЦЭК министерства, которая функционирует уже более 15 лет.

А. Д. Поляков, заместитель управляющего делами Минстроя СССР

Минуглепромом СССР приказ о смотре направлен в Минуглепром Украинской ССР, управления, всесоюзные и производственные объединения, институты, строительные комбинаты; рекомендовано на местах предусмотреть меры морального и материального поощрения. К приказу приложены Условия проведения общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР, Типовое положение о комиссиях по организации и проведению общественного смотра обеспечения сохранности документов в учреждениях, организациях и на предприятиях.

Определены организационные меры по проведению смотра. Установлено, что общественный смотр проводится в Центральном архиве министерства, архивах Минуглепрома УССР, производственных объединений, предприятий и организаций отрасли.

В состав центральной смотровой комиссии министерства вошли руководящие работники, представители общественных организаций (комитет народного контроля, профком). Ее председателем утвержден заместитель управляющего делами, в комиссию включены представители ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР.

Работа комиссии проводится по плану, согласованному с ЦГАНХ СССР. Составлен график обследования Центрального архива, структурных подразделений министерства, архивов организаций и список организаций непосредственного подчинения (г. Москва и Московская обл.).

В плане работы комиссии предусмотрены: координация работы и контроль за созданием комиссий и изданием приказов о проведении общественного смотра в подведомственных организациях; обследование архивов; рассмотрение итогов проверок на заседаниях смотровой комиссии.

Предусмотрено представление промежуточной информации (за I полугодие) о ходе смотра в организациях — источниках комплектования ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР и материалов по итогам смотра.

В соответствии с планом центральной комиссии была проведена проверка состояния сохранности документов в Центральном архиве министерства, а также в ряде наиболее крупных структурных подразделений, всесоюзных объединениях, институтах, расположенных в г. Москве и Московской области (всего — в 9).

В Центральном архиве подлежащие государственному хранению документы размещены в приспособленном для этих целей помещении, оборудованном стеллажами типа «компактус», металлическими шкафами, механической картотекой. Все дела, хранящиеся в архиве, учтены, описаны. Физическое состояние дел хорошее. В ЦГАНХ СССР дела сдаются с первого предъявления. Документов, хранящихся сверх установленного срока, в архиве нет.

Сводная номенклатура дел согласована с ЦГАНХ СССР и утверждена руководством министерства в 1981 г. Разработан Перечень документов Министерства угольной промышленности СССР, его организаций и предприятий с указанием сроков хранения документов.

Смотровой комиссией было предложено Центральному архиву переработать положение об архиве в связи с организацией в 1983 г. Управления делами; оформлять проводимые архивом проверки наличия и состояния дел по актам.

Во всесоюзных объединениях и структурных подразделениях министерства отбор документов постоянного срока хранения и их научно-техническая обработка производятся непосредственно на стадии текущего делопроизводства. Обработанные дела вносятся в сдаточные описи и по графику передаются в архив. С целью правильного формирования дел Центральным архивом осуществляется предварительный прием дел в структурных подразделениях, что позволяет исправить ошибки в процессе работы и повышает качество сдаваемых дел.

При проверках институтов смотровой комиссией установлено, что документы, подлежащие передаче на госхранение, размещены в приспособленных для этих целей помещениях, учтены и обработаны. Один из недостатков, отмеченных в ходе проверок — загруженность архивохранилищ документацией, хранящейся сверх установленного срока.

По результатам проверок составлены справки, намечены мероприятия по устранению указанных недостатков. Составлены планы-графики передачи управленческой и научно-технической документации институтов на госхранение.

Итоги проверок обсуждались на заседании центральной смотровой комиссии. В целях активизации работы по улучшению сохранности документов было предложено включить в отчеты организаций на балансовых комиссиях в министерстве вопрос о состоянии работы по передаче документов на госхранение.

Следует отметить, что Управление делами проводит работу с подведомственными организациями с начала 70-х годов. В аппарате производственных объединений созданы самостоятельные отделы по контролю исполнения и делопроизводству (ОКИД), в ведение которых вошли и архивы, ранее подчинявшиеся хозяйственным отделам. Во главе отделов поставлены квалифицированные работники. С целью обучения работников службы делопроизводства и архивов в ИПК ведется курс по делопроизводству и архивному делу, налаживаются тесные контакты с МГИАИ. Управлением делами систематически проводятся совещания-семинары по обмену опытом. Значительную помощь оказывает ЦГАНХ СССР, организовывая для слушателей ИПК встречи в архиве, знакомя их с хранением дел угольной прмышленности. Смотр позволил активизировать работу по передаче на госхранение научно-технической документации.

Как показывают итоги, смотр в значительной степени способствует решению ряда важных вопросов по улучшению архивного дела, обеспечения сохранности документов. В объединении «Союзуглеавтоматика» архиву выделено дополнительное помещение. В объединенном архиве производственного объединения «Тулауголь» производится ремонт архивохранилищ, деревянные стеллажи заменяются металлическими, устанавливается охранная сигнализация, будет выделено дополнительное помещение для Центрального архива министерства.

Некоторые организации министерства издали приказы по смотру раньше — в 1984 г., по указанию местных архивных органов.

В Минуглепроме Украинской ССР для победителей смотра установлены три призовых места, с выплатой денежных премий.

В настоящее время проводится работа по устранению выявленных недостатков. Возникают и трудности, в решении которых значительную помощь может оказать Главархив СССР.

Учитывая, что подобный смотр проводится впервые, считаем целесообразным разработать типовой вопросник проверки состояния дел по сохранности документов ГАФ СССР. Есть необходимость информировать отраслевые министерства о новинках оснащения архивов оборудованием, например, через журнал «Советские архивы».

А. В. Недогонов, заместитель управляющего делами Минуглепрома СССР

Приказ о проведении смотра Министерством связи СССР доведен до всех министерств связи союзных республик, предприятий и организаций, непосредственно подчиненных министерству. Председателем центральной смотровой комиссии назначен заместитель управляющего делами министерства, заместителем председателя — директор Центрального отраслевого архива при Минсвязи СССР.

Для более успешной реализации мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе проверки сохранности документов, в состав центральной комиссии включены заместители начальников таких главков, как ГУКС, Главснабсвязи, ХОЗУ, представитель парткома, профкома, председатель комитета народного контроля, член ЦЭК, работники канцелярий главков и предприятий, представители Главархива СССР и ЦГАНХ СССР.

Планом предусмотрена проверка центральной комиссией совместно с комиссиями предприятий и организаций состояния сохранности документов в архивах 17 организаций связи, находящихся в Москве.

В I квартале проверено 12 архивов предприятий и организаций. В них изданы приказы о проведении смотра сохранности документов, созданы комиссии по проведению смотра, утверждены планы работы. В справках комиссий достаточно полно отражены условия и организация хранения документов, учет документов ГАФ СССР.

На заседании центральной комиссии по проведению смотра обсужден и одобрен разработанный проект плана мероприятий по устранению выявленных недостатков. Отмечено, что часть архивохранилищ нуждается в дооборудовании или замене помещений.

Так, архив Международного почтамта не имеет вентиляции, сигнализации. Температура и влажность воздуха не регулируются. При проверке архива Московского территориального центра управления междугородными и международными связями отмечен ряд недостатков, которые устранены. Помещение архива отремонтировано, все хранящиеся документы находятся в хорошем состоянии.

Центральной комиссией рекомендовано выделить новые помещения для архивохранилищ 7 организациям. В настоящий момент помещения выделены: Центральному отраслевому архиву при Минсвязи СССР, архивам Московской городской телефонной сети, Московской городской радиотрансляционной сети, Международного почтамта, Государственного союзного проектного института связи, Центрального телеграфа и Минсвязи РСФСР.

В ходе смотра осуществляются проверки сохранности документов ГАФ СССР в министерствах связи союзных республик.

Центральной комиссией совместно с комиссиями министерств связи союзных республик с привлечением сотрудников главархивов союзных республик осуществлены проверки в министерствах связи РСФСР, ЭССР, УССР, КиргССР, в архиве Ошского областного производственно-технического управления связи КиргССР.

В Минсвязи РСФСР организация архива находится в начальной стадии. Выделенное помещение ремонтируется. Дела, подлежащие передаче в архив, остаются пока на хранении в подразделениях министерства. Срок сдачи помещения архива намечен на IV квартал.

Неудовлетворительна организация хранения документов в министерствах связи Киргизской и Эстонской ССР. Результаты

проверки доложены руководителям министерств, ими будут приняты меры. В хорошем состоянии архив Министерства связи УССР. Намечены проверки в министерствах связи Литовской и Туркменской ССР.

После получения сообщений от министерств связи всех союзных республик и предприятий будут подготовлены итоговые материалы, которые поступят к руководству министерства для принятия соответствующих решений.

Т. Н. Афонина, заместитель управляющего делами Минсвязи СССР

Анализ сведений, направляемых в Главархив РСФСР архивными органами автономных республик, краев и областей, результатов командировок сотрудников главка по проверкам хода смотра на местах, показал, что он проходит активно.

Во исполнение распорядительных документов Советов Министров автономных республик, крайоблисполкомов большинство организаций включились в смотр. Почти во всех учреждениях, организациях и на предприятиях списка № 1 созданы смотровые комиссии. Члены смотровых комиссий госархивов проверяют деятельность ведомственных смотровых комиссий, информируют о результатах руководителей учреждений, вносят на их рассмотрение конкретные предложения по улучшению организации документов в делопроизводстве и работы архивов.

Задачи, условия и ход смотра постоянно обсуждаются на совещаниях и семинарах работников,которые проводятся как по территориальному, так и по отраслевому признаку. Во Владимирской и Смоленской областях прошли областные межведомственные семинары, в Свердловской — проводилась учеба по вопросу обеспечения сохранности документов, которой были охвачены работники, ответственные за делопроизводство и архивы 159 учреждений. В Омской области в работе 30 семинаров приняли участие 1740 человек.

Смотр широко освещается в печати. В Оренбургской области издан плакат «Сохраним документальные памятники истории» и напечатано 14 статей по тематике смотра, в Алтайском крае издан информационный листок, обращенный к руководителям учреждений с призывом принять участие в смотре.

Анализ сведений по 24 автономным республикам, краям и областям показал, что уже в первой половине 1985 г. в учреждениях выделено более 650 помещений под архивы. Так, только в Смоленской области выделены помещения под архивы, произведен ремонт в 162 организациях. В Красноярском крае получено для архивов 89 помещений. Активно в этом направлении ведется работа в Хабаровском крае, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Оренбургской и Ростовской областях.

Увеличилось количество описей на дела постоянного хранения, утвержденных ЭПК архивных органов. В Ленинградской области подготовили и сдали дела на госхранение 397 организаций, во Владимирской — 208, Калужской — 125, Смоленской — 702, Тюменской — 598.

В 5 автономных республиках, краях и областях в ходе смотра созданы объединенные ведомственные архивы.

Разрабатываются и согласовываются номенклатуры дел, инструкции по делопроизводству, положения об архивах. В Свердловской области согласовано 233 инструкции по делопроизводству, 234 номенклатуры дел, 263 положения об архиве, 260 положений об ЭК; в Волгоградской — 560 номенклатур дел, 229 положений об ЭК, 213 положений об архиве. Широко развернута работа по обеспечению ведомственных архивов нормативно-методическими документами в Красноярском крае, Белгородской, Владимирской, Калужской, Омской, Тюменской областях и г. Москве.

Большое значение приобрел смотр для организации розыска утраченных документов. Так, в Вологодской области во время смотра были найдены ранее не обнаруженные дела фабрики «Северная чернь». В Воронежском территориальном строительном управлении разыскан ряд дел, подлежащих передаче в облгосархив.

Общественный смотр оказал важное влияние на состояние документов в делопроизводстве и работу архивов. Но вместе с тем имеются и недостатки. Ряд учреждений не издал распорядительных документов, не принимают участия в смотре: в Калмыцкой АССР — Минпищепром, в Белгородской области — завод «Энергомаш» и Белгородский механико-технологический техникум, в Волгоградской области — объединение «Волгоградгидрострой» и Волжская ГЭС. Слабо участвуют в смотре учреждения, подведомственные Минсельхозу РСФСР,— в Воронежской, Ростовской, Оренбургской областях, Минбыту РСФСР — в Дагестанской и Калмыцкой АССР, Ивановской области, Роспотребсоюзу — в Дагестанской АССР, Ленинградской и Омской областях.

В. Г. Горелов

Состоялось очередное заседание комиссии Алтайского крайисполкома по проведению общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР. Комиссия заслушала отчеты заместителя председателя крайпотребсоюза Н. С. Товпышко и заместителя заведующего крайоно Н. Е. Симиренко о ходе смотра в системах торговли и народного образования. Приняты конкретные рекомендации. Комиссия также отметила деловое участие в реализации требований смотра управления снабжения и сбыта крайисполкома, его общего отдела, управления пожарной охраны УВД.

В целях большей гласности утверждены дополнительные мероприятия: издание плаката, выступления в печати, по радио и телевидению, проведение лекций и бесед в трудовых коллективах по графику и т. д.

В соответствии с планом на предстоящем заседании будет рассмотрен вопрос о проектировании здания госархива края в г. Барнауле.

В. С. Петренко

В Буйском районе Костромской области общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР проводится в соответствии с решением облисполкома. Руководит смотром комиссия при райгорсовете. В ее состав включены представители советских органов, районного комитета народного контроля, профсоюзных организаций, члены комиссии содействия архивному делу при райисполкоме. Это в значительной мере определило ее авторитетность и компетентность. Работа комиссии спланирована на весь период смотра, за каждым ее членом закреплен определенный участок. Особое внимание уделено проверке организаций г. Буя, сельских Советов, управления сельского хозяйства, РАПО и др.

Методическим центром по проведению смотра стал райгосархив. Заведующая А. И. Боюшкова организует семинары и консультации по вопросам смотра и архивного дела, выступает с материалами о смотре в печати.

При сельских Советах созданы также смотровые комиссии. В их обязанности входит организация и проведение смотра в учреждениях, совхозах и колхозах. О проделанной работе они регулярно отчитываются перед районной комиссией — представляют информацию о ходе смотра, справки о результатах проверки. При участии сельских комиссий в первом полугодии проверено 28 организаций из 56 участвующих в смотре. В порядке контроля в ряде случаев осуществлены повторные проверки, практикуются отчеты сельских комиссий на заседаниях районной смотровой комиссии. Как правило отчитываются председатели комиссий. Нередко заслушиваются и отчеты руководителей организаций.

На заседания районной комиссии выносятся и другие вопросы. Так, например, были рассмотрены вопросы: о выполнении мероприятий по улучшению условий хранения документов в управлении сельского хозяйства; работе ведомственного архива и ЭК Буйского леспромхоза; выполнении решения горрайисполкома о проведении смотра сохранности документов Боровским сельским Советом и районным отделом народного образования; деятельности ликургской сельской комиссии по проведению смотра.

Достигнуты определенные результаты. Так, управление сельского хозяйства ликвидировало задолженность по обработке документов, приняло меры по улучшению условий их хранения. По рекомендации районной комиссии на заседании РАПО обсужден вопрос об улучшении архивной службы в совхозах и колхозах. Буйский леспромхоз перевел свой архив в новое помещение.

А. Дроздов, секретарь райисполкома, председатель районной смотровой комиссии

Состоялось заседание республиканской комиссии по проведению общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах Украинской ССР. С информацией о ходе смотра выступил председатель комиссии, заместитель начальника Главархива УССР В. В. Кузьменко. Он сообщил, что 17 облисполкомов, горисполкомы Киева и Севастополя, 621 райгорисполком приняли решения, 7 облисполкомов — распоряжения о проведении общественного смотра. В большинстве решений предусмотрено поощрение архивов, добившихся лучших результатов по итогам смотра. В 4 областях смотровые комиссии возглавили заместители председателей, в 19 областях, гг. Киеве и Севастополе — секретари исполкомов, в Киевской и Черновицкой областях — заведующие архивными отделами.

С целью оказания помощи в организационно-методическом обеспечении смотра Главархив УССР разработал рекомендации по организации работы комиссии министерства, ведомства по проведению смотра, по организации работы областной комиссии и по проведению смотра в центральных государственных архивах.

Отмечалось, что Главархив УССР установил контроль за ходом общественного смотра. Были осуществлены проверки в Винницкой, Ворошиловградской, Житомирской, Закарпатской, Кировоградской, Полтавской, Ровенской, Харьковской и Черниговской областях. В большинстве областей активно ведется работа областными смотровыми комиссиями, они контролируют деятельность районных и городских смотровых комиссий.

Коллегия Главархива УССР рассмотрела вопрос о ходе проведения общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах Крымской области. Был отмечен положительный опыт работы архивного отдела Крымского облисполкома, который совместно с областной комиссией проверяет деятельность городских и районных смотровых комиссий. Активная организаторская работа архивного отдела обеспечивает достижение определенных результатов в деле улучшения условий хранения документов.

Коллегия Главархива УССР рекомендовала архивным учреждениям республики с учетом положительного опыта и практики работы архивного отдела Крымского облисполкома добиваться наибольшей результативности по устранению отмеченных в ходе смотра недостатков.

Рассмотрен вопрос об организации и ходе общественного смотра сохранности документов в государственных и ведомственных архивах Киевской области. Заслушан доклад председателя комиссии, заведующего архивным отделом Киевского облисполкома Б. Д. Нененко. В ходе смотра получены новые помещения для Вышгородского райгосархива и дополнительное помещение для Белоцерковского горгосархива, проведен ремонт Таращанского райгосархива, выделено 6 тыс. руб. на капитальный ремонт Полесского райгосархива, установлены металлические стеллажи в Тетиевском райгосархиве.

Выступление заместителя председателя киевской городской комиссии по проведению смотра, директора Госархива г. Киева Б. П. Куринного было посвящено организации смотра в ведомственных архивах. С целью оказания методической помощи учреждениям разработано положение о ведомственной комиссии по организации смотра. Членами городской комиссии проверена организация смотра в 6 учреждениях, результаты проверок доведены до сведения их руко-

водителей. В 10 организациях города выделены изолированные и дополнительные помещения для хранения документов, на ряде предприятий проведен ремонт архивохранилищ, осуществлены мероприятия по противопожарной безопасности.

Активное участие в смотре принимает Госархив г. Киева. В 1984 г. введено в эксплуатацию дополнительное архивохранилище площадью 733 кв. м, завершена сверка наличия дел, заменено устаревшее оборудование в лаборатории архива.

Республиканская комиссия указала на необходимость привлечения всех учреждений, организаций, предприятий — источников комплектования госархивов к участию в смотре, регулярного рассмотрения хода смотра на коллегии архивного отдела Киевского облисполкома и дирекции Госархива Киевской области, а также более широкого освещения этого мероприятия в прессе, по радио.

Т. Н. Соловова

В Джезказганской области первыми создали смотровые комиссии и разработали планы мероприятий ведущие промышленные предприятия — Балхашский, Джезказганский горно-металлургические комбинаты, трест «Шахтопроходческий» и другие предприятия системы Министерства цветной металлургии Казахской ССР.

Смотровая комиссия Джезказганского горно-металлургического комбината в первой половине 1985 г. проверила состояние сохранности документов в 48 подразделениях комбината из 61, по каждой проверке составлены справки или акты с конкретными предложениями по устранению выявленных недостатков. В объединенном архиве комбината проведено картонирование документов, установлены приборы для регистрации температуры и влажности, проведены противопожарные мероприятия. Полностью подготовлены дела постоянного хранения к сдаче в облгосархив, упорядочены документы и дела управления комбината. Переработана ведомственная инструкция по делопроизводству с учетом современных требований.

В тресте «Шахтопроходческий» документы упорядочены по 1984 г. включительно, улучшены условия их хранения в ведомственном архиве.

Ведомственная смотровая комиссия треста проверила состояние сохранности документов в шахтостроительных управлениях, где были назначены приказами лица, ответственные за архив.

В облсовпрофе уже в первой половине 1985 г. проверено состояние обеспечения сохранности документов в 11 организациях из 20. В объединенном архиве все документы учтены. В 1985 г. упорядочены материалы в 4 организациях, подведомственных облсовпрофу.

Активно работает смотровая комиссия облфинотдела. В ходе смотра было проверено состояние обеспечения сохранности документов во всех финансовых органах области. Установленные недостатки отмечены в протоколах заседаний первичных смотровых комиссий, по которым заведующими райгорфинотделами изданы приказы с указаниями сроков устранения недостатков. Во всех финансовых органах документы упорядочены по 1982—1983 гг.

Большую работу проводят балхашская, каражалская и никольская городские смотровые комиссии, жана-аркинская районная, ведомственные смотровые комиссии облздравотдела, областного комитета народного контроля и многих других учреждений.

Из 481 учреждения списка № 1 в области 314 по состоянию на 1 января 1985 г. имели отдельные помещения для ведомственных архивов. За 6 месяцев смотра отдельные помещения под ведомственные архивы выделены в 10 учреждениях. Более 40 учреждений и предприятий упорядочили свои документы по 1983—1984 гг.

Недостаточно активно проводят смотр такие ведомства, как строительное объединение «Джезказгантяжстрой», облсельхозуправление и плодоовощное агропромобъединение.

При проведении общественного смотра архивные учреждения области находят постоянную помощь со стороны партийных и советских органов. Так, облисполком организовал совещание-семинар председателей смотровых комиссий, на котором с докладом о ходе смотра выступил заведующий архивным отделом Ж. Ж. Жанасов. Опытом своей работы поделились председатели городских, районных и ведомственных смотровых комиссий.

Информации о смотре были опубликованы в печати, передавались по местному радио и телевидению.

В. И. Демин

Конференции, совещания, семинары

В Ленинграде с 26 по 30 марта с. г. проходила международная конференция «Система описания памятников средневековой книжности. Нарративные памятники по истории и культуре балканских народов и методика их описания». Конференция проходила в рамках работы Комиссии рукописей Международного центра информации об источниках по истории Балкан и Средиземноморья (СИБАЛ) (функционирует с 1976 г. при ЮНЕСКО). Комиссия рукописей занимается выявлением, описанием, изучением и публикацией наиболее важных нарративных источников по истории и культуре балканских народов преимущественно периода Средневековья (на славянских, греческом, латинском и восточных языках).

В работе конференции участвовали специалисты (архивисты, археографы, историки, литературоведы и языковеды) из Австрии,

Болгарии, Венгрии, Греции, Испании, Италии, Нидерландов, Румынии, СССР, США, ФРГ.

Выступивший на открытии конференции председатель ее оргкомитета академик Б. Б. Пиотровский отметил большую роль СИБАЛ в изучении истории культуры разноязычных народов Балкан и Средиземноморья и особое общественное и научное значение изучения мировой культуры в наше время. Во вступительном слове президент СИБАЛ Г. Курнутос (Греция) охарактеризовал задачи центра, его структуру и деятельность комиссий, особо отметив плодотворную деятельность Комиссии рукописей. Подчеркнув общественную и научную значимость конференции, Г. Курнутос выразил признательность Советскому правительству за предоставленную возможность провести ее в Ленинграде. С приветствием от Национального комитета историков СССР выступил заместитель его председателя А. О. Чубарьян.

Работа СИБАЛ, его секретариата, Комиссии рукописей, международные связи центра были охарактеризованы в выступлении секретаря Комиссии рукописей К. Станчева (Болгария), подготовленном им совместно с руководителем секретариата СИБАЛ Ж. Кабадаиевым.

С докладом «Описание рукописных книг балканского происхождения в издании «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» выступил председатель Комиссии рукописей С. О. Шмидт (подготовлен совместно с Л. П. Жуковской, А. А. Туриловым и Н. Б. Шеламановой). Были заслушаны доклады и сообщения М. В. Бибикова (подготовлен совместно с членом-корреспондентом АН СССР А. Н. Новосельцевым) «Материалы по истории Балканского полуострова и связях балканских народов с народами СССР в «Своде источников по истории древнейших государств на территории СССР», О. Гуцу (Румыния) о сборниках сочинений Иоанна Златоуста в славяно-румынской рукописной традиции, Б. Райкова (Болгария) «Работа Археографической комиссии Болгарии по каталогизации и описанию славянских рукописей», Х. Микласа (ФРГ) «Некоторые результаты и задачи изучения балкано-славянских памятников XIII—XIV вв.», М. Капальдо (Италия) «О машинной обработке библиографической информации о рукописях», А. Титце (Австрия) «Османские средневековые нарративные источники по истории Балкан», И. Калчева-Добрева (Болгария) «Рукописи на турецком языке в фондах Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия как источник по истории Балкан периода Средневековья», А. Б. Халидова «Изучение средневековой арабской книжности на современном этапе», академика АН Грузинской ССР Е. П. Метревели «Сведения грузинского нарративного источника XI в. о болгарах», К. Н. Юзбашяна «Некоторые данные армянских источников о болгарах на Кавказе», А. Ормаджяна (Болгария) «Армянские нарративные источники по истории и культуре Балканского полуострова (по материалам хранилищ Вены, Венеции и Иерусалима)», О. А. Князевской «Древнейший список Жития Мефодия и новые издания связанных с ним древнеславянских агиографических сочинений по спискам XII—XV вв.», М. Матеича (США) «Микрофильмы средневековых нарративных памятников Хиландарского монастыря и их издание». В докладе руководителя группы археографов, ездивших на Афон в 1983 г., А. И. Просвирнина (подготовлен совместно с А. В. Лебедевым, Н. Б. Тихомировым и А. А. Туриловым) было показано, насколько расширились сведения о рукописном собрании Пантелеймонова монастыря по сравнению с данными ранее изданных описаний. Инициатива советских специалистов была особо поддержана в выступлении Г. Курнутоса, отметившего большое научное и общественное значение результатов этой работы. Участники конференции заслушали также сообщение сотрудников ВНИИ реставрации Минкультуры СССР Г. З. Быковой и И. П. Мокрецовой о реставрации древних рукописей. В выступлениях зарубежных специалистов был отмечен высокий уровень работ советских реставраторов.

Заместитель генерального секретаря Международного совета архивов (МСА), член бюро СИБАЛ Х. М. Мата Кастильон (Испания) сообщил об основных направлениях деятельности МСА и отметил особое значение данной конференции для определения направлений дальнейшей работы МСА и СИБАЛ.

Участники конференции ознакомились с системой хранения, реставрации и публикации средневековых рукописей в ЛО ИВ АН СССР: заслушали доклад академика А. Н. Кононова, посетили хранилище рукописей на восточных языках, обменялись мнениями по широкому кругу вопросов. Интерес у гостей вызвала система описания средневековых рукописей. Затем в отделе рукописной книги БАН СССР прошло заседание.

Во время конференции состоялись два открытых рабочих заседания Комиссии рукописей, на которых обсуждался отчет о ее работе в 1982 — начале 1985 г. и план работ на 1986—1988 гг.

Конференция способствовала расширению научных связей археографов и архивистов с учеными гуманитарных наук, а также укреплению международных контактов ученых разных стран.

А. А. Турилов

В МГИАИ 13 апреля с. г. состоялось заседание, посвященное 35-летию деятельности научного студенческого кружка источниковедения истории СССР. Собрались кружковцы разных поколений из Москвы и других городов (Ленинграда, Киева, Минска, Калининграда, Волгограда, Перми, Тулы, Калинина, Владимира) и гости кружка. Заседание открылось речью ректора МГИАИ профессора Н. П. Красавченко. Он отметил творческую атмосферу кружка как важный фактор повышения уровня профессиональной и нравственной подготовки будущих специалистов. Ректор зачитал приказ по институту с благодарностью преподавателям и студентам, принимавшим активное участие в работе кружка.

Научный руководитель кружка профессор С. О. Шмидт во вступительном слове говорил о сформировавшихся кружковых традициях, его микроклимате. Характерные черты научного кружка — участие в его работе людей разного возраста (ветераны кружка, исследователи, защитившие диссертации, опытные архивисты и нынешние студенты), широта тематики (источниковедение разных периодов отечественной истории и смежные с ним дисциплины), связь с другими научными кружками МГИАИ. В кружке ориентируются именно на историко-архивное образование, прививают потребность работы с архивными документами, обогащая ее при этом методикой источниковедческого исследования. Не случайно из среды кружковцев вышло немало видных деятелей современной архивной службы, а также преподавателей МГИАИ. В кружке стараются работать в направлениях, характерных для передовых тенденций современной науки. Этому помогают встречи с учеными и практиками архивов, участие кружковцев (еще студентами) в научных конференциях и изданиях Главархива СССР и АН СССР. Изданный в связи с 30-летием кружка в 1980 г. пятый сборник статей кружковцев «Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины» (включающий и списки литературы о кружке и защищенных кружковцами диссертаций) отмечен рецензиями в журналах «Вопросы истории», «Советские архивы», «История СССР», «Вестник высшей школы».

Преподаватель МГИАИ В. Ф. Козлов выступил с докладом «Кружок источниковедения истории СССР в 1980—1985 гг.» С мая 1980 г. было проведено около 90 заседаний. Большинство докладчиков — студенты и аспиранты МГИАИ. Часто в присутствии авторов обсуждались новые книги академиков Н. М. Дружинина и М. В. Нечкиной, Н. Н. Покровского, А. А. Формозова и других; альманах «Куранты». Выступали известные ученые, знакомившие с некоторыми результатами своих исследований (чл.-корр. АН СССР В. Л. Янин, Г. С. Кнабе, К. Ф. Шацилло, Н. Я. Эйдельман и другие). Восемь заседаний посвящено темам, связанным с Великой Отечественной войной. Регулярной была информация о научных заседаниях и конференциях в нашей стране и за рубежом. Отрадным явлением стала активизация деятельности студентов младших курсов.

К. и. н. А. Д. Зайцев (ЦГАЛИ СССР) в докладе «Развитие архивоведения и археографии и творческая деятельность кружковцев» отметил, что для кружковцев характерны широкий диапазон тематики исследований, широкий интерес к междисциплинарным связям, применение широкого спектра приемов работы в области дисциплин архивного профиля. Информацией об архивной работе постоянно делятся сотрудники ЦГАДА, ЦГАЛИ СССР, ЦГАНХ СССР и других хранилищ, выступают руководители и участники археографических экспедиций.

Преподаватель МГИАИ Е. Ю. Наумов в докладе «Развитие источниковедения и историографии и творческая деятельность кружковцев» напомнил об особом внимании к актуальным вопросам источниковедения (и теоретического, и конкретного) за весь период деятельности кружка, о широком круге историографических проблем (прежде всего источниковедения, историографии), характерных для кружковцев.

Старейший кружковец и его историограф д. и. н. С. М. Каштанов (Институт истории СССР АН СССР) в выступлении, озаглавленном «Кружку источниковедения 35 лет», постарался охарактеризовать основные этапы деятельности кружка и то, что продолжает привлекать в кружок людей разных поколений и разной тематики, специальных исследовательских интересов.

Приветствие начальника Главархива СССР д. и. н. Ф. М. Ваганова зачитал главный редактор журнала «Советские архивы» к. и. н. С. И. Кузьмин. «За годы своей деятельности,— написано в приветствии,— кружок приобрел широкую известность, став настоящим научным обществом, формирующим у молодежи навыки исследовательской работы и профессионального мастерства. Весьма отрадно отметить, что кружок является серьезной школой подготовки высококвалифицированных историков-архивистов, из его стен вышли видные специалисты в области архивоведения и документоведения». Ветеран кружка к. и. н. В. П. Козлов зачитал поздравление академика-секретаря Отделения истории АН СССР академика С. Л. Тихвинского. «Кружковцы,— пишет С. Л. Тихвинский,— внесли заметный вклад в развитие советской исторической науки и особенно специальных исторических дисциплин, защитили около 80 докторских и кандидатских диссертаций, ими выпущены книги, статьи, документальные публикации». Выступил член редколлегии газеты «Комсомольская правда» (не раз печатавшей материалы о кружке) Ю. В. Данилин, он зачитал приветствие главного редактора газеты Г. Н. Селезнева.

Кружок и его руководителя поздравили: д. и. н. П. А. Колесников (от Северного отделения Археографической комиссии), д. и. н. Н. Н. Покровский (от Сибирского отделения Археографической комиссии), М. И. Автократова (от ЦГАДА), Н. Б. Волкова (от ЦГАЛИ СССР), В. В. Цаплин (от ЦГАНХ СССР), д. и. н. В. Н. Автократов (от ВНИИДАД), д. и. н. В. И. Буганов (от Института истории СССР АН СССР), д. и. н. Я. Н. Мараш и проректор по науке доцент С. Г. Габрусевич (от Гродненского госуниверситета), а также академики Д. С. Лихачев, Д. Ф. Марков, член-корр. В. Л. Янин, д. ф. н. И. Л. Андроников, д. и. н. В. А. Дьяков, д. и. н. М. В. Кукушкина, д. ф. н. Н. Н. Розов, д. и. н. Д. И. Будаев, многие ветераны кружка из других городов.

Кружок приветствовали руководители других научных кружков МГИАИ: к. и. н. Н. И. Басовская, д. и. н. А. И. Комиссаренко, активисты этих кружков. Выступали ветераны кружка к. и. н. Л. Ф. Дьяконицын, доцент МГИАИ Е. П. Маматова, к. и. н. В. В. Кулешова, С. Е. Князьков, Е. Ю. Филькина, Г. П. Присенко.

От имени кружка и кружковцев слова благодарности сказал его бессменный руководитель С. О. Шмидт.

В. Ф. Козлов

На методологическом семинаре архивоведческих кафедр МГИАИ (руководитель профессор М. С. Селезнев) в 1984/85 учебном году обсуждены доклады доцентов Н. А. Орловой, Л. Г. Сырченко, В. Н. Самошенко, Е. В. Старостина.

В докладе Н. А. Орловой были затронуты вопросы методологии и теории определения источников комплектования ГАФ СССР в условиях развитого социализма.

Сложность решения этой проблемы состоит в том, чтобы с одной стороны в возможно более полном объеме сохранить источники по истории развития социалистического общества, а с другой — ограничить прием документов в государственные архивы.

Необходимо нацеливать внимание архивных учреждений страны на отбор на государственное хранение документов трудовых коллективов, производственных бригад, документов о социалистическом соревновании, наставничестве, о деятельности различных добровольных обществ, о трудовом героизме и творческих починах, материалы социологических исследований и др. Эти вопросы, как правило, недостаточно полно отражаются в официальной управленческой документации.

Следует, по мнению докладчика, предоставить больше прав местным архивным учреждениям в отборе документов и отнесении учреждений к источникам комплектования с тем, чтобы обеспечить учет не только общеотраслевых интересов, но и особенности местных регионов, которые могут повлиять на отбор документов на государственное хранение.

Решение этих вопросов в определенной мере связано с изменением статуса районных и части городских архивов — они должны стать архивами с постоянным составом документов. Длительное хранение документов обеспечит и создание более широкой сети объединенных ведомственных архивов.

В докладе «Методологические и теоретические вопросы комплектования архивов СССР документами личного происхождения» Л. Г. Сырченко отметила, что возросшая роль личности в условиях развитого социализма, рост самосознания, культуры, политической активности трудящихся обусловливают образование у значительного количества членов общества документов личного происхождения.

В связи с этим закономерно расширение круга лиц, от которых государственные архивы принимают документы. В их число входят государственные и общественные деятели, руководящие работники и специалисты народного хозяйства, деятели науки, культуры, передовики производства, изобретатели и рационализаторы, зачинатели новых движений в различных отраслях народного хозяйства.

На основе анализа современного состояния комплектования архивов документами личного происхождения и экспертизы их ценности докладчик сделала вывод, что теоретические и научно-методические основы их решения еще не получили должной разработки. Первоочередному изучению подлежат такие вопросы как: прогнозирование комплектования; определение критериев отнесения личных фондов к комплексам фондов союзного, республиканского и местного значения, что должно обеспечить правильность распределения этих фондов по сети государственных архивов; совершенствование критериев отбора личных фондов в целом, основных групп документов личных фондов, отдельных документов.

В. Н. Самошенко в докладе «Документы советских архивов как источник для разоблачения буржуазных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» охарактеризовал основные комплексы документов о событиях 1941—1945 гг., хранящиеся в советских архивах. Показал большое их значение для разоблачений фальсификаций ряда буржуазных историков, которые всячески стремятся умалить роль советского народа и его Вооруженных Сил в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии, преувеличивают значение боевых действий войск США и Англии, роль помощи нашей стране от капиталистических государств по ленд-лизу и т. д. Докладчик подчеркнул важную роль архивных учреждений в активном разоблачении буржуазных фальсификаций истории Великой Отечественной войны: в подготовке документальных публикаций, обзоров документов.

Впервые в рамках семинара была поставлена тема «Архивное дело в развивающихся странах (проблемы и реальность)». Докладчик Е. В. Старостин рассмотрел основные проблемы развития архивного дела в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки, отметил, что главной причиной отсталости архивного дела в этих государствах является колониализм. Помощь, оказываемая бывшими метрополиями, незначительна и не компенсирует урон, нанесенный архивному делу этих стран.

Е. В. Старостин остановился на проблеме обеспечения сохранности документов в условиях жаркого климата, подчеркнул значение советского опыта работы архивов, расположенных в южных районах СССР.

Советские архивисты могут оказывать большую помощь архивистам развивающихся стран, высылая им научно-методическую литературу, обучая студентов и стажеров, а также направляя квалифицированных советских специалистов за рубеж.

При обсуждении докладов подчеркивалась их актуальность, научное значение, отмечалась необходимость дальнейшего исследования ряда вопросов, использования основных положений в учебном процессе.

Р. А. Окунева

В Главархиве СССР состоялось совещание представителей министерств и ведомств, а также специалистов Главархива СССР, ЦГАНТД СССР и ВНИИДАД по вопросу о работе с научно-технической документацией.

Совещание открыл заместитель начальника Главархива СССР Ю. Г. Турищев. Он обратил внимание участников совещания на огромную роль научно-технического прогресса в жизни советского общества, отметил значение работы по отбору и передаче научно-технической документации на государственное хранение.

Выступивший на совещании начальник отдела научно-технической и специальной документации Главархива СССР О. А. Буданов рассказал о проведенном уточнении списков организаций — источников комплектования, обратив внимание представителей министерств и ведомств на необходимость ускорения работы по составлению сводных планов-графиков и перечней проектов, проблем (тем), научно-техническая документация по которым подлежит передаче на государственное хранение в течение 1985—1987 гг.

С сообщением о составлении планов-графиков упорядочения и передачи документов на государственное хранение на период 1985—1987 гг. выступил и. о. заведующего отделом ведомственных архивов и делопроизводства ЦГАНТД СССР А. С. Мишаров.

Заведующая отделом ЦГАНТД СССР М. А. Королева рассказала о работе отдела (ведомственных архивов и делопроизводства) по обработке НТД за счет спецсредств, заведующий отделом ВНИИДАД В. М. Жигунов — о методическом обеспечении служб НДТ организаций. Опытом работы поделились: заместитель управляющего делами Минхимпрома Г. И. Кондрахов, заместитель директора Центрального отраслевого архива Минпромстройматериалов СССР Ф. М. Николаев и заведующая Центральным архивом Минрыбхоза СССР Г. С. Сергеева.

Участники совещания получили консультации по интересующим их вопросам.

Н. В. Сняткова

В Архангельске проведено заседание зонального научно-методического совета архивных учреждений Северной и Северо-Западной зон РСФСР. В его работе приняли участие заместитель председателя Архангельского облисполкома Е. Д. Дивакова, представители Главархива РСФСР, журнала «Советские архивы».

Обсуждались вопросы совершенствования стиля и методов работы архивных учреждений региона в свете требований апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС (докладчик — заместитель начальника Главархива РСФСР Н. П. Смоленчук), роль коллегии архивного органа в руководстве архивами (начальник Архивного управления Леноблгорисполкомов В. В. Домарев), организация социалистического соревнования в государственных архивах и пути его совершенствования (начальник Архивного управления при Совете Министров Коми АССР И. В. Борисов), деятельность архивных отделов облисполкомов по руководству архивами различных уровней (заведующие архивными отделами Архангельского, Мурманского и Псковского облисполкомов В. А. Курятков, В. Ф. Заяц, И. С. Пожидаев), а также их работа по отдельным направлениям, в частности обеспечению сохранности документов (заместитель заведующего архивным отделом Калининградского облисполкома Г. А. Дашевская), собиранию и охране документальных памятников (заведующая архивным отделом Вологодского облисполкома О. А. Наумова).

Состоялся обмен мнениями по практической работе архивов региона: проведение общественного смотра сохранности документов (ЦГАОР г. Ленинграда) и комплексной экспертизы фондов соподчиненных учреждений системы народного образования (госархивы Архангельской, Новгородской, Псковской областей); участие архивных учреждений в реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы (ЦГА Карельской АССР).

Обсужден ряд работ, выдвигаемых архивными учреждениями зоны на конкурс лучших научно-исследовательских и методических работ в области архивоведения и документоведения.

Т. И. Бондарева

В Баку проведено совещание-семинар по вопросам внедрения и ведения УСОРД, организованное Главархивом АзССР совместно с Азербайджанским республиканским управлением Госстандарта и при участии ВНИИДАД.

На совещание-семинар были приглашены около 150 представителей министерств и ведомств: работники аппарата управления, информационно-вычислительных центров, АСУ, отделов стандартизации.

Перед участниками совещания-семинара выступили: начальник Главархива АзССР А. А. Пашаев, заведующая отделом документоведения ВНИИДАД А. Н. Сокова и заведующий сектором классификации документов А. В. Пшенко и др.

Приняты рекомендации, направленные на упрощение форм действующих документов, сокращение их количества, расширение их машинной обработки, а также дальнейшее развитие ЕГСД.

В. А. Виноградова

В Ставрополе проведено кустовое совещание по вопросам комплектования, экспертизы ценности и обработки научно-технической документации. В его работе приняли участие около 170 сотрудников архивных учреждений, представителей научно-исследовательских, проектных институтов, конструкторских бюро и других организаций, работающих с научно-технической документацией.

С докладом об основных направлениях деятельности ЦГАНТД СССР выступила заведующая отделом научно-исследовательской и методической работы архива Р. И. Мошняцкая. Организация и методика работы экспертных комиссий ведомств по составлению перечней проектов, проблем (тем), НТД по которым подлежит передаче на госхранение, вопросы отбора и экспертизы ценности научно-технической документации были освещены в выступлении заведующей отделом архива Л. П. Трыниной.

На вопросы присутствовавших ответил старший инспектор по основной деятельности отдела научно-технической и специальной документации Главархива СССР В. А. Раузер.

Участникам совещания были предложены нормативно-методические пособия по работе с научно-технической документацией.

В. В. Белоконь

Материалы участников революции 1905—1907 гг.

В ЦГАОР СССР поступили новые документы, фотоснимки, рукописи воспоминаний участников революции 1905—1907 гг. Среди них стенограмма выступления члена КПСС с 1897 г. Героя Социалистического Труда Н. А. Алексеева в Центральном музее Революции СССР, посвященного М. В. Цхакая, открывавшего III съезд РСДРП. Делегатом съезда был и Н. А. Алексеев. Этот документ, рукописи его статей о Е. Д. Стасовой и других соратниках по революционной борьбе, переписка с делегатом III съезда РСДРП Н. А. Шевелкиным, воспоминания его жены Е. П. Алексеевой, члена КПСС с 1904 г., о революционных событиях в Одессе, ее участии в подготовке празднования 1 мая 1905 г. передал их сын А. Н. Алексеев.

На хранение приняты рукописи П. Д. Камышова, В. Н. Сапежко. Написанные ими в 20—30-е годы воспоминания содержат сведения о революционных событиях 1905—1907 гг. в Москве, Киеве и других городах России. Рукописи воспоминаний получены от родственников кавалера ордена Ленина Д. А. Кузнецова, члена КПСС с 1904 г. А. В. Галкина, члена КПСС с 1907 г. С. В. Борисова. Рукописи участника Декабрьского вооруженного восстания в Москве, руководителя боевой дружины М. А. Гвоздева, воспоминания соратников революционера передала М. Ф. Мельникова, жена Я. В. Дорофеева, члена КПСС с 1907 г.

Биографические справки, фотоснимки участников революции 1905—1907 гг. поступили в архив от К. А. Григорьевой, отец которой, член КПСС с 1913 г., А. Г. Носков многие годы собирал документы о московских пищевиках, их участии в революционном движении.

Семейные реликвии передал архиву к. т. н. Ю. С. Павлов, внук участников революционного движения: члена КПСС с 1907 г. С. В. Борисова и члена КПСС с 1911 г. Е. Я. Глевицкой, автора книги воспоминаний «Разбуженная революцией». Елизавета Яковлевна, работавшая после окончания в 1904 г. медицинских курсов в госпиталях и лазаретах Самары, Харбина, Владивостока, отмечала в неопубликованных автобиографических записках: «В январе 1905 г. один врач под большим секретом рассказал нам о расстреле 9 января в Петербурге рабочих, шедших с петицией к царю. Расстрел рабочих в Петербурге и положение наших солдат, искалеченных на фронте и всеми забытых, заставили меня глубоко задуматься и серьезно посмотреть в лицо жизни. ...В Москву я попала в момент развертывающихся революционных выступлений рабочих, и я сразу же ушла в революцию». В записках — сведения о революционных митингах, похоронах Н. Э. Баумана, строительстве в 1905 г. баррикад на улицах Москвы, о ссылке за революционную деятельность в Вологду, встречах там с родными В. И. Ленина, его матерью Марией Александровной и сестрой Марией Ильиничной.

На хранение поступили групповые снимки лиц, награжденных в 1956 г. за активное участие в революции 1905—1907 гг. орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Журналист А. Л. Попов дополнил новыми материалами личный фонд своего отца, члена КПСС с 1904 г., Л. Х. Попова. В ЦГАОР СССР приняты рукописи воспоминаний и о его братьях-революционерах, организации в музеях экспозиции об их легендарной жизни.

Фотоснимки, письма участников революции 1905—1907 гг. демонстрируются на документальных выставках, используются при проведении встреч сотрудников архива с общественностью. Так, документы об участии Я. В. Дорофеева в боевой дружине Рогожского района Москвы были представлены на выставке в историко-революционном музее «Красная Пресня». Присутствовавшие в музее на вечере, посвященном 80-летию со дня начала революции 1905—1907 гг., ветераны партии, представители предприятий, школьники Краснопресненского района г. Москвы ознакомились с документами члена КПСС с 1903 г., поэта-драматурга А. А. Вермишева, члена КПСС с 1908 г. А. И. Балагурова.

Материалы экспонировались на выставке, организованной архивом в методическом кабинете ИМЛ при ЦК КПСС к столетию со дня рождения революционера-текстильщика И. И. Кутузова, ставшего после Октябрьской революции председателем ЦК профсоюза текстильщиков, секретарем ВЦИК.

Документальные выставки, посвященные революции 1905—1907 гг., проведены ЦГАОР СССР в Доме ученых АН СССР. Готовятся тематические вечера в Центральном доме актера имени А. А. Яблочкиной, Центральном доме работников искусств СССР и других творческих организациях. Многие участники встреч, проводимых архивом,— член КПСС с 1914 г. К. П. Чудинова, ветеран партии, журналист М. С. Шалашников и другие активно помогают собирать документы героев первой российской революции.

Н. С. Зелов

RESUMES DES ARTICLES

Ilienkov A. I. **Le passé au service du présent**

L'auteur de l'article, président du Comité exécutif du Conseil régional des députes du peuple de Kalinine, parle du reflet du riche passé historique de la région dans les monuments historiques et culturels et les documents d'archives; il parle de l'état des Archives dans la région, de l'utilisation de l'information rétrospective dans la pratique des affaires courantes.

Mitioukov A. G. **Les Archives de l'Ukraine dans l'année finale du XI-ème quinquennat**

L'article parle de l'arrêté «Sur l'état et mesures pour le pertectionnement ultérieur des Archives dans la République» adopté par le Conseil des Ministers de la R. S. S. d'Ukraine en janvier 1985 et de son importance pour l'amélioration du travail dans le domaine des Archives. L'auteur analyse l'activité des institutions d'archives et parle des tâches à résoudre dans le futur.

Avtokratova M. I., Samochenko V. N. **N. V. Kalatchov et le développement de l'archivistique en Russie dans la deuxième moitié du XIX siècle**

On commémore au mois d'octobre 1985 cent ans de la mort de N. V. Kalatchov, un des grans archivistes de la Russie d'avant la révolution. La contribution de N. V. Kalatchov dans le développement de l'archivistique est montrée sur la base des nouvelles sources d'archives.

SOMMAIRE

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

Книга «Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. (Очерк истории и деятельности)» рассказывает об одном из крупнейших советских архивов, хранящем документы по истории русской и советской литературы, музыки, театра, кино, изобразительного искусства с XVIII в. по сегодняшний день.

Подробно освещены история комплектования архивных фондов, работа по описанию, использованию и публикации документов, созданию научно-справочного аппарата, а также состав и содержание фондов ЦГАЛИ СССР.

В качестве приложения к книге дана библиография изданий ЦГАЛИ СССР и литературы об архиве.

Написанная в научно-популярной форме и снабженная большим количеством иллюстраций, книга рассчитана на историков, литературоведов, искусствоведов, всех интересующихся историей собирания и организации документов по истории отечественной культуры.

Путеводитель по фондам Центрального государственного архива литературы и искусства СССР, выпуск 6. В нем описаны документы, поступившие в ЦГАЛИ СССР в 1978—1983 гг.

Это личные фонды видных писателей, артистов, музыкантов, художников, кинематографистов и других деятелей литературы и искусства, а также фонды государственных учреждений и общественных организаций профиля ЦГАЛИ СССР.

Путеводитель снабжен указателями имен, учреждений и организаций и географическим указателем.

Заявки направлять по адресу: 125212, Москва, ул. Выборгская, 3, корп. 2, ЦГАЛИ СССР, отдел публикации документов.

Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества» (27—29 марта 1985 г.)

Заказы направлять по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Цена 70 коп.

Индекс 70913